

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

ISSN 1726-1139

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

2013. № 2 (50)

Научно-практический журнал

Выходит ежемесячно

С 2005 года статьи включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный по адресу <http://elibrary.ru> (Научная электронная библиотека)

Сведения, касающиеся изданий и публикаций, включены в базу данных ИНИОН РАН

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 199178,
Санкт-Петербург,
В. О., 8-я линия, д. 61
Тел.: (812) 335-94-72, 335-42-10
Факс.: (812) 335-42-16
E-mail: antonova-ev@szipa.ru, uk@szags.ru

Точка зрения редакции может не совпадать
с мнением авторов статей

При перепечатке ссылка на журнал
«Управленческое консультирование» обязательна

- © Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2013
- © Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2013
- © Редакция журнала «Управленческое консультирование» (составитель), 2013
- © Все права защищены

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА:

- Шамахов В. А.** — директор Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, действительный государственный советник Российской Федерации 1-го класса (Санкт-Петербург) — председатель совета;
- Артамонов В. С.** — доктор военных наук, доктор технических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники (Санкт-Петербург);
- Васецкий А. А.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Волков В. А.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Гуторов В. А.** — доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Двас Г. В.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Елисеева И. И.** — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург);
- Журавлев В. П.** — председатель избирательной комиссии Ленинградской области, кандидат юридических наук (Санкт-Петербург);
- Квинт В. Л.** — доктор экономических наук, профессор, иностранный член Российской академии наук, почетный доктор Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва);
- Киричук С. М.** — доктор социологических наук (Москва);
- Крастиньш А. В.** — доктор экономических наук, профессор, директор Института международных экономических связей и таможи Рижского Технического Университета. Почётный доктор СЗИУ РАНХиГС;
- Михеев Ю. А.** — доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист Российской Федерации (Москва);
- Понеделков А. В.** — доктор политических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Ростов-на-Дону);
- Сморгунов Л. В.** — доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Суслов В. И.** — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук (Новосибирск);
- Филиппов Г. Г.** — доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Санкт-Петербург);
- Шевченко В. Я.** — доктор химических наук, профессор, действительный член Российской академии наук, лауреат премии Совета министров СССР, Государственных премий Российской Федерации (Санкт-Петербург)

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

- Шамахов В. А.** — директор Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, действительный государственный советник Российской Федерации 1-го класса (Санкт-Петербург) — *главный редактор*;
- Васецкий А. А.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Волков В. А.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Елфимов Г. М.** — доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Санкт-Петербург);
- Исаев А. П.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Кириллов А. Л.** — доктор технических наук, профессор (Санкт-Петербург) — *заместитель главного редактора*;
- Клюев А. В.** — доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Санкт-Петербург);
- Курзнев В. А.** — доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург);
- Старовойтов А. А.** — доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Ходачек В. М.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Чимаров С. Ю.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Яновский В. В.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ И МУНИЦИПАЛЬНАЯ СЛУЖБА

- 5 В. М. ГОЛЯНИЧ, Е. И. КУДРЯВЦЕВА**
Инновационные технологии в кадровом менеджменте

ПОЛИТИКА И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО

- 17 В. Р. АТНАШЕВ, В. А. ОВЧИННИКОВ**
Индийский национализм и экстремизм: опыт для России (политико-правовые аспекты)
- 24 С. В. АКОПОВ**
Между национальным и универсальным: Америка и Россия в политической мысли М. Н. Эпштейна
- 33 А. А. БАРАБАНОВ**
О перспективах развития профсоюзного движения в современной России

ВЛАСТЬ И ЭКОНОМИКА

- 39 Е. А. КУКЛИНА, А. И. ФЕДОРКОВ**
Система инновационно направленных налоговых льгот как элемент экономической политики государства
- 50 Е. В. ЖИРЯЕВА**
Финансовая поддержка экспорта в Российской Федерации
- 57 С. А. ТУРГАЕВ**
Оценка влияния инноваций на увеличение стоимости организации

ОБЩЕСТВО И РЕФОРМЫ

- 62 Ю. В. КОСОВ, А. А. ТОРОПЫГИНА**
К вопросу становления евразийской интеграции: политико-экономический аспект
- 68 А. В. КЛЮЕВ, П. К. КУЗНЕЦОВ**
Тенденции и барьеры управления массовым спортом в современной России (на материалах экспертного опроса)
- 77 А. В. МАКСИМОВ**
Анализ правовых особенностей направления средств материнского капитала на получение образования ребенком в высшем учебном заведении
- 89 В. Г. ГАРЕЕВА**
Связи с общественностью в формировании культуры межнациональной коммуникации современной молодежи

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

- 96 М. А. АЛЯКРИНСКАЯ**
Культурный и идеологический факторы в решении «проблемы танца» в 1920-е гг.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- 105 П. П. РЯБУХИН, А. Л. САГАЛОВА**
Интеграция и международные организации на постсоветском пространстве

CIVIL AND MUNICIPAL SERVICE

- 5 V. M. GOLYANICH, E. I. KUDRYAVTSEVA**
Innovative Technologies in Personnel Management

POLICY AND LAWFUL STATE

- 17 V. R. ATNASHEV, V. A. OVCHINNIKOV**
Indian Nationalism and Extremism: Experience for Russia (Political and Legal Aspects)
- 24 S. V. AKOPOV**
Between National and Universal: America and Russia in M. N. Epstein's Political Thought
- 33 A. A. BARABANOV**
About Prospects of Development of Trade-Union Movement in Modern Russia

POWER AND ECONOMY

- 39 E. A. KUKLINA, A. I. FEDORKOV**
System of Innovative Directed Tax Privileges as an Element of Economic Policy of the State
- 50 E. V. ZHIRYAEVA**
Financial Export Support in the Russian Federation
- 57 S. A. TURGAEV**
Assessment of Influence of Innovations on Value Increase of the Organization

SOCIETY AND REFORMS

- 62 YU. V. KOISOV, A. A. TOROPYGINA**
On the Formation of the Eurasian Integration: Political and Economical Aspect
- 68 A. V. KLYUEV, P. K. KUZNETSOV**
Tendencies and Barriers of Mass Sports Management in Modern Russia (On Materials of Expert Poll)
- 77 A. V. MAKSIMOV**
The Analysis of Legal Features of Usage of the Federal Subsidies for Multiple-child Families (Maternity Capital) for the Education of the Child in a Higher Educational Institution (On the Example of the North-West Institute of Management branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)
- 89 V. G. GAREEVA**
Public Relations in Formation of Culture of Interethnic Communication of Modern Youth

HISTORY AND CULTURE

- 96 M. A. ALYAKRINSKAYA**
State Cultural Policy Problems (Based on the Example of 1920^s Social dance development) War in Traditional Society: Anthropological Approach

SCIENTIFIC LIFE

- 105 P. P. RYABUKHIN, A. L. SAGALOVA**
Integration and the International Organizations on the Former Soviet Union

В. М. Голянич
Е. И. Кудрявцева

V. M. Golyanich
E. I. Kudryavtseva

Инновационные технологии в кадровом менеджменте

Innovative Technologies in Personnel Management

Голянич Валерий Михайлович

Северо-Западный институт управления — филиал
РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Заведующий кафедрой управления персоналом
Доктор медицинских наук, профессор
golyanichvm@mail.ru

Golyanich Valery Mikhailovich

North-West Institute of Management branch of the
Russian Presidential Academy of National Economy and
Public Administration (Saint-Petersburg)
Head of the Chair of Personnel Management
Doctor of Science (Medicine), Professor
golyanichvm@mail.ru

Кудрявцева Елена Игоревна

Северо-Западный институт управления — филиал
РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры управления персоналом
Кандидат психологических наук
elena-igorevna-k@mail.ru

Kudryavtseva Elena Igorevna

North-West Institute of Management branch of the
Russian Presidential Academy of National Economy and
Public Administration (Saint-Petersburg)
Associate professor of the Chair of Personnel
Management
PhD in Psychology, Associate professor
elena-igorevna-k@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

инновационный кадровый менеджмент, инновации в кадровой сфере, инновационные кадровые технологии

KEY WORDS

innovative personnel management, innovations in the field of human resources, innovative human resource technology

РЕФЕРАТ

Статья посвящена обсуждению ключевых понятий современного кадрового менеджмента. Авторы дают собственную трактовку таким дефинициям, как объект и предмет кадрового менеджмента, миссия кадрового менеджмента, инновации в кадровой сфере, инновационные технологии. Приводится классификация инновационных кадровых технологий.

ABSTRACT

The article is devoted to the discussion of modern personnel management key concepts. The authors give their own interpretation of the definitions such as object and subject of human resource management, personnel management mission, innovations in the field of human resources, innovative technologies. A classification of innovative staffing technologies is explained.

Анализ многоаспектной проблемы инновационных технологий в кадровом менеджменте (авторы как равнозначные также используют категории «HR-менеджмент» или «управление человеческими ресурсами») предполагает обсуждение следующих взаимосвязанных вопросов:

1. предметно-объектная сущность кадрового менеджмента;
2. содержательная характеристика инноваций и инновационных технологий;

3. классификация инновационных технологий в кадровом менеджменте;
4. анализ инновационных технологий кадрового менеджмента в образовательной среде.

Предметно-объектные характеристики кадрового менеджмента представляются нам базисом научных, методических и образовательных инноваций, обеспечивающих возрастание конкурентоспособности как конкретного HR-менеджера,

так и организации. В течение прошедшего века представления о предмете и объекте кадрового менеджмента претерпели многочисленные трансформации. Изначальное понимание физических возможностей работника как объекта управления в середине XX в. сменилось осознанием роли сотрудника и межличностных отношений в определенной социальной системе (группе, коллективе). Во второй половине XX в. пришло осмысление доминирующего значения сотрудников в совокупности всех (материальных, природных, финансовых и др.) ресурсов организации, что предопределило внимание исследователей к профессиональным ресурсам и детерминантам деятельности наиболее компетентных сотрудников и команд (проектных групп). В настоящее время в наиболее общем виде в качестве объекта управления персоналом следует рассматривать индивидуальные и корпоративные компетенции (сотрудника и организации), а также внешние и внутренние детерминанты этих компетенций [2].

Объектом кадрового менеджмента в XXI в. выступает не работник как таковой и даже не его деятельность, а компетенции и компетентности сотрудников, групп и организаций, а также внутренние и внешние детерминанты этих компетентностей. При этом *миссией* кадрового менеджмента становится достижение комплементарности между неспецифическими и специфическими индивидуальными и организационными компетенциями и формирующими их корпоративными системами, с одной стороны, и миссией, стратегиями, целями и задачами организации — с другой.

Современное понимание предмета кадрового менеджмента связано с управлением кадровыми процессами и кадровыми состояниями, необходимым для формирования, развития и сохранения индивидуальных и групповых компетенций, релевантных задачам организации. Отмеченный выше «дрейф» представленный об объекте закономерно предопределил динамику понимания *предмета управления персоналом*: методы технологического использования рабочей

силы сменились техниками формирования и развития человеческих ресурсов организации, на смену которым, в свою очередь, пришли технологии и системы управления компетенциями и детерминантами успешной профессиональной деятельности.

Систематизируя представления о предмете современного кадрового менеджмента, можно выделить две его составляющих: тактическую и стратегическую. Первая — тактическая — представляет собой технологии управления неспецифическими психолого-педагогическими (ответственность, стрессоустойчивость, коммуникабельность, гуманность, креативность, лояльность и пр.) и интенциональными (мотивы, потребности, ожидания, убеждения, ценности, смыслы, мировоззрение и др.), а также специфическими профессиональными (управленческие, юридические, экономические знания, умения и навыки) компетенциями сотрудников организации. Вторая — стратегическая — понимается как ориентированные на развитие кадрового капитала организации системы менеджмента, обеспечивающие корпоративную интеграцию и функционально-структурную гибкость кадровых ресурсов, профессиональную идентичность и высокое качество деятельности сотрудников [3].

Так, например, применительно к образовательной сфере объектами кадрового менеджмента вуза являются компетенции и детерминанты компетенций администрации [14], преподавателей и студентов, а также кадровые процессы и кадровые состояния образовательного учреждения. Предметом же кадрового менеджмента в образовательной среде следует считать технологии управления компетенциями и детерминантами компетенций администраторов, преподавателей и студентов, а также системы управления кадровыми процессами и кадровыми состояниями образовательного учреждения.

В настоящей публикации представляется важным осмысление дефиниций «компетенция», «компетентность» и «детерминанта компетенции». Под *компе-*

тенцией мы понимаем характеристики деятельности (описание действий, поступков, поведения, активности) сотрудника в профессионально и социально значимых ситуациях. По существу, это соответствующий профессионально-эталонному перечень полномочий, прав и обязанностей, а также норм служебного поведения должностного лица.

Конкретный перечень требований к деятельности (ожиданий), предъявляемых к исполняющему конкретную должность сотруднику, называют моделью компетенций. Эта модель строится экспертным путем и содержит наиболее важные индикаторы эффективности. Компетенция выступает одновременно и как характеристика профессионализма, и как нравственно-интенциональная категория. Первая отражает меру соответствия личностных и образовательных свойств сотрудника требованиям профессии, а вторая характеризует процесс профессиональной идентификации, т. е. степень согласованности ценностных установок, профессиональных потребностей и мотивов работника смыслом и миссией профессии.

Исходя из данного определения, можно выделить три группы системных компетенций: психологические, профессиональные и интенциональные. В рамках каждой группы возможна детализация. Например, к психологическим целесообразно отнести психодиагностические, коммуникативные, онтологические и некоторые другие компетенции, а к профессиональным — необходимые для данной должности экономические, юридические и управленческие знания и навыки. Интенциональные компетенции рассматриваются нами как «ядро» личности профессионала в виде смыслов жизни и профессии, убеждений, потребностей, мотивов, притязаний и проявляются активностью, целенаправленностью и креативностью профессиональной деятельности сотрудника.

Компетентность — это степень поведенческой репрезентации профессионально-релевантных качеств личности в рамках компетенции конкретной должности. Компетентность — это деятель-

ная сущность профессионала, проявляющаяся соответствующими требованиями (компетенциям) осознаваемыми профессиональными действиями. Очевидно, что релевантность компетенциям профессиональных действий работника (компетентность) отражает степень сформированности его внутренней (психологической) картины деятельности. Аналогично компетенциям, компетентности также можно объединить в три системные группы: психологические, профессиональные и интенциональные.

Под *детерминантами компетентностей* мы понимаем факторы, влияющие на компетентность сотрудника. Эти факторы могут быть внутренней (личностной) и внешней природы. При этом внутренние детерминанты представляют собой свойства личности, влияющие на проявления компетентностей, а внешние представляют собой условия деятельности, в которых находятся сотрудники и которые также вносят свой вклад в составляющие профессионального успеха. Личностные детерминанты могут быть неспецифическими, т. е. влияющими на эффективность деятельности вне зависимости от ее профессиональной спецификации, и специфическими, т. е. имеющими прямую сопряженность с конкретной профессиональной функцией.

Примерами внутренних неспецифических детерминант могут быть такие качества сотрудника, как ответственность или мотивированность к достижению успеха, а специфических — знания юридических или экономических аспектов функционирования конкретной организации. Примерами внешних детерминант (условий деятельности) являются стиль руководства, принятая в организации модель корпоративной культуры, способы материального или нематериального стимулирования, т. е. все влияющие на личность сотрудника и его работоспособность психолого-педагогические, экономические и юридические обстоятельства организации и социума.

Так как изменяются представления об объекте и предмете кадрового менеджмента, меняется и содержание всех

иных понятий, разрабатываемых кадровым менеджментом в ходе собственной рефлексии. При этом меняется содержание не только традиционных для кадрового менеджмента понятий (например, «отбор персонала» или «мотивация сотрудников»), но и появляются новые дефиниции. К последним можно отнести термин «кадровые инновации». Появление и использование в кадровом менеджменте новых терминов предопределяет растущую потребность в их содержательной очерченности и классификации [7].

Термин «инновация» впервые появился в научных публикациях XIX в. В широком смысле под инновацией понимают внедренное востребованное рынком новшество, обеспечивающее рост эффективности процессов или качества продукции. В узком смысле под инновацией понимают только такое новшество, которое значительно повышает эффективность действующей системы [1]. В принципе, любое социально-экономическое нововведение, пока оно еще не получило массового, серийного распространения, можно считать инновацией.

Понятие «инновация» в настоящее время закреплено в российском праве как «конечный результат инновационной деятельности, получивший свое выражение в виде нового или усовершенствованного продукта, распространяемого на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности». Цель инновации состоит в получении экономического, экологического, социального, политического либо иного другого эффекта. Деятельность, которая состоит из комплекса научных, финансовых, технологических и других мероприятий по созданию, освоению, распространению инноваций и направлена на использование результатов этих мероприятий с целью повышения конкурентоспособности определенного вида бизнеса, называется *инновационной*.

Кадровые инновации (нововведения в кадровом менеджменте или иннова-

ционный кадровый менеджмент) рассматриваются в настоящее время как подсистема общей системы управленческих инноваций в организации [6]. Именно поэтому понятия «кадровое нововведение» и «управленческое нововведение» тесно связаны. Под последним понимают любое организованное решение, систему, процедуру или метод управления, существенно отличающиеся от сложившейся практики и впервые используемые в данной организации. При этом необходимо учитывать, что новизна соотносится с практикой управления именно в данной организации.

Под *инновационной технологией* следует понимать комплекс методов, направленных на поддержание этапов возникновения, внедрения и реализации конкретного нововведения (инновации). В узком смысле инновационной можно назвать любую не получившую массового распространения технологию минимизации издержек и повышения производительности системы. Существуют следующие виды инновационных технологий: тренинг (подготовка кадров и инкубация малых предприятий), внедрение, консалтинг, инжиниринг и трансферт. С развитием новых технологий и в результате инновационной деятельности компаний создается инновационная продукция в конкретной вещественной или иной форме.

Исходя из объектно-предметного содержания кадрового менеджмента, инновационные технологии в рамках этого направления менеджмента представляют собой способы более эффективного управления компетенциями и детерминантами компетенций, кадровыми процессами и состояниями организации. Инновационные технологии кадрового менеджмента можно рассматривать также как новые, повышающие эффективность деятельности организации приемы управления человеческими ресурсами (собственно инновационные технологии кадрового менеджмента) и как традиционные технологии внедрения в кадровую работу организации нововведений (традиционные управленческие технологии внедрения инноваций).

Примером первых являются новые (ноу-хау) способы воздействия на персонал. В частности, появление новых способов коммуникации (телефон, Интернет и пр.) привело к резкому росту эффективности деятельности организаций за счет увеличения скорости передачи информации в пространстве и времени. Традиционная технология внедрения инноваций предполагает использование в рамках старой процедуры нового элемента управления. Так, например, традиционная процедура отбора сотрудников в резерв управленческих кадров может быть дополнена инновационной методикой выявления генетических маркеров лидерства (если таковые будут обнаружены).

Понимание ключевой роли человеческих ресурсов организации в обеспечении ее конкурентоспособности традиционно связывают с анализом причин, обосновывающих необходимость разработки и внедрения инноваций в кадровый менеджмент. Исследование тенденций развития, отмечаемых в управлении персоналом, невозможно без понимания реалий современного менеджмента. П. Друкер [5] выделяет пять явлений социальной и политической действительности, влияющих на современные организации: резкое снижение рождаемости; изменения в распределении располагаемого дохода; сложности в оценке эффективности труда; глобализация конкуренции; растущее несоответствие между экономической глобализацией и политической разобщенностью.

Расширяя этот перечень, можно выделить еще ряд обстоятельств, которые прямо или косвенно не только обосновывают возрастающую потребность организаций в инновационных кадровых технологиях, но и определяют основные направления их развития:

- повышение уровня образованности персонала: разнообразно образованные сотрудники требуют большей свободы и самостоятельности на рабочем месте;
- технологизация управления и производства: возникновение новых, прежде всего информационных, технологий предполагает обязательную пере-

подготовку как работников, так и менеджеров;

- изменение состава рабочей силы: планирование трудовых ресурсов любой организации обязывает учитывать увеличение доли женщин, пожилых людей и других групп населения, что приведет к изменению ценностей организации и кадровых технологий;
 - возрастание роли технологий охраны здоровья и безопасности профессиональной деятельности: данная тенденция предполагает внедрение новых способов отбора и обучения персонала;
 - изменение роли топ-менеджмента: руководители организации в перспективе будут становиться все более активными участниками процесса развития персонала;
 - формирование новой трудовой этики: в связи с развитием проектных и командных форм работы все больше внимания будет уделяться личности работника;
 - изменение роли служб управления персоналом в стратегическом планировании: понимание персонала как источника прибыли изменит сущность работы кадровых служб;
 - развитие процедур оценки достижений сотрудников: организации будут обязаны делиться доходами с работниками на основании более объективных и ориентированных на результат систем оценки персонального вклада;
 - новая кадровая политика: традиционное формальное иерархическое управление уступит место профессиональному управлению с большей ориентацией на человеческое достоинство.
- Указанные обстоятельства наглядно демонстрируют невозможность применения технологий управления персоналом, созданных в XX в. Изменения во всех сферах — производстве, культуре быта, системе социальных отношений — приводят к изменениям представлений о ценностях, лежащих в основе любой деятельности. Именно поэтому инновации в кадровой сфере являются неизбежными, а их отсутствие свидетельству-

ет о глубоком кризисе тех организаций, где обнаруживается ориентация на старые подходы. Современная направленность инноваций в кадровой сфере связана со следующими *задачами*:

- 1) улучшение продуктивности деятельности;
- 2) эффективное обучение и развитие персонала;
- 3) улучшение рабочих взаимоотношений и создание творческой среды;
- 4) улучшение качества жизни;
- 5) стимулирование конструктивных идей;
- 6) освобождение менеджеров от рутинных функций, лучшее использование мастерства и способностей людей;
- 7) повышение восприимчивости и адаптивности персонала к нововведениям.

В связи с перечисленными задачами изменения представлений о сущности инноваций в кадровом менеджменте сопряжены с изменениями представлений о роли служб управления персоналом в организации. Новые роли службы управления персоналом и HR-менеджеров, обсуждаемые несколько последних лет в работах Д. Ульриха, нашли свою окончательную конфигурацию [15] в соответствии с общим пониманием стратегических задач современного кадрового менеджмента (рис. 1).

В настоящее время не существует ясного подхода к классификации инноваций в кадровом менеджменте. Классификация, представленная в отечественных источниках [6], выделяет несколько базовых инновационных направлений.

1. Инновационно-образовательный менеджмент — нововведения в профессиональной подготовке кадров в вузах, колледжах, других учебных центрах.
2. Инновационно-кадровый маркетинг — формирование нового и эффективно-кадрового потенциала.
3. Инновационно-технологический кадровый менеджмент — новые методы работы с кадрами в период освоения новой техники и видов профессиональной деятельности, аттестации кадров,

новое распределение функций и полномочий в сложившейся кадровой структуре, нововведения в формах и методах переподготовки и повышения квалификации персонала, методы продвижения и перемещения работников, совершенствование работы с элитными кадрами.

Наиболее распространенной является классификация инновационных кадровых технологий *на основе кадровых процессов*:

- технологии формирования персонала (кадровый маркетинг, кейс-интервью, тестирование, хэдхантинг, интервью по компетенциям, е-рекрутмент и др.);
- технологии оценки и аттестации персонала (ассесмент-центр, метод «360 градусов», коучинг и др.);
- технологии высвобождения персонала (лизинг персонала, аутсорсинг, аутстаффинг и др.);
- технологии текущей работы с персоналом (грейдинг персонала, стресс-менеджмент, управление конфликтами и др.);
- технологии обучения и развития персонала (коучинг, тимбилдинг, ролевые и деловые игры, управление знаниями и др.).

Авторы, работающие в направлении систематизации нововведений в области оценки и аттестации персонала, обычно выделяют несколько направлений, таких как новые формы отбора, обучения и развития сотрудников, новые технологии учета результатов деятельности [12], в основе которых лежит использование современных телекоммуникационных систем и новых компьютерных программ [Там же]. Информационные технологии в кадровой работе направлены на решение двух задач: внедрение современных компьютерных технологий в процесс сбора и анализа данных; создание виртуального офиса — системы прямого доступа и активного взаимодействия людей, находящихся на удалении друг от друга. В качестве основных технологий, основанных на применении программного обеспечения и программных приложений, можно назвать:

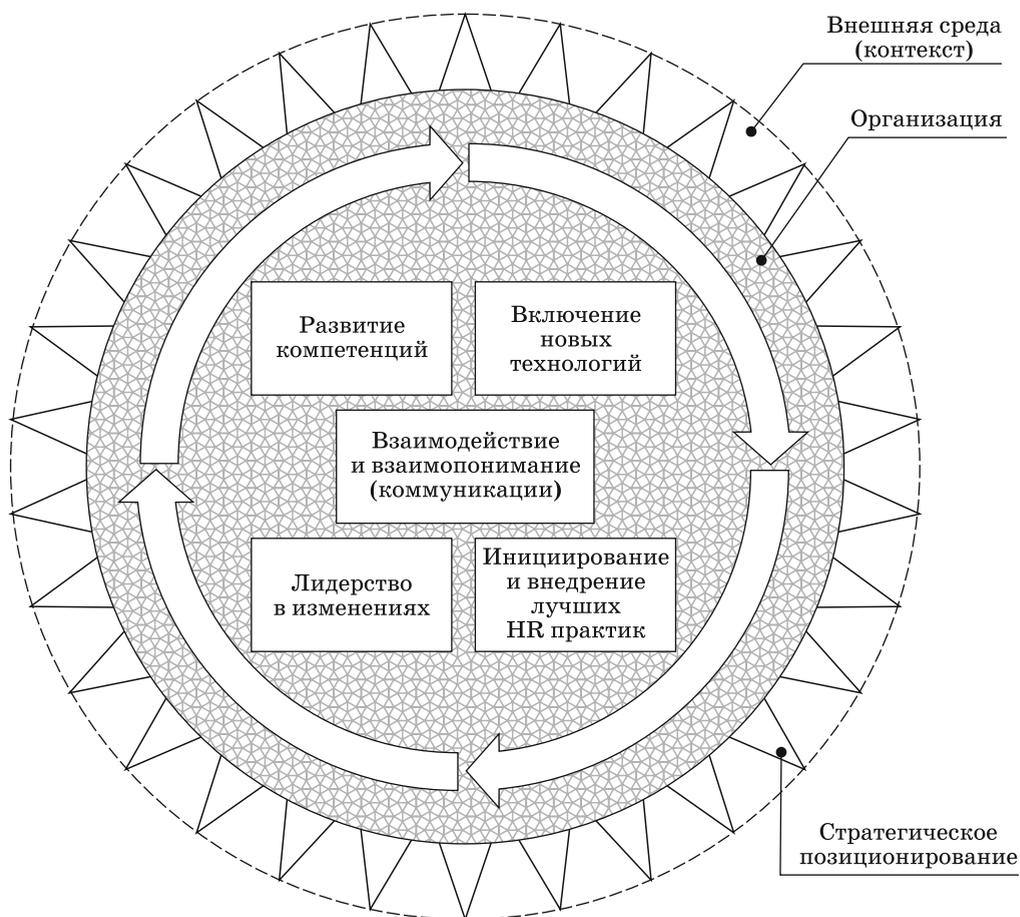

Рис. 1. Новые роли служб управления персоналом в современных организациях

1. Удаленный доступ и он-лайн взаимодействие для решения типовых задач в области кадрового менеджмента (собеседование через Skype, заполнение электронных бланков анкет, трансляция электронных копий персональных документов, дистанционное обучение и т. д.).
 2. Создание баз данных учета и контроля кадровой статистики (трудоустройства, динамики кадрового состава, анализа качества персонала и т. д.).
 3. Проведение видеоконференций и вебинаров с участием сотрудников удаленных подразделений.
 4. Каскадирование значимой информации (новостей) на персональную электронную почту сотрудников.
 5. Развитие интерактивных приложений внутренней сети (Интранет) для оперативного сбора обратной связи, развития участия сотрудников в обсуждении значимых проблем.
- На основании существующих обзоров [11–13] можно выделить несколько ключевых принципов кадрового менеджмента, определяющих кадровую политику и кадровую работу в инновационно-ориентированных организациях:
1. Понимание *новых тенденций в развитии рынка труда* и использование новых подходов к управлению «новым персоналом» — сотрудниками, характеристики которых соответствуют основным социокультурным трендам эпохи.

2. Понимание особенностей персонала как источника *конкурентоспособности* организации, поиск новых подходов к выявлению кадрового потенциала.
3. Применение новых способов (в основном в области *информационных и телекоммуникационных технологий*) для реализации традиционных и новых HR-функций.
4. Понимание *новой роли HR-департаментов* в развитии организаций и поддержании их конкурентоспособности — открытие новых компетенций HR-специалистов и форм реализации новых HR-функций.
5. Применение *особых HR-технологий*, направленных на развитие инновационной деятельности в организации (как на организационном, так и на продуктовом уровне), в основном в области проектного управления.
6. Создание системы *новых HR-метрик* — оценок вклада усилий в области управления персоналом в общую эффективность организации.
7. Технологии управления персоналом, основанные на новой методологии *дифференциации и оценки вклада* сотрудников.

Общая картина взаимосвязей в рамках предложенной классификации направлений развития кадровых инноваций представлена на рис. 2.

Целесообразно выделить *ключевые системные кадровые технологии*, применение которых возможно в любой сфере профессиональной, в том числе образовательной, деятельности:

1. дифференцированная система *вознаграждений* (грейдовая система оплаты труда), включая систему публичного признания заслуг и достижений;
2. оценка индивидуального вклада на основании оценки профессионально значимых специфических для организации критериев профессиональной оценки — *моделей компетенций*;
3. технология *планирования карьеры* и планов индивидуального развития (реализации потенциала), основанная на оценке по компетенциям сотрудников всех уровней по системе 360°;

4. развитие механизмов *обратной связи*, особенно в направлении «снизу вверх», создание системы открытых обсуждений организационных проблем;
5. создание *проектных групп* по разработке и реализации текущих организационных, перспективных и профессиональных проектов, развитию системы организационных знаний.

В кадровой работе инновационно активных организаций обычно используются следующие так называемые практики (в российских публикациях их чаще называют *кадровой политикой*): опережающее обучение, связанное с развитием потенциала сотрудника; относительно высокая оплата труда; привлечение и удержание эффективных сотрудников; планирование развития карьеры в компании; поддержка и поощрение высокой результативности сотрудников; обмен информацией, необходимой для достижения высоких организационных результатов; поощрение инициативы и самостоятельности, ответственности сотрудников; обеспечение баланса интересов компании и сотрудника.

Следует иметь в виду, что существуют и псевдонововведения [6]. *Псевдонововведения в кадрах* — это порожденные субъективизмом нововведения в кадровых системах, не обеспечивающие реального роста их уровня и эффективности (или не ставящие это своей задачей) и проводимые с целью:

- изменить форму устаревших методов кадровой работы без изменения их содержания (инновационная имитация),
- скрыть систему кадровых манипуляций (инновационная спекуляция),
- заблокировать реально назревающие перемены нововведениями, не способствующими развитию (инновационная дискредитация).

В рамках данной публикации нельзя не остановиться на технологиях повышения *психолого-профессиональной компетентности руководителей*. Достижения современной психологии управления убедительно показывают, что к разным сотрудникам следует «прикладывать» разные

Рис. 2. Современные представления о сущности инноваций в системах управления человеческими ресурсами

стили управления. Более того, один и тот же человек в различных жизненных обстоятельствах «требует» различных управляющих влияний. Понимание этого правила обязывает руководителей иметь настолько развитые психодиагностические и коммуникативные компетенции, чтобы не только своевременно рефлексировать и правильно интерпретировать психологические состояния подчиненных, но и вовремя применять технологии целенаправленного изменения этих состояний в интересах организации. Причем применение управляющих воздействий с позиций жесткого доминирования и принуждения все чаще становится неэффективным, что заставляет менеджеров искать новые формы взаимодействия с

подчиненными. Очевидно, что таковыми должны стать технологии управления мотивами, потребностями, отношениями, коммуникациями, знаниями, навыками, инновациями, творчеством, волей, ценностями, смыслами, т. е. теми компетенциями и компетенциями, которые в совокупности приведут к высокой эффективности индивидуального и группового профессионального поведения сотрудников организации. Следует также обратить внимание на еще один аспект психологической компетентности топ-менеджеров. Наряду с психодиагностической и коммуникативной третьей важнейшей компетентностью руководителей должна стать онтологическая (бытийная) компетентность, проявляющаяся в способности

анализировать свои жизненные и профессиональные установки, профессиональное бытие, профессиональные ошибки. Отсутствие онтологической компетентности часто приводит к так называемым институциональным ловушкам — неэффективным, но устойчивым нормам поведения и менеджмента.

Одна из серьезнейших ловушек — отказ от работы с внутренним опытом как составляющей научного знания — ограничивает познавательное поведение и возможности постановки и решения новых задач, что приводит к возникновению упущенных выгод, нарастанию альтернативных издержек и, в случае ошибочных решений на государственном уровне, кризисам общества, не обеспеченного необходимыми инновационными технологиями.

Кафедра управления персоналом СЗИУ РАНХиГС в рамках научно-образовательной парадигмы компетентностного подхода проводит плановую работу по систематизации существующих представлений об инновационных кадровых технологиях, апробации их в научной и практической деятельности вуза. В частности сотрудники кафедры разрабатывают новые подходы к оценке компетенций и компетентностей работников организации [2; 4; 7; 8; 9; 10], создают новые для института способы оценки компетентностей преподавателей, организуют научные конференции, релевантные этому направлению научно-образовательного развития, и участвуют в их работе.

Таким образом, представленный материал позволяет сформулировать следующие выводы.

1. В образовательной сфере объектами кадрового менеджмента являются компетенции и детерминанты компетенций администрации, преподавателей и студентов, а также кадровые процессы и кадровые состояния образовательного учреждения. Предметом же кадрового менеджмента в образовательной среде следует считать технологии управления компетенциями и детерминантами компетенций администраторов, преподавателей и

студентов, а также системы управления кадровыми процессами и кадровыми состояниями образовательного учреждения.

2. В наиболее общем виде под инновацией понимают введение в употребление какого-либо нового (или значительно улучшенного) продукта (товара или услуги) или процесса, нового метода маркетинга или нового организационного метода в деловой практике, организации рабочих мест или внешних связях. Деятельность, которая состоит из комплекса научных, финансовых, технологических и других мероприятий по созданию, освоению, распространению инноваций и направлена на использование результатов этих мероприятий с целью повышения конкурентоспособности определенного вида бизнеса, называется инновационной.
3. Инновационные технологии в кадровом менеджменте (нововведения в кадровом менеджменте или инновационный кадровый менеджмент) представляют собой способы более эффективного управления компетенциями и детерминантами компетенций, кадровыми процессами и состояниями организации. Существующее множество инновационных технологий можно классифицировать по разным основаниям.
4. К наиболее значимым системным кадровым технологиям, обеспечивающим высокую инновационную активность персонала организации, относят: грейдовую систему вознаграждений, в том числе публичное признание заслуг и достижений; оценку индивидуального вклада на основании специфических для организации моделей компетенций; технологии планирования карьеры и индивидуального развития сотрудников; методики эффективной обратной связи, особенно в направлении «снизу вверх»; создание проектных групп по разработке и реализации текущих организационных, перспективных и профессиональных проектов, развитию системы организационных знаний.
5. Инновационная активность персонала организации зависит от кадровой по-

литики, основывающейся на практиках опережающего обучения персонала, выявления и удержания наиболее инициативных сотрудников, поощрения их самостоятельности и высокой результативности.

6. Среди многочисленных инновационных технологий кадрового менеджмента одну из ключевых позиций должны занимать технологии повышения психолого-профессиональной компетентности руководителей, ориентированные на совершенствование онтологической, коммуникативной и психодиагностической компетенций.
7. Инновационная ориентированность кадрового менеджмента в любой организации, в том числе в организации

высшего образования (вузе), выступает как наиболее значимый (ключевой) показатель ее развития. Практика показывает, что инновации в кадровой работе ведут к изменениям в иных ресурсных сферах — в характере создаваемого организацией продукта, в способе построения взаимоотношений с ключевыми заказчиками, в экономике организации в целом. Понимание актуальных тенденций развития кадрового менеджмента и внедрение их в практику управления обеспечивают формирование уникальных индивидуальных и корпоративных компетенций, что в целом предопределяет лидерство организации в высококонкурентной среде.

Литература

1. *Азгальдов Г. Г., Костин А. В.* Интеллектуальная собственность, инновации и квалиметрия // Экономические стратегии. 2008. № 2 (60). С. 162–164.
2. *Бондарук А. Ф., Голянич В. М., Глазырин А. А.* Новый подход к аксиологической оценке кандидатов в кадровый резерв // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2012. Т. 3. Вып. 3 (7). С. 41–64.
3. *Голянич В. М.* Управление персоналом как направление научно-образовательной и эмпирико-прикладной деятельности: методологические основания и перспективы развития // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2012. Т. 3. Вып. 3 (7). С. 94–115.
4. *Голянич В. М., Шаповал В. А., Тулупьева Т. В.* Ценностная согласованность и психодинамическая репрезентация личности // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2010. Сер. 12: Психология. Педагогика. Социология. Вып. 1. С. 140–150.
5. *Друкер П. Ф.* Задачи менеджмента в XXI веке. М.: Вильямс, 2004.
6. *Кошарная Г. Б., Мамаева Л. В.* Инновационный кадровый менеджмент: Учеб. пособие. Пенза: Пензенский гос. ун-т, 2006.
7. *Кудрявцева Е. И.* Методологические проблемы применения моделей компетенций // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2011. № 4 (Т. 5). С. 29–41.
8. *Кудрявцева Е. И., Голянич В. М.* Акмеология управленческих компетенций: контекстность и концептуализация как факторы развития управленческой эффективности // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2012. № 1 (Т. 5). С. 84–96.
9. *Тулупьев А. Л., Тулупьева Т. В., Григорьева О. Ю., Азаров А. А.* Психологические особенности персонала, предрасполагающие к успешной реализации социоинженерных атак // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2012. Т. 3. Вып. 3 (7). С. 256–267.
10. *Шаповал В. А., Голянич В. М., Подкорытова И. В., Еников К. К.* Методологические проблемы разработки эффективных технологий диагностики профессионально-психологической успешности сотрудников организации // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2012. Т. 3. Вып. 3 (7). С. 278–308.
11. *Lin L.-H.* Electronic human resource management and organizational innovation: the roles of information technology and virtual organizational structure // The International Journal of Human Resource Management. Vol. 22, N 2. January 2011. P. 235–257.
12. *Ogunyomi O. P., Shadare A. O., Chidi O. Ch.* Current Trends and Future Directions of Human Resource Management Practices: A Review of Literature // European Journal of Economics, Finance and Administrative Sciences. 2011. Issue 29.

13. *Perry E. L., Kulik C. T.* The Devolution of HR to the Line: Implications for the Perceptions of People Management Effectiveness // *The International Journal of Human Resource Management*. Vol. 19, N 2. P. 262–273.
14. *Rebore R. W.* Human resources administration in education : a management approach. 9th ed. Boston, MA: Pearson, 2011.
15. *Ulrich D., Younger J., Brockbank W., Ulrich M.* HR from the Outside In: Six Competencies for the Future of Human Resources. McGraw-Hill, 2012.

References

1. *Azgal'dov G. G., Kostin A. V.* Intellectual property, innovations and qualimetry // *Economic strategy*. 2008. N 2 (60). P. 162–164.
2. *Bondaruk A. F., Golyanich V. M., Glazyrin A. A.* New approach to an axiological assessment of candidates for a personnel reserve // *Scientific works of the North-Western Institute of Management branch of RANEPa of the President of Russia*. 2012. Vol. 3-3 (7). P. 41–64.
3. *Golyanich V. M.* Human resource management as direction of scientific and educational and empiric applied activity: methodological bases and development prospects // *Scientific works of the North-Western Institute of Management branch of RANEPa of the President of Russia*. 2012. Vol. 3-3 (7). P. 94–115.
4. *Golyanich V. M., Shapoval V. A., Tulupyeva T. V.* Valuable coherence and psychodynamic representation of the personality // *Vestnik of the Saint-Petersburg State University*. 2010. Series 12: Psychology. Pedagogics. Sociology. Vol. 1. P. 140–150.
5. *Drucker P. F.* Management Challenges for the 21st Century. M.: Williams, 2004.
6. *Kosharnaya G. B.* Innovative personnel management: educational guidance / G. B. Kosharnaya, L. V. Mamaeva. Penza: Penza State University, 2006.
7. *Kudryavtseva E. I.* Methodological problems of application of models of competences // *Vestnik of the Leningrad State University named by A. S. Pushkin*. 2011. N 4 (5). P. 29–41.
8. *Kudryavtseva E. I., Golyanich V. M.* Akmeology of administrative competences: context and conceptualization as factors of development of administrative efficiency // *Vestnik of the Leningrad State University named by A. S. Pushkin*. 2012. N 1 (5). P. 84–96.
9. *Tulupyev A. L., Tulupyeva T. V., Grigorieva O. Yu., Azarov A. A.* The psychological features of the personnel contributing to successful realization of socioengineering attacks // *Scientific works of the North-Western Institute of Management branch of RANEPa of the President of Russia*. 2012. Vol. 3-3 (7). P. 256–267.
10. *Shapoval V. A., Golyanich V. M., Podkorytova I. V., Enikov K. K.* Methodological problems of development of effective technologies of diagnostics of professional and psychological success of staff of the organization // *Scientific works of the North-Western Institute of Management branch of RANEPa of the President of Russia*. 2012. Vol. 3-3 (7). P. 278–308.
11. *Lin L.-H.* Electronic human resource management and organizational innovation: the roles of information technology and virtual organizational structure // *The International Journal of Human Resource Management*. Vol. 22, N 2. January 2011. P. 235–257.
12. *Ogunyomi O. P., Shadare A. O., Chidi O. Ch.* Current Trends and Future Directions of Human Resource Management Practices: A Review of Literature // *European Journal of Economics, Finance and Administrative Sciences*. 2011. Issue 29.
13. *Perry E. L., Kulik C. T.* The Devolution of HR to the Line: Implications for the Perceptions of People Management Effectiveness // *The International Journal of Human Resource Management*. Vol. 19, N 2. P. 262–273.
14. *Rebore R. W.* Human resources administration in education : a management approach. 9th ed. Boston, MA: Pearson, 2011.
15. *Ulrich D., Younger J., Brockbank W., Ulrich M.* HR from the Outside // Six Competencies for the Future of Human Resources. McGraw-Hill, 2012.

**В. Р. Атнашев
В. А. Овчинников**

**V. R. Atnashev
V. A. Ovchinnikov**

Индийский национализм и экстремизм: опыт для России (политико-правовые аспекты)

Indian Nationalism and Extremism: Experience for Russia (Political and Legal Aspects)

Атнашев Вадим Рафаилович

Северо-Западный институт управления — филиал
РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры международного и гуманитарного
права
Кандидат филологических наук
vatnash@hotmail.com

Овчинников Валентин Алексеевич

Северо-Западный институт управления — филиал
РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры конституционного права
Кандидат юридических наук, кандидат технических
наук, доцент
intl@szags.ru

Atnashev Vadim Rafailovich

North-West Institute of Management branch of the
Russian Presidential Academy of National Economy and
Public Administration (Saint-Petersburg)
Associate Professor of the Chair of International and
Humanitarian law
Ph. D. in Philology
vatnash@hotmail.com

Ovchinnikov Valentin Alexeevich

North-West Institute of Management branch of the
Russian Presidential Academy of National Economy and
Public Administration (Saint-Petersburg)
Professor of the Chair of Constitutional Law
Ph. D. in Juridical Science, Ph.D in Technical Science,
Associate Professor
intl@szags.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Индия, экстремизм, терроризм, конфликт, политизация религии, мобилизация, далиты, индуизм, субкультура, асоциальная среда

KEY WORDS

India, extremism, terrorism, conflict, politicisation of religion, mobilisation, Dalits, Hinduism, subculture, asocial environment

РЕФЕРАТ

Данная статья в основном посвящена проблеме национального радикализма и индуистского экстремизма в Индии. Связь политики и религии в независимой Индии стала представлять собой гремячую смесь, ставшую одной из причин эскалации ряда конфликтов в этой стране. Несмотря на некоторые законодательные изменения, в том числе 42-ю поправку к Конституции, индийское государство не создало механизмов разделения политики и религии. Тем более продолжение этого процесса стало невозможным ввиду ослабления позиций Индийского национального конгресса и прихода к власти религиозных радикалов. В статье необходимость разграничения политики и религии и опасность политизации религии проиллюстрированы примерами межобщинного насилия в разных штатах Индии. Прослеживаются некоторые параллели с современной Россией, и негативный опыт Индии может быть полезен для нашей страны, сталкивающейся с вызовами национализма, экстремизма и терроризма.

ABSTRACT

The paper considers mainly the issue of nationalist radicalism and Hindu extremism in India. In the independent India, the close connection between politics and religion became a detonating mixture that has been one of the main reasons for the escalation of some conflicts in that country. In spite of some legislative changes, inter alia, the 42th constitutional amendment, the Indian state didn't create mechanisms of separation between politics and religion. Moreover, the process has become impossible due to the weakening of INC and religious radicals taking the power. The authors illustrate a necessity to split politics and religion and a danger of the religion politicization with examples of inter-communal violence in different states of India. There are some parallels between India and

the modern Russia, and negative experiences of India could be useful for Russia who also clashes with challenges of nationalism, extremism and terrorism.

Переплетение этнических и религиозных противоречий обуславливает особую сложность в урегулировании многих конфликтов, особенно в Индии, где до сих пор существует кастовая система. Данная статья посвящена проблеме радикализма и религиозного экстремизма в этом крупнейшем государстве Южной Азии, а также некоторым урокам для современной России, которые можно извлечь из негативного опыта Индии.

В конце XX в. многие индийские интеллектуалы заговорили о том, что связь между религией и политикой подрывает устои демократии в стране и даже представляет главную угрозу территориальной целостности Индии. Действительно, на примере нескольких поколений политических деятелей с одной фамилией мы видим, какую опасность может представлять такая связь, хотя бы и в рамках одной религии.

Как известно, Махатма Ганди был убит в 1948 г. во время религиозной церемонии индусскими фанатиками из «Хинду Махасабха». Через 36 лет дочь Д. Неру Индира Ганди¹ была застрелена своими телохранителями-сикхами, а в 1991 г. ее сын Раджив погиб в результате покушения, организованного боевиками из организации «Тигры освобождения Тамил Илама», которые являлись единоверцами Р. Ганди и боролись против сингалов-буддистов в Шри-Ланке.

Однако последствия этих убийств было совершенно различными, в том числе и в сфере права. Правительство Д. Неру в начале 1948 г. запретило индусские религиозные организации, причастные к покушению на М. Ганди. Лидеры этих организаций были приговорены судом к лишению свободы. В резолюции индийского Учредительного собрания предлагалось принять законодательные меры по предотвращению использования религии в политических целях, но никаких реальных шагов в этом плане предпри-

нято не было. Уже в 1949 г. был снят запрет на индусские организации, а их лидеры оказались на свободе.

Убийство же И. Ганди привело к сикхским погромам в Дели и окрестностях и гибели тысяч сикхов, включая детей и женщин. При этом, как считается, в организации погромов участвовали некоторые деятели Индийского национального конгресса. С другой стороны, жена одного из убийц И. Ганди, а также его отец, были избраны в Законодательное собрание штата Пенджаб [1, с. 150]. Примечательно, что, по высказанному в 1994 г. мнению одного из лидеров Индийского национального конгресса, сикха Беанта Сингха, сикхизм представляет собой «более реформированную и более радикальную индусскую религию» [2].

В 1976 г., после введения чрезвычайного положения, парламент страны принял 42-ю поправку к Конституции Индии, точнее к ее Преамбуле. Согласно этой поправке, «суверенная демократическая республика» стала также «светской» и «социалистической». Тем не менее, как показал опыт дальнейших десятилетий, государство не создало механизмов разделения религии и политики. Например, в декабре 1992 г. разрушение индусскими экстремистами мечети Бабура в городе Айодхья привело к индусско-мусульманской резне и гибели нескольких тысяч человек.

В 1993 г. очередная попытка Индийского национального конгресса (ИНК) внести изменения в законодательство касалась запрета любой партии и дисквалификации любого депутата парламента, если они будут призывать избирателей голосовать за них по религиозным соображениям или будут возбуждать неприязнь и ненависть к другим религиям и общинам [3]. Эта попытка была обречена на провал, так как ИНК имел меньшинство в парламенте, где значительный вес приобрела религиозно-политическая партия «Бхаратия джаната» (Индийская народная партия), считающаяся крайне националистической и клерикальной, видные чле-

¹ Не являлась родственницей М. Ганди, но его однофамилицей.

ны которой принимали непосредственное участие в инциденте в Айодхье. Кроме того, и само индийское общество было далеко от секуляризации. По данным социологического опроса 1994 г., только 52% респондентов высказались в поддержку закона о лишении признания политических партий за использование религии [1, с. 154].

В Индии конца XX в. многие молодые люди после окончания средней школы, не имея возможности поступить в высшие учебные заведения в то же время не желая заниматься неквалифицированным и непрестижным трудом (прежде всего, земледелием), являются питательной почвой для экстремистских организаций, часто выступающих под религиозно-общинными лозунгами. Подобная ситуация в молодежной среде отчасти объясняет и недавние события на Ближнем Востоке, которые также называют «молодежные революции». При этом процесс санскритизации индуистского общества привел к изменению общей политической ситуации в Индии, что выражается, прежде всего, в приходе к власти партии «Бхаратия джаната».

После полувекowego забвения лидеров индийских националистов из «Союза добровольных слуг родины» (Раштрия Сваямсевак Сангх) решили возродить концепцию *хиндутвы*, разработанную В. Д. Саваркар, но сведя ее к серии лозунгов, таких как «Индуизм в опасности!», «Индуизм — это истинный секуляризм», «Один народ, одна нация, одна культура». Если Саваркар, взгляды которого характеризуют как «атеистический индуизм», отводил религии чисто обрядовую роль, то авторитетный лидер «Союза добровольных слуг родины» Л. К. Адвани предлагает назвать хиндутву «индийским национализмом» или «бескомпромиссным национализмом». Таким образом, хиндутва подменяется индуизмом и национализмом. Более того, индуистские жрецы в октябре 1992 г. создали комитет по выработке новой конституции Индии.

Однако националистические партии на религиозной основе стали возникать почти на полвека раньше, в уже обретшей независимость Индии.

Так, в 1951 г. возникла партия «Союз индийского народа» (Бхаратия джан сангх) во главе с Ш. П. Мукерджи, выдвинувшая программу «истинного национализма». Цель этой программы — отказ от секулярного характера государства и обеспечение приоритета индуистской общины во всех сферах. Через некоторое время, в конце 1950-х гг., Союз индийского народа приобрел союзника — упомянутый выше коммуналистский военизированный «Союз добровольных слуг родины», который также проповедовал «индуистский национализм». При этом активизация этих и других индуистских организаций вызвала расширение деятельности мусульманских общинных группировок, например, Совета индийских мусульман, и христианских организаций, таких как Католический конгресс Кералы [4, с. 232].

Вообще, политизация религии таит в себе ряд опасностей, прежде всего опасность «установления контроля над личностью и подавление духа сопротивления социальному злу, психологическому насилию и экономическому гнету путем поощрения установки на признание существующего положения и... на отстранение от участия в общественных делах» [5, с. 166]. В современном мире произошло возрождение концепции «религиозных (мусульманских, православных и т. д.) государств, где духовенство занимает господствующие позиции и задает тон во всех сферах общества» [6, с. 109].

Многие религиозные деятели и движения занимаются политикой, часто стремясь установить тотальный контроль над обществом. В Индии подобные попытки усугубляются сохранением кастовой системы, которую сакрализует индуизм. Кроме того, сторонники жесткого конфессионального разделения создают опасные преграды и разобщенность между приверженцами разных религий, культивируя принадлежность к той или иной общине в ущерб гражданской идентичности. Такие догматики используют идеологическую мобилизацию, в первую очередь, в политических целях.

Необходимо разграничивать политику и религию, и последняя не должна

подменять первую. Как справедливо заметил арабский философ М. Аль-Джабири, «политика движения интересом и направлена на получение выгоды. Религия должна быть свободна от этого, иначе она утратит свой дух. Религия объединяет, а не разделяет. Политика же действует там, где существует раздор» [6, с. 172]. Поэтому, если религия становится инструментом политики, она приводит к раздору. Наглядной иллюстрацией этого является ситуация в Индии в конце XX — начале XXI в.

Несмотря на высокий уровень развития партийной системы Индии, массовая политизация там привела к «архаизации» политической жизни, когда выражение интересов отдельных групп происходит через кастовые ассоциации, этнолингвистические и племенные группировки. С другой стороны, на протяжении истории Индии как независимого государства отмечается «устойчивая тенденция к увеличению числа субъектов Индийской федерации начиная с создания союзных территорий и последующего преобразования в штаты», например, штатов Мизорал и Аруначалпрадеш [4, с. 254, 260].

Отметим, что в индийской христианской общине также периодически проявляются радикальные тенденции, свидетельствующие о радикализации всех религиозных общин Индии.

С одной стороны, индуистские политические партии по-разному стараются препятствовать христианскому прозелитизму. Так, в 1978 г. они внесли в парламент законопроект «О свободе религии», который предусматривал запрет обращения индусов в христианство и ислам, однако он был отвергнут парламентом.

С другой стороны, одной из причин негативного отношения к местным христианам в Индии является сепаратизм нагов, исповедующих христианство, в штате Нагаленд. Когда-то в церквях штата даже вывешивались лозунги «Нагаленд для Христа!» [7, с. 63], т.е. речь шла о сепаратизме с религиозной окраской. В настоящее время наги-сепаратисты, называемые «подпольные наги», пытаются вербовать новых сторонников среди

своих единоверцев, взывая к их религиозным чувствам.

Кроме того, на религиозные трения накладываются социальные противоречия: до 60% христиан Индии происходят из касты неприкасаемых (далитов). В октябре 1985 г. Верховный суд Индии подтвердил законность указа президента страны «О списочных кастах» 1950 г., согласно которому далиты при переходе из индуизма в христианство теряли право на законодательно установленные льготы. В результате возникло «Движение за освобождение христиан-далитов», а высшее духовенство даже было вынуждено объявить 1990-е гг. десятилетием христиан-далитов.

В начале 1980-х гг. в Бихаре образовалась группа радикально настроенных католических священников, которая поставила цель кардинальным образом изменить положение далитов, но сделать это мирными средствами. Священники осуществляли различную деятельность в среде далитов: разъясняли им законы и гражданские права, боролись с неграмотностью, проводили демонстрации и забастовки. Однако это вызвало резкое недовольство кастовых индусов, особенно землевладельцев, которые стали разрушать миссионерские школы и сами миссии, при этом несколько священников было убито [8]. Подобные столкновения происходят и в некоторых других штатах страны.

Помимо этого, христианское радикальное движение возникло в общине рыбаков Кералы (800 000 человек) под влиянием идей «теологии освобождения», которые священники-радикалы восприняли в Латинской Америке, подкрепляя их ссылками на Библию.

В конце XX в. усилился индусский экстремизм, связанный с деятельностью ряда организаций и направленный против христианских проповедников, в том числе иностранцев. Отношения индусов и христиан сильно ухудшились в 1999 г., когда «Бхаратия джаната» возглавила коалиционное правительство. Если за период 1947–1998 гг. было зафиксировано 50 нападений на христианские церкви и школы, то в 1999 г. их было уже более 120 (по

данном Объединенного христианского форума по правам человека).

Только в 1999 г. произошло по различным данным от 90 до 150 атак на христиан, в основном в штатах Орисса и Гуджарат, где проживает особенно много христиан. Кроме того, именно в Гуджарате, где у власти находится партия «Бхаратия джаната», произошли мусульманские погромы (почти 2000 погибших) при попустительстве главы штата Н. Модди¹.

Большинство нападений были совершены членами «Баджранг Дал», молодежной радикальной индуистской организации. Примером зверств, совершенных экстремистами из «Баджранг Дал», является сожжение заживо австралийского миссионера Грехема Стейнза и двух его детей в 1999 г. в штате Орисса. В 2000 г. правительство этого штата ввело новый закон о свободе совести, в соответствии с которым лица, желающие перейти в другую религию, должны предварительно получить на это разрешение от полиции и местных властей. Там же, в результате погромов местных христиан в августе 2008 г. погибли более 80 человек, более 50 000 христиан стали беженцами².

Примечательно, что другая индуистская националистическая организация — «Вишва хинду паришад» (Всемирный совет индусов) — на своем съезде в 1988 г. приняла постановление о необходимости возвращения России и русских в «лоно родной веры», т. е. индуизма³.

Многочисленные акты насилия как против христиан, так и против мусульман, совершаемые экстремистами, оставались безнаказанными прежде всего из-за попустительства властей: «Баджранг Дал» является активным союзником правившей партии «Бхаратия Джаната», остающейся у власти в ряде штатов. И в настоящее время не вызывает со-

мнения связь индийских националистов и экстремистов с определенной частью правящей элиты на разных уровнях.

Например, одиозный лидер экстремистской организации «Шив Сена» (Армия Шивы)⁴ в Мумбае (Бомбее) Б. Такерей не только является ее основателем в 1966 г., но через принадлежавшую ему газету неоднократно провоцировал нападения на мусульман и подстрекал своих сторонников к погромам. При негласной поддержке правоохранительных органов и ряда политиков он долгое время контролировал местную киноиндустрию, театры, весь местный бизнес, занимаясь фактически рэкетом и навязыванием индуистской радикальной идеологии. Подобная деятельность позволяет также говорить о криминальной составляющей индуистских экстремистских организаций в Мумбае, как и в ряде других регионов.

Более того, погибший глава Государственного антитеррористического комитета Индии Хемант Каркаре, несмотря на сильное политическое давление, провел расследование, в ходе которого обнаружил тайные связи между индийскими военными и индуистскими террористическими группировками. Как установил Х. Каркаре, правые индуистские группировки причастны к взрывам экспреса «Самджаута» (февраль 2007 г.) и в Малегане (октябрь 2008 г.), которые были организованы таким образом, чтобы подозрения пали на мусульман. Он также раскрыл причастность офицеров индийской военной разведки к терактам, совершение которых было приписано мусульманам. Не удивительно, что в первые же часы нападения на Мумбаи в ноябре 2008 г. Хемант Каркаре был застрелен боевиками⁵. Лишь в ноябре 2011 г. на свободу вышли семеро мусульман, обвинявшихся в подрыве взрывного устройства в 2006 г. в городе Малеган (штат Махараштра). Их освобождение состоялось после того, как лидер индуистов

¹ См.: *Скосырѐв В.* Индийскую оппозицию уличили в заговоре // Независимая газета. 26.11.2009.

² URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=85881>.

³ Вишва_хинду_паришад [Электронный ресурс]. URL: <http://http://ru.wikipedia.org/wiki/> (Дата обращения: 15.06.2012).

⁴ URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Шив_сена.

⁵ URL: http://www.peoples.ru/state/police/hemant_karkare.

Асимананда сознался, что к взрыву была причастна вооруженная индуистская группировка правого толка¹.

Таким образом, к Индии вполне применимо следующее определение религиозного радикализма: «Это идеологическая доктрина и основанная на ней социально-политическая практика, которые характеризуются нормативно-ценностным закреплением идеологического, политико-мировоззренческого и даже вооруженного противостояния» — мира «истинной веры» по отношению к внешнему миру и к миру «неистинной веры» внутри конкретной религии — «и требуют абсолютного социального контроля и мобилизации своих сторонников» [9, с. 24].

В целом, представляется возможным провести некоторые сравнения ситуаций в Индии и в странах бывшего СССР, в том числе в России, где, с одной стороны, церковь усиливает свое влияние на власть в политике, а с другой — политические силы еще более активно задействуют религиозный фактор в своих целях. Неизбежно общество сталкивается с проявлениями религиозного радикализма и экстремизма, а иногда и терроризма.

Неожиданная связь прослеживается от индуистского фундаментализма к православному русскому национализму. Так, автор учебного пособия для молодежной националистической организации «Ассоциация Витязей» монархист Владимир Ларионов, индолог по образованию, положительно оценивает идеологию партии «Бхаратия Джаната», к которой примыкает «Баджранг Дал». Как и молодежь из «Баджранг Дал», «Витязи» учатся обращению с оружием, рукопашному бою, дают присягу и стремятся стать «героями». Закономерно, что главный европейский террорист А. Б. Брейвик заявлял о своей поддержке «Санатана Дхармы», т. е. индийского национализма².

¹ Отчет 2012 г. «Амнести Интернешнл». Режим доступа: http://files.amnesty.org/air12/air_2012_full_ru.

² URL: <http://ibnlive.in.com/news/norwegian-killers-manifesto-supports-hindutva/170496-3>.

Следует иметь в виду, что националистическое движение «Народный Собор», тесно связанное с этой ассоциацией и с Всероссийским монархическим центром³, под своей «эгидой» координирует деятельность более 600 военно-патриотических клубов по всей России. Сопредседателем «Народного Собора» является Олег Кассин, бывший глава московского РНЕ (запрещенная организация «Русское национальное единство») и в 2000 г. уполномоченный одиозного кандидата в президенты А. Баркашова.

Озабоченность вызывают не только некоторые российско-индийские параллели, но и националистический характер идеологии «Народного Собора», несовместимой с конституционным строем современной России. Достаточно привести один из так называемых «декретов национальной диктатуры»⁴: «Пересмотреть все международные соглашения, выйти из договоров, по которым выгода для России сомнительна»⁵. Реализация некоторых других предложений, сопряженных с массовыми нарушениями прав человека и этноцидом, неминуемо вызовет эскалацию этнополитических конфликтов и приведет к распаду Российской Федерации.

Наконец, социологами отмечено, что в современной России агрессивная молодежь уходит из православия. Опасность состоит в том, что значительная ее часть видит выход не только в радикальном национализме, но и в национал-социализме (неофашизме), которые, как ей кажется, воспитывают воинственную личность и формируют определенную среду со стремлением к милитаризации, дисциплине, физической подготовке, экспансии, агрессии, групповой солидарности и т. п. Часть этих признаков имеет прямое отноше-

³ Координатором «Народного Собора» является председатель Всероссийского монархического центра Николай Лукьянов.

⁴ Переход от республики к монархии планируется именно в форме «национальной диктатуры». Например, см.: <http://www.monarchruss.org>; <http://mosnarodsobor.ru>.

⁵ URL: <http://mosnarodsobor.ru/?page=news&id=535>.

ние к криминальной субкультуре, асоциальной среде.

Таким образом, пример Индии, как и ряда других многонациональных и поликонфессиональных государств, показывает опасность процесса политизации религии, с которым непосредственно связано и создание партий на религиозной основе. В связи со всем вышесказанным неприемлемыми представляются известные попытки изменения действующего законодательства России в данной области.

По нашему мнению, в основе современных этнополитических и этноконфессиональных конфликтов, в том числе в Индии, лежат не «столкновения цивилиза-

ций», но различные противоречия, прежде всего экономические и политические, между центральной и местными элитами, которые используют этнический и конфессиональный факторы как средства мобилизации. Питательную среду для экстремизма формируют непродуманная демографическая политика, сильное социальное расслоение, безработица, коррупция и другие социальные болезни. С другой стороны, систематическое нарушение прав национальных и религиозных меньшинств, игнорирование их законных требований, дискриминация неизменно приводят к напряженности, радикализации и часто — к развитию конфликта.

Литература

1. Клюев Б. И. Религия и конфликт в Индии. М., 2002.
2. The Times of India. 18.04.1994.
3. The Hindustan Times. Delhi. 21.08.1993.
4. Новейшая история стран Азии и Африки. Ч. 2. М., 2001.
5. Фарах С. Политизация религии и религиозность политики // Диалог и партнерство цивилизаций: межконфессиональное и кросскультурное измерения. М., 2010. С. 162–174.
6. Яковец Ю. Роль и ответственность религий в становлении интегрального социокультурного слоя // Диалог и партнерство цивилизаций: межконфессиональное и кросскультурное измерения. М., 2010. С. 107–121.
7. Elvin V. Nagaland. Shillong, 1961.
8. The Times of India. 16.06.1980.
9. Бекбосынова С. С. Исламский фактор и терроризм в современном мире. Политологический анализ: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. М., 2007.

References

1. Kluev B. I. Religion and the conflict in India. M., 2002.
2. The Times of India. 18.04.1994.
3. The Hindustan Times. Delhi. 21.08.1993.
4. The contemporary history of the countries of Asia and Africa. Part 2. M., 2001.
5. Farakh S. Politization of religion and religiousness of policy // Dialogue and partnership of civilizations: interfaith and cross-cultural measurements. M., 2010. P. 162–174.
6. Yakovets Yu. Role and responsibility of religions in formation of an integrated sociocultural strata// Dialogue and partnership of civilizations: interfaith and cross-cultural measurements. M., 2010. P. 107–121.
7. Elvin V. Nagaland. Shillong, 1961.
8. The Times of India. 16.06.1980.
9. Bekbosynova S. S. Islamic factor and terrorism in the modern world. Political analysis // Dissertation abstract. M., 2007.

С. В. Акопов

S. V. Akopov

Между национальным и универсальным: Америка и Россия в политической мысли М. Н. Эпштейна

Between National and Universal: America and Russia in M. N. Epstein's Political Thought

Акопов Сергей Владимирович

Северо-Западный институт управления —
филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Кафедра политологии
Кандидат политических наук, доцент
sergakopov@gmail.com

Akopov Sergey Vladimirovich

North-West Institute of Management branch of the
Russian Presidential Academy of National Economy and
Public Administration (Saint-Petersburg)
Chair of Political Science
PhD on Political Science, Associate Professor
sergakopov@gmail.com

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

М. Н. Эпштейн, Россия, Америка, национальное, универсальное

KEY WORDS:

M. N. Epstein, Russia, America, national, universal

РЕФЕРАТ

Статья посвящена анализу идейно-символической составляющей политической мысли М. Н. Эпштейна. Рассматривается влияние интерпретации прошлого Америки и России на его политическое мировоззрение. Приводится краткий сравнительный анализ взглядов М. Н. Эпштейна и М. К. Мамардашвили на проблему соотношения категорий «национального» и «универсального» в политической философии.

ABSTRACT

This article analyzes ideological and symbolic components of political thought of M. N. Epstein. It considers the influence of the representations of American and Russian past on his political outlook, as well as the brief comparative analysis of political philosophy of M. N. Epstein and M. K. Mamardashvili regarding the categories of 'national' and 'universal'.

1. «Амероссия» как особая (транс) культурная общность

В предыдущем номере «Управленческого консультирования» было рассмотрено осмысление прошлого Европы и России в политической мысли М. К. Мамардашвили¹. Если для Мераба Мамардашвили тема России и Запада во многом своди-

лась к теме России и Западной Европы, то для современного философа Михаила Наумовича Эпштейна тема России и Запада — это во многом тема России и Америки, точнее «Амероссия». Эпштейн родился в 1950 г. в Москве — на двадцать лет позже Мамардашвили — и судьба его во многом типична для следующего поколения интеллектуалов до и после распада СССР. В 1972 г. Эпштейн закончил филологический факультет МГУ, с 1978 г. является членом Союза писателей СССР, активно печатается в «Новом мире», «Звезде», «Вопросах литературы»,

¹ Акопов С. В. Россия и Европа в политической философии М. К. Мамардашвили // Управленческое консультирование / СЗИУ РАНХиГС. 2013. № 1. С. 38.

«Вопросах философии», «Новом литературном обозрении» и других теоретических журналах. В 1980-е гг. Эпштейн выступил основателем нескольких междисциплинарных объединений московской интеллигенции: «Клуб эссеистов», «Образ и мысль» и «Лаборатория современной культуры». С 1990-х гг. М. Н. Эпштейн живет и работает в США в качестве профессора теории культуры и русской литературы университета Эмори в городе Атланта (Emory University, Atlanta, Georgia). В 1990–1991 гг. М. Н. Эпштейн был стипендиатом Института Кеннана в Вашингтоне, где выполнил исследование по теме «Советский идеологический язык». В 1992–1994 гг. по контракту с Национальным советом по советским и восточноевропейским исследованиям (США, Вашингтон) он работал над исследованием «Философская и гуманитарная мысль в России, 1950–1991 гг.». В 1999 г. философ получил престижную академическую премию *Liberty* за вклад в развитие культурных связей между Россией и США.

Предполагается, что политическая теория Мамардашвили и Эпштейна во многом вращается вокруг вопроса, сформулированного в очерке И. Уоллерстайна с характерным названием «Национальное и универсальное: возможна ли всемирная культура?». Согласно рассуждениям Уоллерстайна, мы можем использовать термин «культура» в антропологическом смысле, имея в виду ценности (либо практические формы поведения) одной группы, противопоставленной на уровне дискурса другой группе. Например, французская культура может быть противопоставлена итальянской, пролетарская — буржуазной и т. д. Либо же мы можем говорить о культуре, имея в виду «высшие» ценности по сравнению с более «элементарными» внутри одной и той же группы. Так или иначе, в любом случае, считает американский ученый, «культура» — это то, что некоторые люди чувствуют или делают, в отличие от других, которые чувствуют или делают иначе», т. е. она по определению будет чем-то партикуляристским [1, с. 92]. Однако, с другой стороны, подчеркивает

Уоллерстайн, не может существовать обоснования культурных ценностей (или практических форм поведения) без соотнесения их с универсальными критериями. «Доказывать обратное было бы безнадежным солипсизмом и толкало бы нас либо к совершенно парализующему культурному релятивизму... либо к абсолютно убийственной ксенофобии (поскольку ценности и/или практические формы поведения любой иной группы не могли бы считаться хорошими, а значит, и терпимыми)» [1, с. 92].

Обозначенная Уоллерстайном теоретическая проблема находит свое развитие через разработанную М. Н. Эпштейном концепцию «транскультуры», которой он дал следующее определение: «*Транскультура* (transculture) — это сфера культурного развития за границами сложившихся национальных, расовых, гендерных, профессиональных культур. Транскультура преодолевает замкнутость их традиций, языковых и ценностных детерминаций и раздвигает поле „надкультурного“ творчества. Транскультура предполагает позицию остранения, „вне-находимости“ по отношению к существующим культурам и процесс преодоления зависимостей от „своей“, „родной“, „врожденной“ культуры. Транскультура выявляет нереализованные возможности, смысловые и знаковые лакуны в культурах и создает новую символическую среду обитания на границах и перекрестках разных культур» [14, с. 90].

В области политической философии убедительное и полновесное звучание тема транскультуры находит в статье М. Эпштейна «Амероссия. Двукультурие и свобода». Эта статья опирается на речь, прочитанную им при получении премии *Liberty* в декабре 2000 г., где понятие «транскультура» раскрывается на конкретном материале российско-американского двукультурия. Интересное развитие получает здесь также и тема странничества применительно к самоидентификации российской диаспоры в США. «В тот исторический момент, — пишет Эпштейн, — когда рухнул железный занавес и распался Советский Союз, совершилось еще одно достопри-

мечательное событие: мы перестали быть беглецами из одной страны в другую. ... Вдруг стало понятно, что мы ниоткуда и ниотсюда, мы совсем другие русские и совсем другие американцы, не похожие ни на тех, ни на других. *Мы не страна, а странность, страна в стране, способность видеть мир чужим и свежим, как бы только рожденным*» [12]. По мнению Эпштейна, «Амероссия» как особая культурная общность может разрастись, а может и исчезнуть в следующих двух-трех поколениях. «Русская и американская культуры, — отмечает Эпштейн, — долгое время воспринимались как полярные, построенные на несовместимых идеях: коллективизма и индивидуализма, равенства и свободы, соборности и „privacy“ ... Мы, русские американцы, находимся в... точке схождения противоположностей — и должны заново и заново разрешать их собой, в своем опыте и творчестве» [12]. Указывая на то, что поле русско-американской культуры до сих пор заряжено интеллектуальными и эмоциональными противоречиями, которые делали их врагами и соперниками в эпоху холодной войны, Эпштейн пишет об Амероссии как о великой культуре, которая не вмещается целиком ни в узко американскую, ни в узко российскую традицию. «Когда я думаю о русском американце, мне представляется, — отмечает автор, — образ интеллектуальной и эмоциональной широты, которая могла бы сочетать в себе аналитическую тонкость и практичность американского ума и синтетические наклонности, мистическую одаренность русской души. Сочетать российскую культуру задумчивой меланхолии, сердечной тоски, светлой печали, и американскую культуру мужественного оптимизма, деятельного участия и сострадания, веры в себя и в других...» [12].

Другая тема, волнующая Эпштейна, — это падение в США интереса к изучению русского языка. «Не только славянские, но и все университетские отделения иностранных языков и культур, кроме испаноязычных, теряют свое прежнее значение в силу глобального распространения английского. Когда студенты спрашивают, зачем нужно изучать

иностранные языки, я отвечаю: хотя бы для того, чтобы знать английский. Зачем знать русскую литературу? Чтобы понимать американскую. Потому что без знания чужого нет понимания своего, нет чувства границы, нет способности посмотреть на себя со стороны... Поначалу, когда я преподавал Пушкина, мне казалось, что американским студентам его легче будет усвоить через сравнение с Байроном. Но поскольку они не знали, кто такой Байрон, в конце концов пришлось его объяснять через сравнение с Пушкиным» [12]. Единственный сверхязык, отмечает Эпштейн, может быть хорош для всех, кроме его коренных носителей, потому что ослабляет кодирующие и интерпретирующие способности разума. «Чтобы избежать этой опасности, Америке нужно изучать иностранные языки с такой же скоростью, с какой в других странах распространяется английский. Если действие не будет равно противодействию, Америка окажется по языку, а значит, и по способам мышления, одной из отсталых стран конца XXI века» [12].

2. Осмысление М. Н. Эпштейном перспектив российского регионализма

В статье «Одиночество — моя профессия» Мамардашвили с сожалением говорит о недостаточном развитии регионов в Грузии: «Мы разрушили все другие малые центры просвещения и жизни; культурные центры — все разрушены, не существуют, все поглотил Тбилиси. А это совершенно не соответствует грузинской традиции, потому что Грузия — это страна углов, так же как, скажем, Италия состоит из Венецианской области, из Генуи, из юга Италии, из севера Италии, Турина, Ломбардии — это все места, сохраняющие свои локальные черты, я уже не говорю о диалектах, на которых говорят они все, — понятны для итальянца, но, тем не менее, это ведь все равно диалект, местные культурные традиции и места общественные в публичных пространствах маленьких городов» [7].

Подобно тому как Мамардашвили указывал на неразвитость регионализма в Грузии, М. Эпштейн в статье «О России» развивает тему необходимости транскультурного разнообразия на почве российских регионов. При этом он весьма негативно пишет о роли татаро-монгольского нашествия и чрезвычайно позитивно — о периоде доордынской «раздробленности». В 1990 г., за год до распада СССР, Эпштейн писал о России: «Советская империя еще может кое-как по краям ее обвалиться, отторгнуться в средние и малые государства. Но что делать России со своею огромностью? Да и Россия ли это: централизованное многоплеменное государство — или это Орда, насевавшая на Россию?» [13]. Эпштейн вспоминает, что до татаро-монгольского ига существовало много разных Русей, и при общности языка и веры в каждой развивались особое хозяйство и культура, разногосударственный уклад: со своими отдельными торговыми выходами в зарубежный мир, политическими договорами и внутренним законодательством. Автор полагает, что если бы «не навалилась на них Орда» и «не разгладила все это катком централизации», то мог бы теперь процветать союз российских республик и монархий, «по разнообразию и размаху не уступающий европейскому сообществу, а единством языка еще более сплоченный» [13].

Эпштейн фактически предлагает «отыграть» развитие русской истории, «миновав период засилья Москвы и ордынского ига», чтобы вновь спуститься на ступень феодальной раздробленности. Однако термин «раздробленность», замечает Эпштейн, «как признано историками, ложный, потому что раздробленность предполагает некую предыдущую целостность, а ее, собственно, и не было... Не раздробленность была, — отмечает автор — а изначальное состояние племенного обилия и разнообразия русских земель. Временно возвышался то один, то другой княжеский клан, но эти переменные политические зависимости не касались самобытного склада местных русских культур, примером чему мо-

гут служить разные школы иконописи: киевская, новгородская, владимирская, ярославская» [13]. Таким образом, по мнению Эпштейна, Россия изначально рождалась как сообщество Руссий, нечто большее, чем одна страна, как особая часть мира, состоящая из многих стран, подобно Европе или Азии.

Высокая оценка Эпштейном исторического значения городов-государств в Киевской Руси, их экономической и политической состоятельности, перекликается с исследованиями петербургских историков И. Я. Фроянова и А. Ю. Дворниченко [10, с. 2–8]. С другой стороны, близкую трактовку роли татаро-монгольского ига в истории России мы встречаем в книге В. К. Кантора «Между произволом и свободой». Фактически совпадая с интерпретацией Эпштейна, известный московский философ пишет: «К несчастью, Киевская Русь получила удар, типологически однородный с ударом варваров по Римской империи. Она была захвачена, разграблена, а ее органическое развитие прервано татаро-монгольским нашествием в середине XIII в. С этого момента ствол ее судьбы, хотя и не сломался вовсе, но растет вкривь... Именно в период Московской Руси, — подчеркивает далее В. К. Кантор, — устанавливается повсеместное «монгольское право на землю», упразднявшее земельную частную собственность, а также возникает специфически *московский тип отношений*, требующий от государственного подданного исполнения обязанностей и не дающий никаких прав» [3, с. 76, 78].

Вместе с тем, в связи с размышлениями Эпштейна возникает несколько вопросов. Во-первых, чтобы вернуться к началу XII в., необходимо повернуть вспять историю, однако возможно ли это сделать безболезненно на данном историческом этапе развития Российской Федерации? Второй вопрос: даже если мы даем положительную нормативную оценку периоду раздробленности, не ослабит ли это Россию сейчас, в эпоху глобализации и массовых миграций? Не окажется ли Россия в результате раздробленности беззащитной перед лицом всевозможных геополитических угроз?

Эпштейн, полагает, что для России разделиться на перворусские государства «значит не только уменьшиться, но одновременно и возрасти. Россия больше себя — именно на величину составляющих ее Русей». По его мысли, «сегодня Россия должна сразиться с Ордой и Ордынским наследием в самой себе за право разделиться на разные страны и быть больше одной страны. Необходимо вернуться из ордынского периода своей истории в исконно русский как многообразно русский. Быть может, единственное спасение России, — пишет автор, — стать содружеством разных Росий. Сколько их, особых и прекрасных: московская и дальневосточная, питерская и рязанская, уральская и орловская!» [13].

«Что же касается ослабления, то слабее ли Дания оттого, что она не Индия? Слабее ли Япония оттого, что она не Якутия? — рассуждает автор. — Быть собой, развиваться в меру своего размера, — это и есть сила. Слабое государство — то, которое больше себя на величину внешних завоеваний. Собственной чрезмерной силой оно себя и разваливает» [13]. Таким образом, полагает Эпштейн, несчастье России заключается в том, что она объединилась под принуждением Орды. Как пишет Эпштейн, «чтобы Орду скинуть — вобрала ее в себя, сплотилась и сама незаметно стала Ордой, приняла форму иного, восточно-деспотического мироустройства» [13]. Эпштейн ищет возможности для становления того, что он называет в своей статье «многороссийским человечеством», в которое могло бы вписаться многообразия больше, чем в ЕС. «Между Киевом и Владивостоком больше поместилось бы исторических судеб и культурных различий, чем даже между Лондоном и Римом, между Берлином и Лиссабоном... И вызревал бы в каждой из этих российских держав, ярославской и воронежской, размером с Францию или Швейцарию, свой национальный уклад, своя равновеликая, независимая, взаимосвязанная, как по всей Европе, культура» [13], — рассуждает Эпштейн в духе «русского европейца».

Эпштейн полагает, что народы России не успев «обжить» свои изначально-

ные территории («кровные удельные княжества»), оказались исторически обреченными вести имперскую политику постоянной экспансии и завоеваний новых земель. Именно в чрезвычайной централизации и унификации страны, по мнению автора, заключается одна из проблем социального строительства России, которая оказывается слишком велика и разнородна для лишь одного социального строя. Это же историческое наследие, по мнению автора, мешает России проводить и эффективную внешнюю политику. «Пожалуй, и соседним республикам, — отмечает Эпштейн, — по-настоящему не отделиться от России, пока она сама внутри себя не разделится. Можно ли Эстонии общаться с балтийско-черноморско-тихоокеанской Россией в нынешнем ее объеме? Это все равно как общаться с Гулливером, обегая каблук его башмака. А вот с Псковской или Питерской Русью вполне могло бы получиться у Эстонии душевное вникание и сближение взаимных запросов» [13].

3. Краткий компаративный анализ концепций М. К. Мамардашвили и М. Н. Эпштейна

На основе рассмотрения идей и концепций Мамардашвили и Эпштейна можно прийти к ряду сравнительных заключений. Во-первых, примеры Мамардашвили и Эпштейна подтверждают ранее высказанную в литературе мысль О. Ю. Малиновой, что с понижением уровня обобщения в образе Другого наряду с различиями появляется все больше сходств и что крайне политизированные и конфликтные обобщенные образы «Запада» в этом случае могут дополняться широким набором более конкретных и «разноцветных» представлений о том же самом Значимом Другом [5, с. 178].

Во-вторых, и Мамардашвили, и Эпштейн выработали собственные, но в значительной степени пересекающиеся концепции о роли интеллигенции в политике. И тот, и другой, в частности,

отрицают присущий некоторым интеллектуалам нигилизм. В 1990 г. во время «круглого стола», посвященного памяти А. Д. Сахарова, Мамардашвили так оформил эту мысль: «Перед нами снова разверзается пропасть нигилизма, в обществе господствует настроение, что, во-первых, во всем виновата власть, во-вторых, из рук власти мы не хотим ничего — ни хорошего, ни плохого, а в-третьих, если чего-то и хотим, то хотим немедленно, всего сразу и целиком. Это классический случай нигилизма. Пропадь между властью и обществом тем более опасна, что в пустоту всегда входит третья сила. В такую пустоту уже однажды вошли большевики» [8, с. 279]. Сахаров, по мнению Мамардашвили, был именно антинигилистом, и это делало его отрадным исключением на фоне всеобщего нигилизма, в частности правового. «Я бы сказал, — пишет Мамардашвили, — что Сахаров был бескомпромиссным сторонником компромисса, т. е. человеком, который способен сотрудничать с существующей властью, а не углублять пропасть между ней и обществом. Но стремление к сотрудничеству никогда не заставляло его извращать свою мысль, делать ее услужливой» [8, с. 278–279]. С другой стороны, в интервью, данном мне Эпштейном в Санкт-Петербурге в августе 2011 г., он говорит: «Прежде всего, необходимо очистить понятие интеллектуала от „левацких“ его извращений в духе М. Фуко, которые популярны в среде западной академической интеллигенции. Фуко понимал роль интеллектуала по-марксистски: интеллектуал должен определиться по линиям своей классовой и партийной принадлежности... При этом Фуко разделяет с марксизмом-ленинизмом презрение к понятию универсального, ко всякому „абстрактному“, надклассовому гуманизму. Тогда как, на мой взгляд, интеллектуал — в этом и состоит его роль — есть вестник универсального в жизни общества, разбитого на классы, партии, нации, этносы, расы и т. д. То, что интеллектуал может дать обществу — это именно подняться над вой-

ной всяких идентичностей (я — рабочий, ты — буржуй, я — белый, ты — черный, я — женщина, ты — мужик, ты — гетеро, ты — гомо и т. п.) и, тем самым, по Мамардашвили, осуществить акт трансценденции данной культуры...» [2]. Таким образом, в объяснении опыта универсального Эпштейн опирается именно на понятие трансценденции культуры, разрабатываемое Мамардашвили.

В-третьих, несмотря на принадлежность к разным поколениям и различия в опытах эмиграции в Европе и США, и Мамардашвили, и Эпштейна объединяют общие темы и нарративы. Так, например, тема «странничества для себя» и «тоски по мировой культуре» у Эпштейна удивительным образом перекликается с темой «шпиона дальней родины», описанной нами в предыдущем номере у Мамардашвили. Этих двух интеллектуалов объединяют также интерес к технике трансцендентного (у Мамардашвили) и транскультурным практикам (у Эпштейна); критика постмодернизма через призму универсальных общечеловеческих ценностей («критической универсальности», как это называет Эпштейн); интерес к политическому языку, исследования связи между религией и политической идеологией. Последнее особенно четко выражено в критике *homo soveticus*. У М. Мамардашвили эта критика воплощена в частности в его концепции «превращенных форм», которая в свою очередь перекликается с романом М. Эпштейна «Великая Сось». Именно последнее «мифопоэтическое исследование о великосовском этносе», по мнению Л. Аннинского, послужило источником распространения в сленге конца 1980-х выражения «совок» как «обозначения самого характерного, живучего, что было в советском человеке и что не исчезло даже с кончиной страны» [11, с. 158–159].

В-четвертых, проведенный анализ показал, что можно также говорить о прямом влиянии Мамардашвили на Эпштейна. Так, в своей критике современного мультикультурализма в США М. Эпштейн пишет: «Мераб Мамардашвили говорил, что любой человек имеет право перешагнуть границы своей культуры... Как

ни странно, именно эта мысль может считаться еретической в современной Америке, потому что принято: каждый представляет только свою культуру» [4]. Интересно сравнить текст Эпштейна с цитатой из самого Мамардашвили: «Я все время у самых прогрессивных умных людей встречаюсь с такой концепцией... самобытности культур — она самая модная сейчас ... Ну я уже не говорю о том, — критично отзывается Мамардашвили о мультикультурализме, — что это немного похоже на „американскую резервацию“... Но здесь один вопрос упускается... Я имею в виду то, что в философии называется трансценденцией или трансцендированием... Вот это понятное, благородное стремление защитить угнетенных, защитить тех, кого подавляют во имя какого-то культуроцентризма, скажем, европейского или какого-то другого, оно забывает, заставляет забыть, что существует некоторая метафизика свободы и мысли и что она не одним нам присуща. Это некоторый расизм наоборот» [6, с. 335].

В-пятых, касательно соотношения «национального» и «универсального» в политической философии подходы и Эпштейна, и Мамардашвили близки, на мой взгляд, убеждению И. Уоллерстайна, обозначившего свою позицию следующим образом: «Я скептически отношусь к возможности, что мы сможем отыскать наш путь, взъискуя очищенной всемирной культуры. Но я столь же скептически отношусь к попыткам увидеть в приверженности национальной, или этнической, или любой иной партикуляристской культуре нечто большее, чем костыль. Костыли — вовсе не глупость. Они часто нужны нам, чтобы восстановить нашу целостность, но костыли — по определению переходный и преходящий феномен» [1, с. 104–105].

Наконец, в-шестых, коммуникативные концепции «агоры» и «транскультуры» Мамардашвили и Эпштейна сопоставимы с диалектикой универсального и особенного у канадского философа Ч. Тэйлора. Тэйлор указывает на такие универсальные антропологические признаки человека, как стремление к

самоинтерпретации (self-interpreting animals), ключевая роль в формировании любой человеческой идентичности языка и диалога. В своем классическом тексте «Политика признания», ссылаясь, например, на М. Бахтина, канадский философ англо-французского происхождения пишет, что обнаружение собственной идентичности не может происходить в изоляции, но именно через диалог, частично открытый (overt), частично внутренний, частично диалог с «другими». «Моя идентичность ключевым образом зависит от моего диалога с другими», — заявляет Тэйлор, обосновывая важность как политики признания различий между разными культурами, так и их взаимообогащения [15, p. 34].

В заключении приведем цитату А. М. Пятигорского о М. К. Мамардашвили: «Мысль Мираба: что человек не есть человек, если он не путник, создающий в каждый момент и в каждой точке своего движения свое пространство. И ужас политики в том, что в ней люди, обыкновенные люди, рождаются, умирают, режут друг другу глотки, борются за справедливость, за равноправие, или за что другое... за расовое превосходство — это не имеет ни малейшего значения... но всегда не на своем пространстве. Что ни у одного из них своего пространства нет. Они могут двигаться только в чужом пространстве. Таким образом, это есть пространство не только безмыслия, оно обязательно будет пространством и безкультурия» [9, с. 2007]. Можно смело сказать, что и у Мераба Мамардашвили и Михаила Эпштейна свое пространство есть, есть и свое место на агоре. Как я постарался показать в данной и предыдущей статьях, пространство Европейскости у Мамардашвили и «Амероссия» Эпштейна — безусловно, пространства достаточно разные. Однако оба этих пространства пропитаны духом трансцендентного и транскультурного, оба этих автора пребывают в поиске универсального и именно через призму универсального всматриваются в свой транснациональный опыт.

Литература

1. *Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Университетская книга, 2001.
2. Интервью М.Н. Эпштейна С.В. Акопову от 13. 09. 2011: [Аудиозапись]. Санкт-Петербург: Б. и., 2011. 1 CD.
3. *Кантор В. К.* Между произволом и свободой. М.: РОССПЭН, 2007.
4. *Логош О.* Михаил Эпштейн: расширить способы мышления и действия. 2006. СПб. Режим доступа: http://www.krupaspb.ru/piterbook/ot_avtora/ot_avtora_arh_epsht.html. (Дата обращения: 02.02.2012).
5. *Малинова О. Ю.* Россия и «Запад» в XX веке: трансформация дискурса о коллективной идентичности. М. : РОССПЭН, 2009. 190 с.
6. *Мамардашвили М.* Как я понимаю философию. М.: Культура, 1992. 303 с.
7. *Мамардашвили М.* Одиночество — моя профессия. М., 2004. 23 с. Режим доступа: http://www.sbiblio.com/biblio/archive/mamardashvili_odinochestvo/ (дата обращения: 20.03.2012).
8. *Мамардашвили М.* Сознание и цивилизация. СПб.: Азбука, 2011. 288 с.
9. *Пятигорский А. М.* Философия на краю. Т. 1: Александр Моисеевич Пятигорский: соло и импровизация: Видеозапись лекций // Первая пермская частная философская конференция / Пермский ин-т гуманитарных венчурных инвестиций; Продюсерская компания «Новый курс»; «ООО «Издательский Д.О.М.»» (Пермь, Премьер-отель «АМАКС», 21–22 апреля 2007 г.). Режим доступа: http://vk.com/mail?act=show&id=3885/video419567_160593368. (Дата обращения: 02.02.2012).
10. *Фроянов И. Я., Дворниченко А. Ю.* Города-государства Древней Руси. Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. 272 с.
11. *Эпштейн М. Н.* Великая Сось. Самара: Бахрах-М, 2006.
12. *Эпштейн М. Н.* Амероссия. Двукультурие и свобода // Звезда. М., 2001. № 7. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru:8080/zvezda/2001/7/epsh.html>. (Дата обращения: 02.02.2012).
13. *Эпштейн М. Н.* О Россиях // На границах культур. Российское-американское-советское. Нью-Йорк: Слово, 1995. Режим доступа: http://kitezh.onego.ru/o_ros.html. (Дата обращения: 02.02.2012).
14. *Эпштейн М. Н.* Транскультура и трансценденция: личность и вещь как странники в иное // Только уникальное глобально. Личность и менеджмент. Культура и образование: Сб. к 60-летию Г.Л. Тульчинского. СПб.: СПб ун-т культуры и искусств, 2007. С. 90–102.
15. *Taylor C.* The Politics of Recognition // Multiculturalism: Examining the Politics of Recognition / Ed. Amy Gutmann. Princeton: Princeton University Press., 1994. P. 25–73.

References

1. *Wallerstein I.* World-Systems Analysis: the situation in the world today. St. Petersburg, 2001.
2. *Interview with Mikhail Epstein*, taken by Sergei Akopov, 13.09.2011. [Audio]. St. Petersburg, 2011. 1CD.
3. *Kantor V. K.* Between tyranny and freedom. Moscow. 2007.
4. *Logosh O.* To expand the way we think and act. Interview with Mikhail Epstein. 2006. Access mode: http://www.krupaspb.ru/piterbook/ot_avtora/ot_avtora_arh_epsht.html (Retrieved 02.12.2012).
5. *Malinova O.* Russia and the «West» in the XX century: the transformation of the discourse on collective identity. Moscow. 2009.
6. *Mamardashvili M.* How I Understand Philosophy. Moscow, 1992.
7. *Mamardashvili M.* Loneliness is my profession. Moscow, 2004, Access mode: http://www.sbiblio.com/biblio/archive/mamardashvili_odinochestvo/ (Retrieved 02.12.2012).
8. *Mamardashvili M.* Consciousness and civilization. St.Petersburg. 2011.
9. *Pyatigorsky A.M.* Philosophy on the edge: solo and improvisation. Video recording of lectures. First private philosophical conference in Perm. Perm, April 21–22, 2007 http://vk.com/mail?act=show&id=3885 / video419567_160593368 (Retrieved 02.12.2012).
10. *Froyanov I., Dvornichenko A.* City states of ancient Russia. Leningrad. 1988.
11. *Epstein M. N.* The Great «Sov». Samara. 2006.
12. *Epstein M. N.* «Amerossiya». Biculturalism and freedom. The Star, M., № 7, 2001: Mode of access: <http://magazines.russ.ru:8080/zvezda/2001/7/epsh.html> (Retrieved 02.12.2012).
13. *Epstein M. N.* About Russia. On the borders of cultures. The Russian-American-Soviet. N.Y.: 1995. Access mode: http://kitezh.onego.ru/o_ros.html (Retrieved 02.12.2012).

14. Epstein M. N. Transculture and transcendence: the person and the thing as wanderers pilgrims of the Other. Only unique is global. Personality and management. Culture and education. St.Petersburg, 2007. Pp. 90–102.
15. Taylor C. 'The Politics of Recognition'. Multiculturalism: Examining the Politics of Recognition. Ed. Amy Gutmann. Princeton: Princeton University Press. 1994. P. 25–73.

События Северо-Западного института управления

Новый почетный доктор института

30 января на заседании Ученого совета высокое звание почетного доктора института было присвоено профессору Айварсу Крастиньшу. Айварс Вильнис Крастиньш — директор Института международного бизнеса и таможи Рижского технического университета, доктор экономических наук, профессор, автор более 90 научных работ, включая восемь монографий. Область научных интересов профессора Крастиньша — управление внешнеэкономической и таможенной деятельностью. Его ученики стали известными как в Латвии, так и за ее пределами, специалистами и руководителями.

Приглашаем на конференцию «Государство и бизнес»

15–16 апреля 2013 г. состоится международная научно-практическая конференция «Государство и бизнес. Вопросы теории и практики». Конференция пройдет в новом корпусе института, расположенном по адресу ул. Днепропетровская, д. 8. Желающих принять участие в работе конференции просим обращаться в отдел организации научных мероприятий (Средний проспект В. О., д. 57/43, каб. 330, тел. 1361, 1382).

К дню рождения М. М. Сперанского

В январе в институте прошел ряд мероприятий, посвященных дню рождения выдающегося русского реформатора графа М. М. Сперанского. На кафедре истории и мировой политики были проведены чтения, приуроченные к памятной дате. Прозвучали доклады, посвященные новым материалам о жизни и деятельности законотворца, основателя отечественной юридической науки.

Преподаватели кафедры также познакомили студентов нашего института с творчеством Михаила Михайловича и его ролью в истории Государства Российского.

По материалам газеты «Информбюро»

А. А. Барабанов

A. A. Varabanov

О перспективах развития профсоюзного движения в современной России

About Prospects of Development of Trade-Union Movement in Modern Russia

Барабанов Антон Анатольевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Аспирант
barri2007@rambler. ru

Barabanov Anton Anatolievich

North-West Institute of Management branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg)
Graduate student
barri2007@rambler. ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

профсоюзы, политическая система, власть, реформирование, шоковая терапия, рыночные отношения, кризис, социальное партнерство, трехсторонние комиссии, некоммерческие организации, коммерческие организации, корпоративный бизнес, глобализация

KEY WORDS

trade unions, political system, power, reformation, shock therapy, exchange relations, crisis, social partnership, tripartite commission, nonprofit institutions, commercial organizations, corporate business, globalization

РЕФЕРАТ

В статье дан анализ перспектив развития профсоюзов современной России, которые более 70 лет являлись частью политической системы советского государства. Автор рассматривает основные проблемы реформирования российского профсоюзного движения, а также факторы, влияющие на формирование отношений профсоюзов и государства в современных условиях.

ABSTRACT

This article is dedicated to analysis the perspectives of improvement of trade unions in Russia which over 70 years have been a part of political system of the Soviet Union. Author considers the main problems of reforming Russian trade unions, as well as factors, which influence on partnership construction of trade unions and government at the present time.

Анализ основных этапов развития профсоюзного движения современной России показывает, насколько сложным и противоречивым был процесс его становления. Зародившись на закате Российской империи в условиях развивающегося капитализма в момент Первой русской революции 1905 г., российские профсоюзы пережили еще две революции, две мировых войны, политику военного коммунизма, НЭП, сталинские репрессии и период «застоя». На протяжении более 70 лет профсоюзное движение было встроено в политическую систему страны, что было зафиксиро-

вано в Конституции СССР 1977 г. В конце XX в. российские профсоюзы освобождаются от идеологической нагрузки, изменяется система их финансирования и подчинения. Тем не менее профсоюзное движение по сей день переживает кризис, который выражается в способности профсоюзов найти свое место в современной политической, гражданской и производственной деятельности.

Если свести рассмотрение российского профсоюзного движения в рамки трех исторических этапов, то можно проследить генеральную линию деятельности профсоюзов. В период до Октябрьской

революции 1917 г. профсоюзы в большинстве своем находились под покровительством политических партий левого толка. Партии стремились использовать профсоюзы в качестве инструмента политической борьбы. В советский период профсоюзы становятся важнейшим элементом идеологической пропаганды, так называемой «школой коммунизма». На современном этапе, согласно позиции В. В. Путина, профсоюзы могут стать конструктивным партнером власти.

Проблемы развития и реформирования российского профсоюзного движения зависят от множества факторов. В современной научной литературе существуют различные мнения по вопросу о том, какие именно факторы оказывают влияние на формирование взаимоотношений профсоюзов и государства в посткоммунистическом демократическом государстве. Так, по утверждению Г. Я. Ракитской, Россия вследствие «шоковых» реформ была отброшена на периферию капиталистического мира. Автор утверждает, что в нашей стране сформировались трудовые отношения, характерные для периферийно зависимых стран. Суть этих трудовых отношений выражается в диктате работодателей и систематическом ущемлении интересов и прав работников [7, с. 7].

Мы считаем, что так называемая «шоковая терапия» явилась неизбежным элементом форсированного перехода России к рыночным отношениям. Не вызывает сомнений тот факт, что эта политика привела к возникновению целого ряда социально-экономических проблем, затронувших в частности и сферу трудовых отношений. Тем не менее в условиях упразднения советской плановой экономической модели, по мнению автора, иной альтернативы не было. Выполним краткий обзор общественно-политической ситуации, сложившейся в России в начале 1990-х гг.

В 1991 г. Советский Союз прекращает свое существование, к власти в России приходят либерально ориентированные политические силы, начинается цикл радикальных экономических реформ, позднее получивших название «шоковая те-

рапия». На фоне происходящих реформ резко падает уровень жизни большинства населения России, стремительно усиливается конфликт законодательной власти в лице Верховного Совета РФ и исполнительной власти в лице президента РФ Б. Н. Ельцина. Суть конфликта заключалась в том, что президент РФ в рамках действовавшей Конституции не имел достаточных полномочий для проведения реформ без санкции Верховного Совета. Парламент, в свою очередь, не одобрял политический курс, проводимый президентом Ельциным.

После указа Б. Н. Ельцина № 1400 «О поэтапной конституционной реформе», в соответствии с которым прекращались полномочия съезда народных депутатов и Верховного Совета России, исполком совета Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР) выступил с резким заявлением, осуждающим действия Президента Российской Федерации. В ответ Ельцин издал указ № 1503, существенно ограничивающий права профсоюзов по управлению государственным социальным страхованием, на что немедленно отреагировали профсоюзы, создав координационный и забастовочный комитеты, опубликовавшие совместное Заявление. Таким образом, профсоюзы открыто продемонстрировали свое политическое предпочтение законодательной власти в условиях набирающего силу конфликта между президентом и парламентом.

В конце 1993 г. политический кризис в России завершился поражением Верховного Совета и его сторонников. Была принята новая Конституция, изменена политическая система. Следует подчеркнуть, что в новой Конституции не было указано, какое место занимают профсоюзы во вновь создаваемом политическом пространстве. В этот же период произошла смена руководства ФНПР. Председателем ФНПР становится М. В. Шмаков, который до сих пор остается на этом посту. В новых условиях политическая составляющая деятельности российского профцентра отходит на второй план. Фактически профсоюзы разделили политическое

поражение вместе с Верховным Советом.

Отметим, что с момента своего возникновения ФНПР постоянно пыталась установить взаимодействие с общественно-политическими движениями с целью найти общие интересы и наладить контакты с властью. После 1993 г. профсоюзы неоднократно выдвигали своих представителей для участия в парламентских выборах. Как правило, эти попытки заканчивались для них неудачно. В итоге, к началу 2000-х гг. руководство ФНПР приходит к выводу о том, что профсоюзам целесообразно добиваться поставленных целей путем лоббирования своих интересов через партию-союзника, не принимая непосредственного участия в политической жизни.

В настоящее время важное значение руководство Федерации независимых профсоюзов России отводит установлению тесных связей с партией «Единая Россия». Относительно сотрудничества «Единой России» с ФНПР высказывались многие видные представители политической элиты России. Так, председатель Комитета по социальной политике Государственной Думы РФ А. Исаев заявил, что «партия «Единая Россия» строила и строит свои отношения с профсоюзами как союзнические, воспринимая их в качестве стратегического партнера». Таким образом, можно утверждать, что позиция партии власти вполне совпадает с позицией Президента РФ.

Для России, находящейся в процессе трансформации от одной политической системы к другой, уровень социальной стабильности и способность сохранять ее долгое время являются особенно важными и значимыми факторами. Социальная устойчивость зависит от объективной общественно-политической ситуации и от субъективных действий государственной власти и самого общества. В этой связи целесообразно обратиться к зарубежному опыту.

Многолетний путь, пройденный европейским профсоюзным движением, обозначает возможный вектор развития отечественных профсоюзов в современных условиях. При этом особое значение

для создания механизма согласования интересов профсоюзов и союзов бизнеса имеет шведская модель социального партнерства, получившая название «трипартизм». Начало трипартизма было положено шведскими социал-демократами еще до начала Второй мировой войны. В соответствии с данной моделью профсоюзы представляли интересы наемных рабочих и служащих, а союзы бизнеса — интересы предпринимателей. Государство выступало в качестве «третьей силы», скрепляя достигнутые договоренности законодательными и иными актами, гарантировало своим авторитетом их исполнение [9].

В большинстве западных стран трипартизм утвердился в послевоенный период. Трипартистская система распространилась на все основные западноевропейские страны, снизила конфликтность социально-трудовых отношений, превратив профсоюзы в прямых участников институтов власти. По существу, трипартистская система заняла центральное место в механизме выработки и принятия основных социально-экономических решений [4].

В России в период посткоммунистической трансформации получили распространение тройственные переговоры между государством, профсоюзами и ассоциациями работодателей. Безусловно, вновь создаваемая в нашей стране система не являлась трипартизмом в чистом виде. На национальном, региональном и муниципальном уровнях были созданы трехсторонние комиссии с представителями от организаций и работодателей, т.е. предпринимательских ассоциаций, профсоюзов и государства. Они занимались разработкой и утверждением регулярно возобновляемых трехсторонних договоров, обязательных к исполнению всеми участниками.

В ходе развития системы тройственных переговоров российские социологи выдвинули тезис, согласно которому социально-партнерские отношения должны основываться на конструктивном взаимодействии со следующими акторами: государственными структурами, коммерческими предприятиями и некоммерческими организациями (НКО).

В коллективной монографии «Социальное партнерство» ее авторы постулировали принцип участия в указанном взаимодействии всех трех секторов [2, с. 3–4]. Мы разделяем мнение авторов вышеуказанной монографии, утверждающих, что от качества социально-партнерского взаимодействия во многом зависит процесс развития общества и будущее России.

К началу XXI в. НКО могли претендовать на роль полноправного участника нового социального партнерства. НКО, наряду с протестной и лоббистской активностью, выполняют важные спонсорские функции в социальной сфере. Во взаимодействии с крупными корпорациями вступают влиятельные экологические, потребительские, правозащитные организации, организации, реализующие социальные проекты [11]. В 2001 г. многочисленные материалы, появившиеся в российских СМИ, выявили факт присутствия на российской общественно-политической арене около 300 000 НКО самого различного направления: социальная защита, экология, профессиональные объединения, правовая защита и др. [3].

В это же время в России большой бизнес начинает брать на себя социальную ответственность, которая проявляется в благотворительности, меценатстве, т. е. деятельности, нацеленной чаще всего на поддержку различного рода культурно-просветительских учреждений, материальной помощи отдельным группам нуждающихся граждан и т. д. Это свидетельствует о смене настроений в бизнес-сообществе, о растущем понимании роли социального фактора в корпоративной культуре и в корпоративном поведении.

За последнее десятилетие значительно усилилось влияние корпоративного бизнеса на государственную власть в России. Усиление роли корпоративного бизнеса, как одного из важнейших акторов мировой политики, повышает научный интерес к вопросу социальной ответственности бизнеса и корпоративного гражданства [1; 10]. Особенностью концепции корпоративного гражданства

является поиск решений, призванных уменьшить риски бизнеса и наладить конструктивное сотрудничество бизнеса, общества и государства [12, р. 28].

В связи с появлением проблемы корпоративного гражданства встал вопрос об участии в социальном партнерстве профсоюзов, как влиятельной общественной организации. В крупных корпорациях профсоюзные организации и их руководство по существу являются независимыми и находятся под патронатом собственного менеджмента [8]. В ходе превращения профсоюзов в лице ФНПР в главного «контрагента» бизнеса и государства повышается их общественный статус. При этом процесс глобализации, сопровождающийся интеграцией крупной корпорации в гражданское общество, предполагает превращение профсоюзов в равных участников широкого социально-партнерского взаимодействия. Концепцию корпоративного гражданства в качестве руководства к развитию начинают брать и некоторые российские корпорации [5].

Профсоюзы, являясь добровольным общественным объединением граждан, связанных общими предпринимательскими, производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемые в целях представительства их социально-трудовых прав и интересов, в современный период могут стать основополагающим фактором формирования гражданского общества в России. Выработывая более гибкую политику объединения в своих рядах людей самых различных сфер профессиональной деятельности, профсоюзное движение может стать катализатором формирования и объединения «среднего класса» — самого образованного, политически и социально активного слоя населения. Можно согласиться с позицией И. А. Попова и Н. Н. Андреевой, что именно средний класс должен стать основополагающим звеном экономического процветания России [6, с. 34–38].

Не вызывает сомнения тот факт, что деятельность современных российских профсоюзов не всегда достаточно эф-

фективна. Данный факт обусловлен рядом причин, одной из которых, по нашему мнению, является недостаточное взаимодействие профсоюзов с другими акторами гражданского общества, например, с НКО. В современных условиях сотрудничество профсоюзов с этими акторами могло бы повысить их политический вес и содействовать реализации непосредственных защитных функций.

В странах Западной Европы некоторые НКО достаточно активно направляют свою деятельность в сферу социально-трудовых отношений. Подобного рода вмешательство стимулирует активность профсоюзов и содействует их сближению с НКО. Мы полагаем, что в России профсоюзы также могли бы успешно взаимодействовать с НКО, укрепляя тем самым нынешнюю, пока еще развивающуюся структуру гражданского общества, частью которой они, безусловно, являются.

Итак, профсоюзное движение современной России, как и ее политическая система, в настоящий момент имеет значительный потенциал для дальнейшего реформирования и развития. Мы полагаем, что акцент в этом развитии должен быть сделан на развитии системы социально-партнерских отношений, на взаимодействии профсоюзов с коммерческими организациями, представляющими бизнес, с некоммерческими

организациями, с различными государственными структурами.

Учитывая, что позиции Президента и представителей парламентского большинства относительно роли профсоюзов совпадают, мы полагаем, что дальнейшее развитие отечественных профсоюзов может зависеть от их конструктивного сотрудничества с партией власти и от политической воли высшего руководства страны. При этом следует отметить, что существенным препятствием развитию профсоюзных организаций и профсоюзного движения в целом является негативное отношение к ним руководителей бюджетных и коммерческих предприятий.

Но едва ли не самой важной проблемой для профсоюзов является пассивное отношение граждан к участию в развитии профсоюзного движения, к созданию профсоюзов, недоверие к этой форме общественной деятельности, действительно, во многом скомпрометированной в прошлом. Мы полагаем, что профсоюзам необходимо избавиться от априорно негативного имиджа и приложить все усилия для того, чтобы превратиться в реальный механизм защиты конституционных прав граждан и тем самым способствовать созданию гражданского общества российского образца. В настоящее время это — важнейшая задача профсоюзов.

Литература

1. *Корпоративная и социальная ответственность и конкурентоспособность* / Ред. А. Дынкин. М.: ИМЭМО, 2004.
2. *Либоракина М., Флямер М., Якимец В.* Социальное партнерство. М., 1996.
3. *Перегудов С. П.* Политическая система России в мировом контексте: институты, механизмы взаимодействия. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011.
4. *Перегудов С. П., Лапина Н. Ю., Семенов И. С.* Группы интересов и российское государство. М., 1999.
5. *Перегудов С. П.* К корпоративному гражданству: роль профсоюзов // Социальное партнерство. 2006. № 1. С. 38–40.
6. *Попов И. А., Андреева Н. Н.* Малый бизнес, средний класс и профсоюзы. Актуальные проблемы профсоюзного движения России. М.: ИД «АТИСО», 2011.
7. *Ракитская Г. Я.* Социальное партнерство или социальная капитуляция? (О позиции российских профсоюзов). Для «круглого стола» «Роль и перспективы свободных профсоюзов России». (Москва, 22 марта 2007 г.). М.: Школа трудовой демократии, 2007.
8. *ФНПР в российском обществе: мнения, суждения, оценки (по материалам социологических исследований)* / В. И. Наумов, А. И. Суриков, В. С. Гончаров, Ш. З. Санатулов, С. Е. Демидова, С. Ю. Иванов. М.: ИД «АТИСО», 2011. 286 с.
9. *From Collective Bargaining to Social Partnerships: New Roles of the Social Partners in Europe.* Copenhagen, 2001.

10. *Journal of Social Policy*. July 2006.
11. *Kaldor M. a. a. Global Civil Society*. L., 2003.
12. *Responding to Leadership Challenge: Finding of a CEO Survey on Global Corporate Citizenship*. W. E. F., 2003.

References

1. *Corporate and social responsibility and competitiveness* / Edited by A. Dynkin. M.: IMEMO, 2004.
2. *Liborakina M., Flyamer M., Yakimets V. Social partnership*. M., 1996. P. 3–4.
3. *Peregudov S. P. Political system of Russia in a world context: institutes, interaction mechanisms*. M.: Russian political encyclopedia (ROSSPEN), 2011. (Political science of Russia). P. 223.
4. *Peregudov S. P., Lapin N. Yu., Semenenko I. S. Groups of interests and Russian state*. M., 1999. P. 257–259.
5. *Peregudov S. P. To corporate nationality: role of labor unions // Social partnership*. 2006. N 1. P. 38–40.
6. *Popov I. A., Andreeva N. N. Small business, middle class and labor unions. Actual problems of trade-union movement of Russia: collection*. M.: Publishing house «ATISO», 2011. P. 34–38.
7. *Rakitsky I. Social partnership or social capitulation? (About a position of the Russian labor unions)*. For the Roundtable «Role and prospects of free labor unions of Russia». (Moscow, March 22, 2007). M.: School of labor democracy, 2007. P. 7.
8. *FNPR in the Russian society: opinions, judgments, estimates (on materials of sociological researches)* / V.I. Naumov, A.I. Surikov, V.S. Goncharov, Sh.Z. Sanatulov, S.E. Demidova, S.Yu. Ivanov. M.: Publishing house «ATISO», 2011. 286 p.
9. *From Collective Bargaining to Social Partnerships: New Roles of the Social Partners in Europe*. Copenhagen, 2001.
10. *Journal of Social Policy*. July 2006.
11. *Kaldor M. a. a. Global Civil Society*. L., 2003.
12. *Responding to Leadership Challenge: Finding of a CEO Survey on Global Corporate Citizenship*. W. E. F., 2003.

**Е. А. Куклина
А. И. Федорков**

**E. A. Kuklina
A. I. Fedorkov**

Система инновационно направленных налоговых льгот как элемент экономической политики государства *

**System of Innovative Directed Tax Privileges
as an Element of Economic Policy of the State**

Куклина Евгения Анатольевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры экономической теории
Доктор экономических наук, доцент
jeakuklina@mail.ru

Федорков Александр Иванович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Заведующий кафедрой экономической теории
Доктор экономических наук, профессор
fedorkov@szagsl.ru

Kuklina Evgeniya Anatolievna

North-West Institute of Management branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg)
Professor of the Chair of Economic Theory
Doctor of Science (Economy), Associate Professor
jeakuklina@mail.ru

Fedorkov Alexander Ivanovich

North-West Institute of Management branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg)
Head of the Chair of Economic Theory
Doctor of Science (Economy), Professor
fedorkov@szagsl.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

инновационная деятельность, инновационная активность, налоговая система, налоговое стимулирование, налоговые льготы

KEYWORDS

innovation, innovation activity, the tax system, tax incentives, tax breaks

РЕФЕРАТ

В статье показано место налогового стимулирования в инфраструктуре, поддерживающей инновации, приведены основные проблемы указанной предметной области, выявлены экономическое содержание, характерные особенности и состав налоговых льгот, выполнен анализ мирового и отечественного опыта налогового стимулирования инновационной деятельности, а также предложены основные направления совершенствования системы налоговых стимулов.

ABSTRACT

The article shows the location of the tax incentives in the innovative infrastructure. There are given the problems of the subject of research and the economic substance, characteristics and composition of the tax benefits. An analysis of international and domestic experience in tax incentives for innovation is carried out. The author also proposes guidelines for improving the system of tax incentives.

* Статья подготовлена по результатам исследований в рамках первого этапа реализации международного научно-исследовательского проекта кафедры экономической теории Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС и кафедры экономики Пекинского административного института по теме: «Сопоставительный анализ налоговой политики стимулирования инновационной деятельности организаций в Российской Федерации и Китайской Народной Республике».

Система налогообложения является мощным ресурсом стимулирования внутренних инвестиций на государственном уровне. В рамках налоговой политики государства традиционно формируется система экономических средств и налоговых льгот, стимулирующих инвестиции в производство и научно-технические исследования. Налоговые льготы как инструмент стимулирования инновационного развития используют все большее число стран мира. Так, если в 1996 г. данная форма стимулирования использовалась в 12 странах, то в 2006 г. уже в 19 странах ОЭСР, а также рядом быстро развивающихся стран, включая КНР [3, с. 2].

Арсенал налоговых мер по стимулированию инновационной деятельности в целом одинаковый, хотя каждая страна имеет свои особенности в развитии, способах и условиях применения этих рычагов воздействия. Во многом это определяется современным состоянием налоговой системы государства, спецификой развития и задачами регулирования тех или иных сегментов национальной инновационной системы. Но в любом случае использование позитивного мирового опыта, при условии его адаптации к условиям экономического развития каждой страны, будет способствовать повышению эффективности государственной экономической политики.

Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, налоговые льготы отдельно выделены как перспективный инструмент для стимулирования инновационной активности хозяйствующих субъектов, что позволяет говорить о высокой актуальности и значимости научных исследований в этой области. Использованию налогового стимулирования как инструмента повышения инновационной активности хозяйствующих субъектов в нашей стране свойственны определенные проблемы, которые заключаются в следующем.

1. Несмотря на широкое использование в налоговой теории и практике понятия «налоговая льгота», до сих пор

не сложилось однозначного подхода к общему пониманию и видовому содержанию налоговых льгот, отсутствует развернутая классификация видов налогового льготирования.

2. В действующем Налоговом кодексе РФ не предусмотрено прямое стимулирование деятельности научно-производственных и инновационных организаций, а также стимулирование потребителей наукоемкой продукции, хотя именно они формируют спрос на нее. Этот факт приводит к тому, что зачастую для характеристики действующих механизмов стимулирования научной и инновационной деятельности в России используют термин «кредитно-налоговое стимулирование» [1, с. 316].

3. Отсутствуют налоговые льготы для реального сектора экономики, использующего объекты интеллектуальной собственности и результаты научнотехнической деятельности как результаты инновационной деятельности.

4. Неоднозначно отношение российских экономистов к оценке места, роли и направлений использования налоговых льгот. Действительно ли необходимо применять налоговые льготы, будут ли они целесообразным и эффективным инструментом для стимулирования развития инновационного сектора экономики? Может быть, выгоднее субсидировать инновационные компании напрямую, сохраняя равные условия налогообложения в целом для всех хозяйствующих субъектов?

Рассмотрим экономическое содержание, характерные особенности и состав налоговых льгот, которые одновременно выступают в двух основных ипостасях: как элемент налогообложения и как инструмент политики налогового регулирования рыночной экономики. Определение налоговых льгот дается в ст. 56 Налогового кодекса РФ: «Льготами по налогам и сборам признаются предоставляемые отдельным категориям налогоплательщиков и плательщиков сборов предусмотренные законодательством о налогах и сборах преимущества по сравнению с другими налогоплатель-

щиками или плательщиками сборов, включая возможность не уплачивать налог или сбор либо уплачивать их в меньшем размере»¹.

Все традиционные налоговые льготы можно разделить на три основные укрупненные группы: налоговые освобождения; налоговые скидки; налоговые кредиты. В основе такой группировки лежат различия в методах льготирования, в результатах их влияния на изменение какого-либо конкретного элемента структуры налога. Отдельно следует выделить две группы льгот стимулирующего характера — для венчурного (рискового) капитала и для резидентов особых экономических зон (ОЭЗ), а также «косвенные» стимулы инновационной деятельности (снижение ставок НДС по товарам инновационного назначения, либо освобождение от них и др.). Наиболее представительна первая группа налоговых льгот — налоговые освобождения, большинство из которых используются в целях стимулирования инновационной деятельности.

Рассмотрим перечень основных мер и инструментов налогового стимулирования инновационной деятельности (таблица).

Налоговая амнистия — это освобождение лица, совершившего налоговое правонарушение, от соответствующих штрафных санкций за эти нарушения. Они применяются, как правило, в отношении плательщиков, допустивших налоговые правонарушения по небрежности и добровольно заявивших об этом в налоговые органы. Налоговая льгота в виде полного освобождения от уплаты налога отдельных категорий плательщиков (участники войны, инвалиды и т. д.) применяется в основном по отношению к личным налогам, реже от налогов могут освобождаться и некоторые категории юридических лиц.

Возврат ранее уплаченных налогов, например авансовых платежей сверх суммы, превышающей фактический пла-

теж, или излишне уплаченных налогов в связи с техническими ошибками в расчетах. Как налоговая льгота, также предполагает определенное налоговое освобождение от части будущих платежей или уплату в счет предстоящих взносов налога в размере излишне внесенных сумм.

Налоговые изъятия представляют собой выведение из-под налогообложения отдельных элементов объекта налога.

Налоговые каникулы — полное освобождение налогоплательщика от уплаты налога на определенный период времени.

Понижение налоговых ставок заключается в частичном или полном освобождении от уплаты налога, исчисленного по полной ставке, путем применения льготных размеров ставки.

Образование консолидированных групп налогоплательщиков также можно считать одной из разновидностей налоговых льгот, поскольку оно направлено на уменьшение налоговых обязательств по группе в целом, по сравнению с суммарными налоговыми обязательствами, исчисленными по каждому участнику в отдельности.

Налоговая инвестиционная премия — широко распространенная в развитых странах, но не применяемая в российской практике форма целевого налогового освобождения. Она связана с общей системой мер государственного регулирования движения национальных капиталов через границу. Инвестиционные премии засчитываются как налог на прибыль корпораций путем снижения налоговых ставок для национальных фирм при экспорте капитала в форме прямых инвестиций. Премии предоставляются компаниям в момент начала прямого инвестирования за границей. В результате снижения ставок налога на прибыль они получают дополнительные финансовые ресурсы для функционирования за пределами страны и гарантии сохранности капитала при инвестировании в других странах.

Налоговые льготы по операциям с объектами интеллектуальной собственности предоставляются в целях избежания двойного налогообложения. В соот-

¹ Налоговый кодекс РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/10900200/>.

ветствии с этой льготой может быть установлена низкая ставка налога на доходы корпораций, а также отсутствовать налог у источника выплаты на проценты, дивиденды и роялти и др. Примером страны, предоставляющей такие налоговые льготы, является Кипр, который обладает одним из наиболее благоприятных налоговых режимов в ЕС. Этот режим, основанный на прозрачной системе общего права, а также подписанных Кипром международных конвенциях по защите прав интеллектуальной собственности, гарантирует высокую защиту объектов интеллектуальной собственности в этой стране. Кипрское законодательство обеспечивает защиту объектов интеллектуальной собственности и гарантирует охрану результатов интеллектуальной деятельности на местном, европейском и международном уровнях. Кипром заключено большое количество двухсторонних соглашений о избежании двойного налогообложения, обеспечивающих благоприятные условия по налогообложению роялти налогом у источника выплаты в странах местонахождения компаний-пользователей объектов интеллектуальной собственности. Характеристиками принятого нового режима налогообложения объектов интеллектуальной собственности на Кипре являются¹:

- освобождение от налогообложения 80% дохода в форме роялти, а также доходов от реализации объектов интеллектуальной собственности;
- отсутствие ограничений в отношении учета убытков прошлых периодов, в том числе по срокам переноса убытков;
- налогообложению подлежит совокупный доход от объектов интеллектуальной собственности, уменьшенный на расходы, связанные с получением такого дохода;
- возможность применения ускоренной амортизации в течение 5 лет;

¹ Новый режим налогообложения объектов интеллектуальной собственности на Кипре [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kpmg.com/ru/ru/issuesandinsights/articlespublications/tax-publications/alerts/pages.../alerts-tax-issue17.aspx>.

- широкий перечень объектов интеллектуальной собственности, подпадающих под указанный режим;
- эффективная налоговая ставка равная или менее 2%.

Налоговые льготы для венчурных компаний относятся к формам и способам венчурного финансирования с целью стимулирования данного вида деятельности для компаний, преимущественно занятых в сфере высоких технологий. К налоговым льготам такого рода относятся: соответствующие налоговые ставки и налоговые средства поощрения исследований и разработок, включая заключение договоров с исследователями; поддержка технологического трансфера; возможность для портфельных компаний вычитать проценты и связанные с выплатой процентов расходы из налогооблагаемой базы [2, с. 48].

Налоговые льготы для резидентов ОЭЗ представляют систему стимулов и льгот, которые применяются для резидентов ОЭЗ, особенно для технико-внедренческих зон (ТВЗ). Финансирование инновационной деятельности ТВЗ из государственного бюджета за рубежом в настоящее время практикуется на основе программно-целевого подхода, суть которого состоит в предоставлении исполнителям (ТВЗ и их резидентам) финансовых средств на основе конкурсного отбора целевых исследовательских проектов и программ. Все инвесторы российских ОЭЗ, также как и инвесторы ОЭЗ за рубежом, пользуются набором льгот, гарантированных законодательством РФ. Так, для резидентов ОЭЗ устанавливается нулевая ставка по налогу на прибыль при уплате в федеральный бюджет и не выше 13,5% при уплате в бюджеты субъектов РФ. Инвесторы промышленно-производственных зон (ППЗ) и туристско-рекреационных зон (ТРЗ) также вправе применять ускоренную амортизацию, устанавливая повышающий коэффициент (но не более 2,0). Инвесторы получают право не платить налог на имущество организации с момента постановки имущества на учет (в среднем ставка по налогу на имущество составляет в России 2,2%). инве-

Основные меры налогового стимулирования

Группа налоговых льгот	Форма налоговых льгот	В том числе инновационно направленные льготы	
		страны с рыночной экономикой	Российская Федерация
Налоговые освобождения	Налоговая амнистия		
	Возврат ранее уплаченных налогов		
	Налоговые изъятия	+	+
	Налоговые каникулы	+	+
	Понижение налоговых ставок	+	+
	Образование консолидированных групп налогоплательщиков		
	Налоговая инвестиционная премия		
	Налоговые льготы по операциям с объектами интеллектуальной собственности	+	
	Налоговые льготы для венчурных компаний	+	+
Налоговые льготы для резидентов ОЭЗ		+	
Налоговые скидки	Необлагаемый минимум		
	Налоговые вычеты		+
	Инвестиционные скидки		+
	Повышенный вычет расходов на НИОКР	+	
	Скидки «на истощение недр»		
	Льготные режимы амортизации	+	+
Налоговые кредиты	Вычет из налогового оклада		
	Целевой налоговый кредит		
	Инвестиционный налоговый кредит		+
	Налоговый исследовательский кредит	+	
	Налоговый зарплатный исследовательский кредит	+	

сторы ОЭЗ освобождаются от уплаты налога на землю (около 1,5%). Инвесторы также полностью освобождаются от уплаты налога на транспортное средство с момента его регистрации (в зависимости от мощности двигателя, в различных регионах ставка по этому налогу составляет от 10 до 150 руб./л. с). Понижены тарифы страховых взносов для резидентов ТВЗ, ППЗ, осуществляющих технико-внедренческую деятельность, и резидентов туристического кластера. На период с 2012 г. по 2017 г.

тарифы страховых взносов составляют 14%, в 2018 г. — 21%, в 2019 г. — 28%. Налоговые каникулы, предоставленные органами государственной власти на региональном уровне, длятся от 5 до 10 лет.

Вторая группа налоговых льгот (налоговые скидки) — совокупность налоговых льгот, направленных на прямое уменьшение налоговой базы на установленную величину законодательно разрешенных к вычету видов расходов в целях стимулирования их экспансии и не-

которых видов доходов. К этой категории относятся следующие формы налоговых льгот.

Необлагаемый минимум объекта налога устанавливается при подоходном налогообложении физических лиц и взимании налога с наследств и дарений. Это — прямой первоначальный вычет минимальных сумм из валовой стоимости объекта налога (при налоге на доходы граждан — установленной суммы оплаты труда, при налоге с наследств и дарений — установленной стоимости имущества, переходящего физическому лицу в порядке наследования и дарения).

Налоговые вычеты — исключение из налоговой базы отдельных текущих расходов, имущества и некоторых видов доходов.

Инвестиционные скидки следует выделить в самостоятельный вид налогового вычета в силу их особой целевой направленности. Из названия следует, что они предполагают вычеты из налогооблагаемой прибыли определенных видов инвестиционных расходов, как правило, в определенных процентах к ним или к сумме налога.

Повышенный вычет расходов на НИОКР заключается в применении повышающего коэффициента к сумме расходов предприятия на НИОКР для целей налогообложения. Так, например, действующим законом № 132-ФЗ установлен закрытый перечень статей расходов, которые могут относиться к расходам на НИОКР для целей налогообложения. Также этот закон устанавливает, что налогоплательщики, осуществляющие НИОКР по установленному перечню и учитывающие расходы на указанные НИОКР с коэффициентом 1,5, должны представлять в налоговые органы специальный отчет о выполненных НИОКР. Такой отчет предоставляется одновременно с налоговой декларацией по итогам налогового периода, в котором завершены НИОКР (отдельные этапы), и в случае непредставления отчета о НИОКР суммы расходов на НИОКР учитываются для целей налогообложения в размере фактических затрат.

Скидки «на истощение недр» широко применяются во многих странах. Они предоставляются предприятиям добывающих отраслей промышленности в размере дополнительных, по сравнению со среднеотраслевыми, расходов на добычу полезных ископаемых на старых, истощенных месторождениях, что стимулирует разработчиков максимально извлекать из недр полезные ископаемые. В России также применялась скидка с платежа за пользование недрами при разработке истощенных недр, а в связи с введением с 2002 г. налога на добычу полезных ископаемых стимулирование разработки некондиционных, остаточных или списанных запасов полезных ископаемых производится обложением их добычи по ставке 0%.

Льготный режим амортизации в форме ускоренной амортизации является своеобразной формой налоговых скидок, преследующей цель стимулирования роста инвестиций и внедрения новой техники. Это позволяет предприятиям уменьшить налоговую базу при обложении налогами на прибыль и на имущество, снизить налоги и в более короткий промежуток времени накопить необходимые финансовые ресурсы для замены устаревшего производственного оборудования новым. Так, например, в Японии ускоренная амортизация позволяет компаниям, входящим в технополисы, в течение первого года списывать 30% стоимости оборудования и 15% стоимости зданий и различных сооружений [4, с. 197].

Налоговый кредит является наиболее сложным элементом в системе налоговых льгот. По этому вопросу также нет достаточной определенности ни в действующем законодательстве, ни в отечественной финансовой науке. В Налоговом кодексе РФ налоговый кредит вообще оторван от налоговых льгот и односторонне определяется как изменение срока исполнения налогового обязательства на период от 3 месяцев до 1 года с поэтапной уплатой налогоплательщиком суммы кредита, а отсрочка (рассрочка) налогового платежа отрывается от общего понятия налогового кредита. Иными словами, в Налоговом кодексе РФ зауже-

на сфера действия и налоговых льгот в целом, и налогового кредита как элемента их системы.

Нельзя смешивать понятие «налоговый кредит» с экономической категорией кредита вообще как формы движения ссудного капитала на основе принципов срочности, возвратности и платности. Такое название в отношении одной из групп налоговых льгот весьма условно и отражает не сущностные, а лишь отдельные внешние черты категории кредита. Даже инвестиционный налоговый кредит, наиболее близкий к последнему, можно считать таковым только с определенными оговорками¹. В широком, системном понимании, налоговые кредиты — это группа условных (требующих дополнительных оснований) мер, предполагающих непосредственное сокращение налогового обязательства (налогового оклада) с целью оказания нуждающимся предприятиям финансовой поддержки, стимулирования пользователей в производственном и социальном развитии предприятий и территорий, а также исключения двойного налогообложения.

К одной из форм налогового кредита можно отнести *частичное сокращение или вычет из налогового оклада*. Вычеты из окладной суммы налога применяются, например, при взимании акцизов в случае использования плательщиком в качестве сырья подакцизных товаров, по которым был уже уплачен этот налог.

Целевой налоговый кредит — замена уплаты налога (части налога) натуральным исполнением (в Налоговом кодексе РФ — просто *налоговый кредит*). Для получения целевого налогового кредита налогоплательщики должны заключить налоговое соглашение (договор) с уполномоченным органом власти. Целевой налоговый кредит предоставляется на условиях возвратности (погашения за-

долженности в денежной форме или товарами, работами, услугами — предметами налогового соглашения — по договоренности сторон), срочности и платности (в размере 1/3 ставки рефинансирования ЦБ РФ). В случае нарушения налогового соглашения вся сумма кредита, увеличенная на 25% в виде штрафа, должна быть взыскана с плательщика в соответствующий бюджет.

Отдельным видом целевого налогового кредита как наиболее перспективной формы налогового регулирования является *инвестиционный налоговый кредит*, связанный с приобретением определенных высокотехнологичных товаров и услуг конечным потребителем. Понятие, порядок и условия предоставления инвестиционного налогового кредита в России регламентируются ст. 66 и 67 Налогового кодекса РФ, где он определен как «изменение срока уплаты налога, при котором организации, при наличии оснований, предоставляется возможность в течение определенного срока и в определенных пределах уменьшать свои платежи по налогу с последующей поэтапной уплатой суммы кредита и начисленных процентов». Он может быть предоставлен на срок от 1 года до 5 лет по налогу на прибыль организаций, а также по региональным и местным налогам.

Налоговый исследовательский кредит становится в настоящее время основным видом налоговой помощи в большинстве стран с рыночной экономикой. Суть его заключается в том, что он позволяет вычитать из суммы налога на прибыль часть затрат на инновационную деятельность, определяемую процентной ставкой налогового кредита. В каждой стране налоговый исследовательский кредит имеет свою специфику, а определение налогооблагаемой базы и тех видов деятельности, которые подпадают под режим налоговой помощи, во многом зависит от тех целей, которые преследует государство в своей политике в отношении предприятий.

Для избежания повторного счета правительства многих стран не включают в режим налоговых льгот расходы, связанные с субподрядом или кооперацией

¹ Барулин С. В., Макрушин А. В. Налоговые льготы как элемент налогообложения и инструмент налоговой политики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/comm/5393/>.

между предприятиями. Тем не менее ряд стран учитывают фактор сотрудничества между предприятиями в своих налоговых режимах (Великобритания, Испания, Норвегия). В большинстве европейских стран (Италия, Испания, Франция и др.) налоговый режим помощи инновационным разработкам носит централизованный характер, но в ряде стран он корректируется в зависимости от района размещения предприятия. Однако есть страны, которые открыли свои льготные налоговые режимы и для предприятий, работающих за рубежом. Так, например, Испания распространяет льготы по своему налоговому кредиту на расходы научных организаций, расположенных в пределах ЕС. Во Франции с 2004 г. в зону действия налогового кредита также включаются все расходы по инновационным разработкам, осуществленные французскими предприятиями на территории ЕС.

Налоговый зарплатный исследовательский кредит представляет собой уменьшение издержек компании на заработную плату, частью которых являются взносы в социальные фонды, и уменьшение подоходного и социального налога научных сотрудников. Другими словами, это вычет из суммы подоходного и социального налога научных сотрудников в размере, устанавливаемом ставкой кредита. Ориентация на установление льготного режима налогообложения доходов наемных научных работников характерна для стран Северной Европы (Дания, Швеция, Финляндия, Нидерланды и др.).

К мерам *косвенного стимулирования* инновационной деятельности относятся снижение ставок НДС и других косвенных налогов по товарам инновационного назначения, либо освобождение от них. Так, в соответствии со ст. 149 Налогового кодекса РФ, от НДС освобождаются такие операции, как выполнение НИОКР, при условии что в состав работ входит разработка конструкции инженерного объекта; разработка новых технологий, либо создание опытных образцов для собственных нужд; уступка (приобретение) прав (требований) по договорам займа или кредитным договорам.

Большинство исследователей основными налоговыми стимулами считают налоговые скидки (вычеты из налогооблагаемой прибыли), налоговый исследовательский кредит и специальные режимы амортизации [3, с. 35].

На основании выполненного анализа опыта налогового стимулирования в странах с рыночной экономикой можно сделать вывод о том, что основными мерами налогового стимулирования являются:

- налоговое стимулирование в связи с проведением НИОКР (США, Япония, Корея, КНР, Индия, Финляндия, Ирландия, Нидерланды);
- налоговые каникулы (КНР, Индия, Израиль);
- стимулы для венчурного капитала (КНР, Сингапур, Малайзия);
- налоговые льготы по операциям с объектами интеллектуальной собственности (Кипр, Ирландия);
- косвенное налогообложение (Япония, КНР, Индия).

При этом необходимо отметить, что комплексы преимущественных мер налогового стимулирования в связи с проведением НИОКР в странах со зрелой рыночной и переходной экономикой различаются. Так, по результатам исследования российского и американского офиса Центра технологий и инноваций фирмы «PricewaterhouseCoopers», в странах со зрелой экономикой (США, Япония, Финляндия, Ирландия, Нидерланды, Израиль, Корея) преобладающей мерой налогового стимулирования является налоговый кредит на проведение НИОКР, а в странах с переходной экономикой (КНР, Индия, Малайзия, Сингапур) — повышенный вычет расходов на НИОКР¹.

Действующие в настоящее время в Российской Федерации механизмы кредитно-налогового стимулирования научной и инновационной деятельности представлены системой налоговых льгот и кредитов (в части начисления аморти-

¹ Налоговые механизмы стимулирования инноваций. Международный и российский опыт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gosbook.ru/node/15452>.

зационных отчислений, налогообложения венчурных проектов и организаций, имеющих статус резидентов технико-внедренческих ОЭЗ, и др.). Так, к числу налоговых мер регулирования инновационной деятельности в России относятся: дифференциация ставок налога и отсрочка платежа налога; специальные льготные режимы амортизации; уменьшение размера налогооблагаемой базы; уменьшение суммы самого налога; льготное налогообложение прибыли.

В свете налоговой реформы последних лет в России наметился переход от простой поддержки научных организаций налоговыми льготами к стимулированию инвестиций в исследования и разработки. В частности, были отменены прямые льготы, освобождающие государственные научные организации от уплаты земельного налога, налога на имущество. В то же самое время за последние 5 лет были внесены достаточно существенные изменения во вторую часть Налогового кодекса РФ, направленные на стимулирование расходов на исследования, и разработки, предоставляющие определенные налоговые преференции инновационно-ориентированным компаниям.

Признавая тот факт, что налоговое стимулирование становится разнообразнее, отметим проблемы, которые возникают на практике.

Проблемы законодательного характера:

- вводимые меры нередко не стыкуются с иными нормами и правилами налогообложения и потому сразу становятся либо неэффективными, либо мало применяются налогоплательщиками;
- достаточно большой объем изменений, вносимых в налоговое законодательство в последнее время и направленных на предоставление дополнительных преференций компаниям, связанным с высокотехнологичным сектором, сопряжен с различными пробелами законодательного регулирования, что также может снижать результативность льготы как инструмента экономической политики государства, т.е. льгота, которая в целом доказала свою эффек-

тивность в одних странах, в других, например в РФ, может быть нецелесообразной;

- правила и условия использования налоговых льгот изложены в законодательных документах так, что допускают различную их интерпретацию. Для разъяснения правил использования льгот и толкования положений законодательных норм Минфин РФ регулярно публикует письма, однако и в них не всегда дается однозначная трактовка;
- льготные группы, в отношении которых вводятся те или иные налоговые льготы, нередко игнорируются в нормах общего налогового регулирования, что нивелирует предоставляемые им льготы.

Проблемы концептуального характера:

- основным препятствием для внедрения льгот в инновационном секторе является потенциальная возможность использования льгот в целях получения необоснованной налоговой выгоды компаниями, не имеющими отношения к инновационным процессам. Это явление может значительно снизить результативность применения налоговых льгот, так как последние могут быть использованы для целей ухода от налогов;
- далеко не всегда очевидно, что конкретные налоговые льготы будут дополнительно стимулировать инновационную активность, а не просто экономить налоговые платежи инновационным компаниям (даже допуская, что все они законно пользуются льготой).

Задача администрирования мер налогового стимулирования инноваций вообще и построения системы налоговых льгот в этой области в частности должна быть решена для следующих условий. Во-первых, налоговые льготы должны быть устойчивыми к необоснованному применению. Во-вторых, льготы должны быть максимально гарантированы тем, кто действительно нуждается в них. В условиях безусловного приоритета инновационных аспектов экономического

развития России государственная политика должна быть направлена не на поддержку определенных отраслей и предприятий, а на снижение рисков для инвестирования и инноваций, создание различных механизмов стимулирования, соответствующих уровню конкурентоспособности предприятий.

В связи с этим необходимо отметить, что среди негативных факторов инновационного развития предприятий особо выделяется непредсказуемость государственной политики, частый пересмотр мер без оценки прошлого опыта. Это не позволяет предприятиям планировать свою работу на перспективу, несмотря на то что инновационная деятельность и затраты на нее являются долгосрочными вложениями. Для разработки и внедрения эффективных налоговых механизмов стимулирования инновационной деятельности целесообразно обратиться к положительному опыту промышленно развитых стран. Основными направлениями совершенствования системы налоговых стимулов, по нашему мнению, являются следующие:

- совершенствование амортизационной политики и предоставление бизнесу права использования механизмов переоценки основных средств для целей налогообложения;
- освобождение от НДС НИОКР, выполняемых негосударственными организациями, а также разрешение списывать затраты на НИОКР предприятий в общем порядке, действующем для остальных расходов предприятий (в том периоде, в котором они были произведены, а не один раз в год);
- введение так называемой «приростной налоговой льготы», когда предприятие имеет право списывать на себестоимость реальные затраты на НИОКР с повышающим коэффициентом, зависящим от динамики роста расходов на НИОКР этого предприятия;

- введение нулевой ставки НДС при ввозе технологического оборудования (или отсрочка от уплаты до начала работы оборудования).

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. Правительства многих стран мира, в том числе и России, в настоящее время усиливают поддержку инновационных процессов в частном секторе и в экономике в целом, при этом одним из факторов создания благоприятной среды для поддержки инноваций является налоговое стимулирование.
2. Анализ государственной политики в сфере инноваций показывает, что наилучший результат достигается путем разумного сочетания различных мер регулирования и стимулирования инноваций.
3. При разработке политики поддержки и развития инноваций в России необходимо опираться на богатый мировой опыт разных стран, проводящих различную политику поддержки инноваций,
4. Наука, особенно фундаментальная, интернациональна, но инновационная деятельность в научно-технической сфере во многом определяется такими национальными чертами, как менталитет людей, национальными корнями, национальными традициями, экономическим укладом, состоянием образования и т. д., и она во многом национальна.
5. В инновационной деятельности отражается душа, дух народа. Это наглядно продемонстрировали такие страны, как Япония и КНР. Страна, которая хочет иметь будущее, должна иметь не только сильную фундаментальную науку, но и сильную инновационную политику, сильную инновационную сферу деятельности и сформированную национальную инновационную способность.

Литература

1. *Государственно-частное партнерство в научно-инновационной сфере* / Под ред. А. К. Казанцева, Д. А. Рубальтера. М.: Инфра-М, 2010. 330 с.

2. Кулиев П. Р. Международный опыт финансово-правового регулирования венчурного финансирования // Национальная безопасность России: проблемы и пути обеспечения: Сб. науч. статей / Под общ. ред. С. В. Смольского. М.: МАКС Пресс, 2010. Вып. I (10). С. 42–49.
3. *Налоговое стимулирование инновационных процессов* / Отв. ред. Н. И. Иванова. М.: ИМЭМО РАН, 2009. 160 с.
4. Тацуно Ш. Стратегия — технополисы. М.: Прогресс, 1989. 202 с.

References

1. State-private partnership in the scientific and innovative sphere / Edited by A. K. Kazantsev, D. A. Rubvalter. M.: INFRA-M, 2010. 330 p.
2. *Kuliev P. R.* International experience of financial and legal regulation of venture financing//National security of Russia: problems and ways of providing : Collection of articles / Edited by Smulsky S. V. M.: MAX Press, 2010. N 1 (10). P. 42–49.
3. Tax incentives of innovative processes / Edited by N. I. Ivanova. M.: Institute of World Economy and International Relations of Russian Academy of Sciences, 2009. 160 p.
4. *Tatsuno Sh.* Strategy — technopolises. M: Progress, 1989. 202 p.

Е. В. Жиряева**E. V. Zhiryayeva**

Финансовая поддержка экспорта в Российской Федерации

Financial Export Support in the Russian Federation

Жиряева Елена Васильевна

Северо-Западный институт управления —
филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры мировой и национальной
экономики
Кандидат технических наук
zhiryayeva@szags.ru

Zhiryayeva Elena Vasilyevna

North-West Institute of Management branch
of the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration (Saint-Petersburg)
Senior Lecturer of the World and National Economy
Department
PhD in Technical Science
zhiryayeva@szags.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

договоренность об официально поддержанных экспортных кредитах, финансовый кризис, ОЭСР, дисциплины экспортного кредитования, политика экспортного финансирования, субсидирование, экспортные кредитные агентства (ЭКА)

KEY WORDS

Arrangement on Officially Supported Export Credits, financial crisis, OECD, export credit disciplines, export financing policy, subsidizing, Export Credit Agencies (ECAs)

РЕФЕРАТ

Правила экспортного кредитования заложены в «Договоренности ОЭСР об официально поддержанных экспортных кредитах». Поскольку система финансовой поддержки экспорта в Российской Федерации находится в стадии становления, представляет интерес ее оценка в сравнении с дисциплинами, установленными странами ОЭСР. В статье установлено, что политика финансирования экспорта в РФ реализуется за счет средств федерального бюджета и в ряде случаев ставит условием использование отечественных товаров вместо импортных. Эти формы, на первый взгляд, противоречащие Соглашению о субсидиях и компенсационных мерах ВТО, используются развитыми странами (Канадой). Показано, что простого факта участия в «Договоренности...» недостаточно для соответствия нормам ВТО.

ABSTRACT

Rules for export credits are put in the «Arrangement on Officially Supported Export Credits». As far as the system of financial export support in the Russian Federation is in formation, it was of interest to carry out its assessment in comparison with the disciplines established by the OECD countries. It is established in the article that the export financing policy in the Russian Federation is realized at the expense of the federal budget and in some cases it stipulates use of domestic goods instead of the import. These forms at first sight are contradicting with subsidy agreement of WTO, though developed countries (Canada) use them as well. The simple fact of participation in «Arrangement» it isn't enough obviously for compliance to WTO norms.

Финансовая поддержка экспорта в Российской Федерации является одним из направлений, в рамках которых осуществляется государственное регулирование экономики¹. Особенность данной меры

состоит в том, что правила закладываются не соглашениями ВТО, а ОЭСР. Приоритет ОЭСР состоит в том, чтобы привлечь к «Договоренности об экспортных кредитах» страны, которые не являются членами организации, в том числе Китай и Россию. Поскольку дисциплины экспортного кредитования в Российской Федерации находятся в становлении, представляет интерес про-

¹ Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности (с изменениями и дополнениями): Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ. Ст. 46.

вести их оценку в сравнении с правилами, достигнутыми странами ОЭСР. Отметим, что в этой статье не затронута поддержка экспорта малых и средних предприятий.

50-я годовщина ОЭСР (организация образовалась в 1961 г.) дала повод экспертам по государственным программам экспортного финансирования исследовать роль организации в этой области. За прошедшие годы методы финансирования стали более сложными, отражая развитие и расширение финансовых рынков, появилась потребность в специализированных секторальных соглашениях. Можно назвать два основных принципа дисциплин экспортного кредитования ОЭСР: это минимизация субсидий в правительственных программах и гарантия, что согласованные условия создают прозрачные условия действий для правительств и экспортеров. Способность ОЭСР эффективно работать со странами, не являющимися членами организации, была продемонстрирована в работе над документом «Aircraft Sector Understanding». Бразилия — главный производитель ближнемагистрального самолета, но не член ОЭСР. Однако в 2004 г. страна приняла решение присоединиться к работе в этом секторе. Опыт Бразилии может служить моделью конструктивного сотрудничества ОЭСР и стран с развивающимися рынками.

Финансовый кризис напомнил о роли, которую может играть официальное экспортное финансирование. Экспортное финансирование оказалось основным средством политики, принятой G20 в апреле 2009 г. Большая часть из 250-миллиардного (в долларах США) краткосрочного финансирования со стороны правительств G20 поступила от экспортных кредитных агентств (ЭКА) и многосторонних финансовых учреждений. Ранее, в ноябре 2008 г., представители ЭКА ряда стран договорились в рамках ОЭСР предоставить экстраординарный объем средне- и долгосрочных кредитов для противодействия кризису ликвидности в строительстве; это обязательство было возобновлено в апреле 2009 г. Как часть расширенной инициативы по финанси-

рованию торговли на Питсбургской встрече на высшем уровне в сентябре 2009 г. эти инструменты были добавлены к скоординированной инициативе G20, чтобы поддержать текущие торговые потоки.

Правила экспортного кредитования ОЭСР признаны ВТО в качестве незапрещенных субсидий. При наличии связи этого документа с п. (к) Иллюстративного списка запрещенных субсидий Соглашения о субсидиях и компенсационных мерах (ССКМ) ВТО отметим, что «Договоренность...» обеспечивает «зону безопасности» для экспортных кредитов, гарантируя по ним минимальную процентную ставку, вывода, таким образом, экспортные кредиты из числа запрещенных субсидий. ОЭСР стремится гарантировать, что любые «субсидии», которые присутствуют в механизмах официального экспортного кредитования, направляются на исправление провалов рынка, а не на обход эффективного рыночного поведения [1].

Отечественный закон¹ устанавливает четыре типа мероприятий, которые предусматривают государственную поддержку экспортеров: это кредитование участников внешнеторговой деятельности; создание системы гарантий и страхование экспортных кредитов; организация торговых выставок; проведение кампаний по продвижению российской продукции. Концепцией развития государственной финансовой (гарантийной) поддержки экспорта промышленной продукции в Российской Федерации предусмотрены следующие механизмы: предоставление государственных гарантий экспортерам; страхование экспортных кредитов; экспортные кредиты; возмещение части процентной ставки по кредитам, взятым экспортерами в российских кредитных организациях².

¹ Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности (с изменениями и дополнениями): Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ. Ст. 46.

² Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности (с изменениями и дополнениями): Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ.

Среди инструментов финансирования ВЭД известны четыре основных: документарный аккредитив с постфинансированием (дисконтированием отсрочки платежа), банковские гарантии (резервный аккредитив), целевые межбанковские кредиты для экспорта или импорта, сделки с участием экспортных кредитных агентств. Изложенная в законе¹ структура поддержки совпадает с «Договоренностями об официально поддерживаемых экспортных кредитах» ОЭСР, где перечислены:

1. Экспортные кредитные гарантии или страхование (чистое покрытие).
2. Официальная финансовая поддержка (прямое кредитование/финансирование или рефинансирование или поддержка ставки процента).
3. Любая комбинация п. 1 и 2.

Такая поддержка в РФ, как следует из п. 681 доклада рабочей группы по присоединению России к ВТО, осуществляется за счет средств иных, чем государственный бюджет. Представитель Российской Федерации пояснил: «Финансирование экспортных кредитов, гарантий, а также частичная компенсация кредитных ставок не предусмотрено в федеральном бюджете. Общая сумма государственных экспортных гарантий, выданных с 2005 г. до 2009 г., составляла 990 млн долларов США, из которых 282 млн были выданы в 2009 г. В 2009 г. экспортные кредиты были предоставлены в общей сумме 55 млрд рублей (1,8 млрд долл. США), а частичная компенсация кредитной ставки составила 300 млн долл. США... Разработан механизм предоставления кредитов и гарантий, совместимый с правилами и нормами ССКМ» [2].

Изучение отдельных российских документов показывает, что финансирование экспорта, в действительности, задействует бюджетные средства. Кроме

того, целый ряд правил предоставления субсидий на возмещение части затрат на уплату процентов, разработанных для отдельных отраслей и целей субсидирования (распространяются на кредиты, полученные в российских кредитных организациях), прямо предусматривает использование отечественных товаров вместо импортных. На первый взгляд, эти правила, стимулируя импортозамещение, противоречат ССКМ:

- Правила предоставления субсидий российским лизинговым компаниям на закупку воздушных судов отечественного производства². Субсидия предоставляется ежеквартально в размере 0,9% ставки рефинансирования или 0,9 суммы затрат организации на уплату процентов.
- Правила предоставления субсидий российским транспортным компаниям и пароходствам на закупку гражданских судов, изготовленных на российских верфях³. Размер субсидии ограничен 2/3 ставки рефинансирования ЦБ РФ.
- Правила субсидирования организаций рыбохозяйственного комплекса на закупку гражданских судов, изготовленных на российских верфях⁴.

Фактически, однако, отраслевая поддержка имеет место и в странах ОЭСР. Назовем, в частности, «Понимание ОЭСР по экспортным кредитам для судов» как приложение к основной договоренности, включающее соглашение о регулировании коммерческой ставки процента для судов (CIRR-for-ships arrangement) или статьи 87 и 88 Соглашения о ЕС о госу-

² Правила предоставления субсидий российским лизинговым компаниям на закупку воздушных судов отечественного производства: Постановление Правительства РФ от 16 февраля 2008 г. № 90.

³ Правила предоставления субсидий российским транспортным компаниям и пароходствам на закупку гражданских судов, изготовленных на российских верфях: Постановление Правительства РФ от 28 мая 2008 г. № 383.

⁴ Правила субсидирования организаций рыбохозяйственного комплекса на закупку гражданских судов, изготовленных на российских верфях: Постановление Правительства РФ от 2 апреля 2009 г. № 295.

¹ Концепция развития государственной финансовой (гарантийной) поддержки экспорта промышленной продукции в Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2003 г. № 1493-р.

дарственной помощи в форме гарантий. Так, в документе Рабочей группы по кораблестроению ОЭСР перечисляются следующие меры поддержки, принятые, в частности, в Канаде: «поддержка имеет форму как экспортного кредитования (для иностранных покупателей), так и внутреннего кредитования (для отечественных покупателей). Механизм поддержки, который называется Structured Financing Facility, покрывает процентную ставку и финансирует часть затрат покупателя на строительство, переоборудование или реконструкцию судна на канадской верфи. Поддержка может составить до 15% стоимости контракта с верфью, она доступна как внутренним, так и зарубежным покупателям. Условия поддержки соответствуют „Пониманию ОЭСР по экспортным кредитам для судов“ [3]. Внутреннее кредитование покупателей, приобретающих суда на канадских верфях, представляет собой импортзамещающее субсидирование, запрещенное ССМ [4].

Рассмотрим структуру поддержки за счет средств федерального бюджета в РФ за последние годы. Механизм финансовой поддержки экспорта активно применялся во время кризиса 2008–2009 гг. Программа антикризисных мер Правительства РФ на 2009 г.¹ учла решения глав государств и правительств, выработанные на саммите G20, который состоялся 2 апреля 2009 г. в Лондоне. Среди общесистемных мер по поддержке реального сектора был увеличен объем возмещения российским экспортерам части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских банках. В 2009 г. на такую поддержку в бюджете предусматривалось 9 млрд руб., что в 3 раза больше, чем в 2008 г. Эта сумма (300 млн долл.) упоминается в Докладе рабочей группы по присоединению России к ВТО. В числе мер, обозначенных как «формирование мощной финансовой системы», было упрощение процедуры предоставления государственных гарантий. Правительство де-

легировало Минфину России права принимать решения о предоставлении государственных гарантий по кредитам отдельных организаций в размере до 10 млрд руб. по каждой гарантии. Увеличен максимальный размер государственных гарантий РФ для оказания поддержки экспорта промышленной продукции (с 50 до 150 млн долл.).

Часть 5 ст. 24 Федерального закона о бюджете² предусматривала, что правительство вправе направить в 2010 г. средства в размере до 295 млрд руб. на реализацию дополнительных мер по поддержке отраслей экономики РФ, рынка труда и социальной сферы. В соответствии с этой статьей правительство выпустило распоряжение³, которое предусматривает направить 7 млрд руб. на возмещение части затрат экспортеров на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях в 2005–2012 гг. Бюджетные ассигнования федерального бюджета, направленные на поддержку экспорта субъектов малого и среднего предпринимательства, составили 2 млрд руб. Последнее является новой формой поддержки.

Согласно программе государственных гарантий на 2011 г. Минфин получает право предоставлять государственные гарантии в размере до 150 млн долл. по каждой (ст. 16 закона о федеральном бюджете). Функция возмещения части затрат на уплату процентов по кредитам возлагается на Внешэкономбанк, размер такой поддержки ни в самом федеральном законе, ни в постановлении Правительства о мерах по его реализации⁴ не указан. Программа государственных га-

² О федеральном бюджете на 2010 год и на плановый период 2011 и 2012 годов: Федеральный закон от 2 декабря 2009 г. № 308-ФЗ.

³ О мерах государственной поддержки российских экспортеров промышленной продукции в 2010 году: Распоряжение Правительства РФ от 2 июня 2010 г. № 905-р.

⁴ О мерах по реализации Федерального закона «О федеральном бюджете на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов»: Постановление Правительства РФ от 28 декабря 2010 г. № 1171.

¹ Программа антикризисных мер Правительства РФ на 2009 год // РГ. Федеральный выпуск. № 4872. 20 марта 2009.

рантий на 2012 г. предусматривает ту же сумму, эквивалентную 150 млн долл., по каждой гарантии (ч. 8 ст. 15 закона о федеральном бюджете)¹.

Рассмотрим отдельные направления поддержки. В развитие положений федерального закона² были разработаны Правила предоставления государственных гарантий на 2004, 2005, 2006 гг., а постановление Правительства от 1 ноября 2008 г. № 803 касалось уже трехлетнего периода (2008–2010 гг.). В дальнейшем новых правил не вводилось. В качестве агента Правительства РФ был назначен АО «Эксимбанк России». Комиссионные тарифы на банковские гарантии рассчитываются на основе соглашения между АО «Эксимбанк России» и основным должником, их минимальный уровень составляет 0,15% от суммы гарантии.

Не ставя перед собой цели полного сопоставления «Договоренности стран ОЭСР» с методикой экспортного кредитования в РФ, сделаем лишь некоторые сравнения. Гарантийная поддержка не рассматривается в «Договоренности ОЭСР» как официальная, она относится к категории «чистое покрытие» и осуществляется ЭКА. В Российской Федерации эта деятельность передана коммерческому банку, но средства на нее в бюджете предусмотрены. Надо сказать, что гарантийной поддержке в «Договоренности...» вообще уделено очень мало внимания.

С целью страхования экспортных кредитов первоначально, и это следовало из закона «О Банке развития»³, ВЭБ сам должен был реализовывать функцию страхования. Однако практика показала, что один институт не может быть и кредитором, и страховщиком. Поэтому функция

страхования была делегирована дочерней компании в форме открытого акционерного общества⁴. В октябре 2011 г. «Российское Агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций» (ЭКСПАР) было зарегистрировано ФНС РФ. Основные положения деятельности агентства сформулированы в отдельном постановлении правительства⁵.

По типу применяемой бизнес-модели функционирующие в мире экспортные страховые агентства могут быть разделены на три группы. ЭКА в первой модели функционируют напрямую за счет государственного бюджета и могут быть как государственной структурой — Eximbank (США), ECGD (Великобритания), так и частной страховой компанией, которая наделяется полномочиями по поддержке национального экспорта, — Euler Hermes (Германия), Soface (Франция), Atradius (Нидерланды). На сегодня данная модель преобладает среди стран — членов ОЭСР. Такие ЭКА поддерживают отечественный компонент в рамках экспортных контрактов. ЭКА второй модели оказывают поддержку национальным компаниям для осуществления их глобальных стратегий развития. Третий тип отражает эволюцию ЭКА, когда оно становится глобальным рыночным игроком с широчайшей линейкой услуг (например, SACE в Италии)⁶. ОАО «ЭКСПАР» представляет собой второй тип.

Концепция⁷ предполагает осуществлять возмещение за счет средств фе-

⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в целях совершенствования механизма страхования экспортных кредитов и инвестиций от предпринимательских и политических рисков: Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 236-ФЗ.

⁵ О порядке осуществления деятельности по страхованию экспортных кредитов и инвестиций от предпринимательских и политических рисков: Постановление Правительства РФ от 22 ноября 2011 г. № 964.

⁶ Финансовый рычаг для национального экспорта // Эксперт №3. 22 августа 2011.

⁷ О Концепции развития государственной финансовой (гарантийной) поддержки экспорта промышленной продукции в Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2003 г. № 1493-р.

¹ В 2008 году эта сумма по каждой государственной гарантии не превышала 50 млн долл. (постановление Правительства от 1 ноября 2008 г. № 803).

² Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности (с изменениями и дополнениями): Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ.

³ О банке развития: Федеральный закон от 17 мая 2007 г. № 82-ФЗ.

дерального бюджета части процентных ставок по кредитам, предоставляемым российскими кредитными организациями как российским, так и иностранным заемщикам. Возмещение предусматривается также лучшим российским экспортерам для продукции с высокой степенью переработки. Кроме того, данная форма финансовой поддержки экспорта является основной для малых и средних предприятий. В «Договоренности ОЭСР» «Interest Rate Support» определяется следующим образом: «она может принять форму соглашения между правительством или учреждением, действующим от его имени, с одной стороны, и банком или другим финансовым институтом, с другой стороны, которое содержит условия фиксированного финансирования экспорта на уровне минимальной ставки или выше нее». Сравнивая, отметим, что в России обычно фиксируется размер компенсации (как доля от ставки рефинансирования), а в ОЭСР — минимальный процент, соответствующий рыночному уровню.

Экспортные кредиты за счет средств федерального бюджета в РФ предоставляются правительствам иностранных государств и импортерам российской промышленной продукции. Статья 125 Бюджетного кодекса РФ предусматривает составление программы кредитов. Федеральный закон о бюджете¹ включает программу предоставления кредитов в секретных приложениях. Положения же «Договоренности ОЭСР» распространяются на государственную поддержку экспортных кредитов, срок погашения которых превышает 2 года. Статья 10 указывает, что участники должны потребовать от покупателя осуществить авансовый платеж в размере минимум 15% от экспортного контракта, как и в РФ. Страны

в «Договоренности...» распределены на две категории в зависимости от максимальных сроков выплат и среднего взвешенного максимального существования периода выплаты по кредиту. В отдельном приложении указаны страны, которые имеют и не имеют права на связанную и частично несвязанную поддержку. К странам ОЭСР и зоны евро с высоким доходом не могут быть применены минимальные премиальные уровни для кредитного риска (MPR's) согласно пакету Кпаерен. В «Договоренности...» содержится также обновляемый кредитный рейтинг стран, который определяется с целью расчета минимальной премиальной ставки за кредитный риск. Сделать сравнение по этой форме поддержки не просто, так как в РФ условия государственных экспортных кредитов открыто не публикуются.

Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в целом предоставляют те же формы государственной поддержки промышленного сектора, что и федеральное правительство.

Итак, мы в целом установили, что политика экспортного финансирования в РФ реализуется за счет средств федерального бюджета и в ряде случаев ставит условием использование отечественных товаров вместо импортных. Эти формы, на первый взгляд, противоречащие ССКМ, используются развитыми странами. Такая «лазейка» для членов ОЭСР — участников «Договоренности об официально поддержанных экспортных кредитах» предусмотрена в параграфе 2 п. (к) Иллюстративного списка запрещенных субсидий ССКМ ВТО. Однако споры в ВТО показали, что простого факта участия в «Договоренности...» недостаточно для соответствия нормам ВТО. Представляется, что до тех пор, пока формы поддержки отечественных судостроителей, например, в развитых странах не будут осуждаться ВТО, Российская Федерация вправе применять их в своей практике.

¹ О федеральном бюджете на 2010 год и на плановый период 2011 и 2012 годов: Федеральный закон от 2 декабря 2009 г. № 308-ФЗ.

Литература

1. Tvardek S. Smart rules for fair trade: why export credits matter // Smart Rules for Fair Trade: 50 years of Export Credits, OECD Publishing. OECD (2011).

2. Доклад рабочей группы по присоединению России к ВТО WT/ACC/RUS/70 WT/MIN(11)/2 16.11. 2011 г.
3. Inventory of government subsidies and other support measures C/WP6(2011)11, July 2011.
4. Соглашение ВТО о субсидиях и компенсационных мерах. Ст. 3.

References

1. *Tvardek S.* Smart rules for fair trade: why export credits matter // Smart Rules for Fair Trade: 50 years of Export Credits, OECD Publishing. OECD (2011).
2. Report of the working group on joining of Russia to WTO WT/ACC/RUS/70 WT/MIN(11)/2 16.11. 2011.
3. Inventory of government subsidies and other support measures C/WP6(2011)11, July 2011
4. WTO Agreement on subsidies and countervailing measures, art. 3

События Северо-Западного института управления

Вторая Зимняя школа Президентской академии

С 28 января по 2 февраля на базе УОЦ «Академия» проходила вторая Зимняя школа Северо-Западного института управления Президентской академии.

Уже второй год Зимняя школа собирает уникальных специалистов в области государственного и муниципального управления. Студенты — молодые ученые и будущие управленцы — могут пообщаться с ведущими практиками в своей области.

В этом году Школа была посвящена устойчивому территориальному развитию в период кризиса и выхода из него. Основными целями мероприятия были: актуализация практической направленности, расширение сферы исследовательской и проектных интересов студентов, аспирантов, магистрантов.

Участниками школы стали представители Москвы и Санкт-Петербурга, Брянска и Волгограда, Выборга и Орла, республики Коми, Ростова-на-Дону и Челябинска, а также республики Молдова.

Среди гостей и экспертов были Александр Айгистов (Российское агентство развития информационного общества), Тимур Дьячков (комитет по кадровой политике Смольного), Константин Сухенко (Законодательное собрание Санкт-Петербурга), Глеб Тюрин (руководитель проекта «Новое Пикалево», эксперт Госдумы), а также главы муниципалитетов и многие другие.

В дни форума участники обсудили широкий спектр вопросов. Особое внимание было уделено проблемам гражданского участия в государственном и муниципальном управлении, территориальному развитию, местному самоуправлению. Среди других тем — развитие информационных технологий в государственном секторе, проблемы подготовки специалистов для народного хозяйства, государственного и муниципального управления.

*По материалам газеты
«Информбюро»*

С. А. Тургаев

S. A. Turgaev

Оценка влияния инноваций на увеличение стоимости организации

Assessment of Influence of Innovations on Value Increase of the Organization

Тургаев Сергей Александрович

Северо-Западный институт управления —
филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Аспирант
turgaev_sa@radar-mms.com

Turgaev Sergey Aleksandrovich

North-West Institute of Management branch of the
Russian Presidential Academy of National Economy and
Public Administration (Saint-Petersburg)
Graduate student
turgaev_sa@radar-mms.com

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

инновации, управление, стоимость, устойчивость, методы оценки

KEY WORDS

innovations, management, enterprise, value, stability, value methods

РЕФЕРАТ

В статье раскрываются вопросы влияния инновационных проектов на стоимость организации, а также производится теоретический анализ различных методов оценки. Раскрываются сильные и слабые стороны альтернативных подходов к управлению устойчивостью предприятия.

ABSTRACT

The article discovers the questions of the influence of innovative projects on the value of an enterprise, as well as carrying out theoretical analysis of different value methods. Opens strong and weak sides of classical and modern methods of the enterprise stability level.

В условиях рыночной конкуренции предприятия различных организационно-правовых форм осуществляют свою деятельность в условиях риска и неопределенности. При этом обладают практически полной экономической самостоятельностью, определяя свою производственно-хозяйственную политику, формируя портфель заказов, организуя производство и сбыт продукции, а также полностью отвечая за результаты своей деятельности.

В пространстве глобальной конкуренции ключевое значение имеют показатели стоимости предприятия и его устойчивости, их динамика. На деятельность предприятия, степень его устойчивости и возможности развития оказывают влияние различные факторы, что обуславли-

вает необходимость их изучения с позиций выявления возможностей увеличения стоимости и достижения других целевых результатов.

Устойчивое развитие является основой стабильного функционирования и улучшения деятельности любого хозяйствующего субъекта. В настоящее время проблема обеспечения устойчивого развития становится очень актуальной, и это связано не только с ситуацией, сложившейся под воздействием мирового финансового кризиса. Даже в условиях экономической стабильности вопросы устойчивости и развития предприятия являются приоритетными, решение по ним напрямую связано с планированием деятельности предприятия и обоснованием выбираемой стратегии.

В составе факторов, влияющих на устойчивость развития предприятия, к наиболее значимым следует отнести следующие:

- объем, структура и технический уровень производимых товаров и услуг;
- сырьевое и ресурсное обеспечение, уровень развития технологий производства;
- основной капитал и его структура;
- степень использования основного и оборотного капитала, трудовых и иных ресурсов;
- количество и качество трудовых ресурсов;
- степень диверсификации производства.

Современные условия функционирования предприятий обусловлены высокой степенью нестабильности и неустойчивости. Деятельность многих предприятий в России характеризуется низкой рентабельностью, финансовой неустойчивостью, неплатежеспособностью и недостаточно высоким уровнем конкурентоспособности продукции. Все это вызывает общее снижение уровня экономической безопасности предприятий, а следовательно, и возможностей обеспечения их устойчивого развития.

В настоящее время наиболее распространена точка зрения на процесс устойчивого развития как на деятельность, направленную на перевод предприятия из одного устойчивого состояния в другое, которому соответствует более высокая степень эффективности. В современных условиях устойчивое развитие предприятий требует активизации инновационной деятельности. Инновации, как наиболее перспективный вид изменений, внося наибольший вклад в повышение эффективности, служат базисным фактором развития. Инновации — это результат целенаправленной деятельности (инновационного процесса) в форме новых продуктов (услуг), технологий, форм и методов управления, причем наличие новизны фиксируется со стороны потребителя [1]. Инновации рассматриваются автором как базисный элемент развития предприятия и увеличения его стоимости.

Внутренние факторы устойчивого развития современного предприятия включают:

- высокий инновационный потенциал, соответствующий требуемым задачам развития;
- способность предприятия управлять объектами интеллектуальной собственности в соответствии со стратегическими целями развития;
- возможность внедрения инновационных технологий с учетом перспектив развития предприятия;
- возможность повышения устойчивости развития предприятия на основе реструктуризации;
- наличие у предприятия доступных ресурсных возможностей, соответствующих требованиям развития.

Таким образом, под обеспечением устойчивого развития предприятия автор понимает непрерывный процесс приведения экономической системы предприятия в соответствие с требованиями рынка, что выражается в обеспечении конкурентоспособности на основе развития и повышения уровня использования инновационного потенциала. Обеспечение устойчивого развития предприятия означает, прежде всего, развитие, опережающее конкурентов, поддержание лидирующих позиций на рынке, постоянное увеличение стоимости, чего можно достичь за счет постоянного внедрения инноваций и повышения уровня управления инновационным потенциалом.

Концепция управления стоимостью компании (УСК, Value Based Management), нацеленная на создание предпосылок для максимизации будущих, но точно не определенных прибылей, является альтернативой традиционной концепции менеджмента, ориентированной на обеспечение текущих, но четко просчитываемых прибылей. Концепция УСК, которая ориентирована на максимизацию стоимости как для владельцев собственного, так и для владельцев заемного капитала, трансформировалась из концепции акционерной стоимости (Shareholders' Value Concept), ориентированной прежде всего на держателей акций компаний [4].

На сегодняшний день показатели стоимости являются ключевыми с точки зрения инвестиционной привлекательности предприятия. Более того, для собственников стоимость компании вообще является единственным индикатором эффективности функционирования бизнеса. Многие другие показатели, такие как себестоимость, ликвидность, оборачиваемость активов, финансовая устойчивость и т.д., выступающие объектами управления различных концепций менеджмента, во-первых, являются промежуточными характеристиками определенных аспектов бизнеса, а во-вторых, могут быть интегрированы в комплексный показатель стоимости компании.

В. Дасковский, В. Кисилев считают, что в рамках управления стоимостью компании весьма важно поддержать рациональное соотношение между балансовой стоимостью компании, под которой понимается разница между общей стоимостью активов (за вычетом использованных ресурсов и амортизации) и общей суммы обязательств в соответствии с данными баланса, и рыночной стоимостью, представляющей наиболее вероятную цену, по которой объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны действуют разумно, располагая всей необходимой информацией [2].

Т. Коупленд определяет концепцию УСК как совокупность методов и процессов, нацеленных на то, чтобы помочь компании максимизировать ее ценность путем фокусирования принятия управленческих решений на ключевых факторах создания ценности [3]. Главной целью финансового менеджмента в контексте УСК является максимизация благосостояния собственников предприятия в текущем и перспективном периодах, обеспечиваемая путем максимизации его рыночной стоимости [4].

В центре концепции УСК находится проблема измерения ценности, процесса ее создания посредством управления основополагающими факторами стоимости (так называемыми «value drivers»). При этом анализ и управление должны проводиться в интересах владельцев за-

емного и собственного капитала, а также прочих заинтересованных в эффективном функционировании компании лиц. По мнению С.В. Валдайцева, содержание концепции УСК заключается в том, что, с точки зрения акционеров (инвесторов) фирмы, управление ею должно быть нацелено на обеспечение роста рыночной стоимости фирмы, так как это позволяет акционерам (инвесторам) получать для них самый значимый по сравнению с другими его формами доход от вложений в фирму — курсовой денежный доход от перепродажи всех или части принадлежащих им акций либо курсовой неденежный доход, выражающийся в увеличении стоимости обладаемых акционерами чистых активов [1].

Несмотря на отмеченные преимущества, концепция УСК имеет свои недостатки. Выделим слабые моменты этой концепции. Во-первых, стоимость бизнеса крайне трудно оценить объективно, поскольку используются прогнозные данные о потоках доходов, дисконтируемых по расчетной ставке дисконта. Во-вторых, рыночная цена акций точно отражает стоимость акционерного капитала только в условиях совершенного и информационно эффективного финансового рынка. В-третьих, механизмы, увязывающие благосостояние менеджера с рыночной стоимостью компании, не всегда эффективны. Менеджеры могут манипулировать информацией, приводящей к повышению рыночной цены акций в своих интересах. В-четвертых, собственник не всегда заинтересован в повышении стоимости принадлежащего ему бизнеса. По принципу «сидица в руке» интересы некоторых собственников могут быть ограничены лишь текущим потреблением, а не увеличением стоимости в долгосрочной перспективе. Более того, в борьбе за власть, за увеличение своей доли собственник может принимать решения, прямо наносящие ущерб компании. В-пятых, решения, повышающие стоимость бизнеса, не всегда являются общественно эффективными. Желая увеличить прибыль, предприятия могут стремиться к монопольной

власти над рынком, снижению налоговых платежей, что не соответствует общественным интересам.

Увеличение стоимости компании и переход к устойчивому развитию неразрывно связаны с реализацией инвестиционных проектов в рамках модернизации и внедрения инноваций.

Согласно федеральному закону РФ «Об оценочной деятельности», инвестиционный проект включает в себя обоснование экономической целесообразности, объемов и сроков осуществления капитальных вложений. Он формируется на основе проектно-сметной документации, разработанной в соответствии с законодательством РФ, и утвержденных в установленном порядке стандартов (норм и правил). Проект определяет практические действия по осуществлению инвестиций.

В рамках инвестиционных проектов можно выделить инновационные проекты. Одной из главных особенностей данного вида проекта является то, что цель его осуществления — это создание и внедрение инноваций¹. Инновационный проект может рассматриваться: как форма управления инновационной деятельностью; как процесс осуществления инноваций; как комплект документов, характеризующих инновационный продукт.

Согласно первой позиции, инновационный проект — это сложная система различных мероприятий, которые взаимозависимы и связаны по ресурсам, исполнителям, срокам, а также имеют общую направленность на достижение конкретных целей на приоритетных направлениях развития науки и техники. Во втором случае инновационный проект — это совокупность различных мероприятий, выполнение которых приводит к инновациям. Следует отметить, что данные мероприятия могут носить научный, производственный, технологический, организационный, коммерческий, финансовый характер и зачастую выпол-

няются в определенной последовательности. Третий вариант подразумевает, что инновационный проект — это совокупность всей технической, организационно-плановой, а также расчетно-финансовой документации, которая является неотъемлемой частью при реализации проекта.

Если объединить все вышеперечисленные точки зрения, то мы получим определение инновационного проекта в более широком смысле, и именно оно, на наш взгляд, является наиболее точным и полным. Инновационный проект — это система взаимосвязанных целей и задач, мероприятий по их достижению. Он представляет собой комплекс научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, организационных, финансовых, коммерческих и других мероприятий, соответствующим образом организованных (увязанных по ресурсам, срокам и исполнителям), оформленных комплектом проектной документации и обеспечивающих эффективное решение конкретной научно-технической задачи, выраженной в количественных показателях и приводящей к инновации.

Необходимо отметить, что любой инновационный проект является инвестиционным, так как требует финансовых вложений. Специфическими характеристиками, свойственными инновационным проектам, выступают следующие:

- реализация инновационных проектов, как правило, требует повышенного объема первоначальных вложений;
- инновационные проекты характеризуются более продолжительным сроком окупаемости;
- инновационные проекты способны в значительной степени максимизировать денежные потоки либо на основе возможности реализации продукции по более высоким ценам (в случае внедрения радикальных инноваций), либо на основе минимизации себестоимости (на основе внедрения процессных инноваций). Во многом именно данный аспект и определяет вклад инновационного проекта в стоимость компании;

¹ Об оценочной деятельности: Федеральный закон РФ от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ (в ред. от 24 июля 2007 г.).

- инновационные проекты характеризуются более высоким уровнем риска, что приводит к необходимости использовать более высокую ставку дисконтирования в инвестиционных расчетах, вследствие чего величина дисконтированного денежного потока занижается.

С точки зрения влияния проектов на максимизацию стоимости компании можно выделить проекты по разработке и внедрению инкрементальных инноваций, а также проекты по разработке и внедрению радикальных инноваций. Очевидно, что при анализе инновационного проекта необходимо использовать сразу несколько классификационных признаков для определения его типа.

При принятии инвестиционных решений необходимо анализировать не только инновационный проект, но и проводить его сравнение с альтернативными проектами. В данном ракурсе анализа существует следующая классификация проектов: независимые (принятие решений об инвестировании в один из которых не влияет на принятие других

проектов); зависимые (принятие одного из которых ведет к обязательному принятию связанного с ним проекта); взаимоисключающие (являются разновидностью зависимых, принятие одного проекта ведет к отклонению другого). Именно при выборе одного из взаимоисключающих актуальным становится вопрос анализа эффективности по каждому из рассмотренных проектов, так как сравнение показателей эффективности позволяет инвестору принять грамотное решение о вложении средств.

Таким образом увеличить предел устойчивости организации можно в результате систематической инновационной деятельности, рассматривая инновационную организацию как систему управления, осуществляющую координацию отношений между внутренней и внешней средой и использующую изменения для своей выгоды как фактор новых возможностей в результате инновационной деятельности. Существует необходимость использования инноваций в качестве базисного фактора развития компании.

Литература

1. *Валдайцев С. В.* Оценка бизнеса. М.: Проспект, 2008.
2. *Дасковский В., Кисилев В.* Совершенствование оценки эффективности инвестиций // Управленческое консультирование. 2011. № 3.
3. *Коупленд Т., Колер Т., Мури Дж.* Стоимость компаний: оценка и управление. 2-е изд. М.: Олимп-бизнес, 1999.
4. *Kaplan R. S., Norton D. P.* The Strategy-focused Organization: How Balanced Scorecard Companies Thrive in the New Business Environment. Boston (Ma., USA): Harvard Business School Press, 2001.

References

1. *Valdaytsev S. V.* Business assessment. M.: Prospect, 2008.
2. *Daskovsky V., Kisilev V.* Improvement of an assessment of efficiency of investments//Administrative consultation. 2011 . N 3.
3. *Copeland T., Koller T., Murrin J.* Valuation, measuring and managing the value of companies. 2nd edition, M.: Olympus-business, 1999.
4. *Kaplan R. S., Norton D. P.* The Strategy-focused Organization: How Balanced Scorecard Companies Thrive in the New Business Environment. Boston (Ma., USA): Harvard Business School Press, 2001.

Ю. В. Косов
А. А. Торопыгина

Yu. V. Kosov
A. A. Toropygina

К вопросу становления евразийской интеграции: политико-экономический аспект

On the Formation of the Eurasian Integration: Political and Economical Aspect

Косов Юрий Васильевич

Северо-Западный институт управления — филиал
РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Декан факультета международных отношений
Заведующий кафедрой международных отношений
Доктор философских наук, профессор
kosov@szags.ru

Торопыгина Анастасия Андреевна

Сотрудник Центра евразийской интеграции при МПА
ЕврАзЭС (Санкт-Петербург)
anastasiaat@list.ru

Kosov Yury Vasilyevich

North-West Institute of Management branch of the
Russian Presidential Academy of National Economy and
Public Administration (Saint-Petersburg)
Dean of the Faculty of International Relations
The Head of the Chair of International Relations
Doctor of Philosophy, Professor
kosov@szags.ru

Toropygina Anastasiya Andreevna

Employee of Center of the Euroasian integration by IPA
EurAsEC (Saint-Petersburg)
anastasiaat@list.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

евразийская интеграция, полицентрическая глобализация, социально-культурная система, Таможенный союз, Шанхайская организация сотрудничества

KEY WORDS

Eurasian integration, multicentered globalization, socio-cultural system, the Customs Union, the Shanghai Cooperation Organization

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются актуальные проблемы развития евразийского пространства. Проанализированы политические и культурологические особенности интеграции на пространстве СНГ, а также роль России в аспекте евразийской интеграции. Выявлена роль влияния внешнеполитических процессов на дальнейшее укрепление и развитие интеграционных процессов на евразийском пространстве.

ABSTRACT

The article is devoted to the relevant problems of the development of the Eurasian space. Political and cultural peculiarities of integration in the CIS space, as well as the role of Russia in the aspect of Eurasian integration are being analyzed. The role of foreign policy processes at further strengthening and development of integration processes in the Eurasian space are revealed.

Неспешное двадцатилетнее течение постсоветской интеграции в рамках СНГ в 2010 г. было нарушено прорывом в области экономики. С 1 января начал функционировать Таможенный союз (ТС) в рамках Евразийского экономического сообщества. И, несмотря на то что это лишь союз трех государств: Белоруссии, Казахстана и России, его успешная де-

ятельность поставила вопросы о дальнейшем развитии этого процесса.

Можно считать, что реальная деятельность ТС началась 1 июля 2011 г., когда таможенный и иные согласованные виды государственного контроля были перенесены на внешний контур таможенной границы. А уже в январе 2012 г. вступили в силу соглашения, формирующие

новый интеграционный этап — Единое экономическое пространство (ЕЭП) в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). Начали функционировать и новые институциональные механизмы, например, Суд Евразийского экономического сообщества. Собственно говоря, началась подготовка к запуску новой интеграционной структуры — Евразийского экономического союза и Евразийского союза. Но вот о том, что это будет за интеграция, вопрос остается открытым.

На наш взгляд, это начало нового этапа интеграционных процессов на постсоветском пространстве, связанного с более широким институциональным и географическим пониманием, собственно евразийской интеграцией, охватывающей весь континент. Этому есть несколько причин. Во-первых, Россия (бесспорный центр интеграционного процесса) — евроазиатское государство. Во-вторых, для азиатских государств «центр тяжести естественным образом лежит на востоке континента, что определяется как историей, так и стремительно растущим весом азиатских экономик» [3]. Как бы резюмируя эти положения, Й. Линн справедливо указывает на то, что «распад СССР запустил процесс экономической интеграции по всему огромному евразийскому суперконтиненту»¹.

В-третьих, современный этап интеграции — это не интеграция по инерции после распада СССР, это осознанный процесс состоявшихся суверенных государств. Но, начав во многом в одинаковых условиях, они пришли к разным результатам как в экономическом, так и в политико-демократическом развитии. Это всегда понималось руководителями постсоветских государств, отсюда модель «разноскоростной и разноформатной» интеграции СНГ. Современная интеграция по своей сути не может замыкаться в узких рамках жестких объединений, не может возводить новые границы. Конечно, все зависит от конкретных условий.

¹ Линн Й. Либеральное евразийство // Коммерсантъ. 2006. 24 ноября.

Но представляется, что само огромное географическое пространство, соединяющее Европу и Восточную Азию, предполагает «открытый регионализм». Наверное, следует согласиться с Е. Винокуровым, который считает, что «в терминах Тоффлера, евразийская интеграция станет интеграцией «третьей волны» — нелинейной, гибкой, с постоянно изменяющейся структурой. Гибкость и изменчивость могут стать ее силой» [Там же].

Таким образом, евразийская интеграция — это и новый этап региональной интеграции, и модель, сочетающая в себе черты европейской интеграции с принципами открытого регионализма. Очевидно, что при этом возникает вопрос об экономической основе процесса.

В этой связи М. И. Кротов замечает, что ряд авторов и в частности А. Дугин [4] пытаются обосновать теорию евразийской экономики как альтернативы экономике европейской [7]. И продолжает: «На наш взгляд, евразийская модель экономики может быть только европейской моделью, существенным образом адаптированной к условиям России и Содружества в целом. Такая модель не может базироваться лишь на азиатских ценностях, не может быть продуктом эклектического соединения европейских и азиатских форм. Это прежде всего модель, основанная на европейских ценностях, в том числе и на европейском политэкономическом подходе, но учитывающем евразийские реалии (территориально-отраслевые особенности, советское экономическое наследие, отличие православной и мусульманской этики от ценностей господствующей на Западе протестантской религии и т. д.)» [Там же].

Известный российский ученый, член-корреспондент РАН, профессор Ю. В. Арутюнян замечает, что «интеграция — никак не синоним идентификации, это общность, может быть частичная, поэтапная, но в конечном счете при благоприятной динамике всегда реальная» [1]. По его мнению, идентичность означает сходство, выравнивание, но это вовсе не исключает, иногда и провоцирует к соперничеству

и противостоянию [Там же]. Одной из основ рассматриваемого процесса может быть евразийская общность.

Евразийская концепция (неоевразийство) использует идеи, высказанные еще в начале XX в. классиками евразийства Н. С. Трубецким, П. Н. Савицким, Н. Н. Алексеевым, о том, что на территории континента Евразия сложилась особая цивилизация, а также работы А. Тойнби и Л. Н. Гумилева, предполагает новую парадигму взаимоотношений стран, расположенных на пространстве СНГ и соседних государств. Идеи неоевразийства — обоснование того, что Евразия — это глобальный регион, «представляющий собой органичное целое благодаря близкой ментальности, общей и многовековой истории»¹.

Развивающийся процесс сближения субцивилизаций, прежде всего субцивилизаций Запада и Востока, активизирует поиск компромиссных решений в международных отношениях. В таких условиях углубление евразийской экономической интеграции предполагает не только развитие ЕвразЭС и Европейского союза в существующих пределах, но и расширение пространства интеграции прежде всего на Востоке Евразии (Н. А. Черкасов) [16]. Россия — это Европа, протянувшаяся до Тихого океана. Сегодня возникли новые обстоятельства, которые могут активизировать деятельность ШОС. В первую очередь речь идет о предстоящем в 2014 г. выводе войск США и НАТО и их союзников из Афганистана. Это потребует от стран ШОС, с одной стороны, усилий по предотвращению экспансии талибов на север, с другой стороны — попыток по вовлечению Афганистана в сферу ее влияния. Необходимо также напомнить, что на роль полноправных членов организации претендуют страны наблюдатели: Иран, Индия, Монголия, Пакистан². Таким образом,

¹ Экспертный опрос «Восприятие интеграционных процессов на постсоветском пространстве экспертами и лидерами общественного мнения» / Некоммерческий фонд «Наследие Евразии». 2005.

² Линн Й. Либеральное евразийство // Коммерсантъ. 2006. 24 ноября.

евразийские страны втянуты в региональное взаимодействие, в решение непростых региональных да и мировых проблем.

Лидеры России и Казахстана рассматривают Евразийский союз как открытый проект. Его нельзя представить без широкого взаимодействия, например, с Евросоюзом, другими объединениями (И. Ж. Исаков) [5]. Подтверждением этому может служить очередная 29-я встреча на высшем уровне Россия — Европейский союз в Санкт-Петербурге (июнь 2012 г.). В. Путин отметил, что Россия заинтересована в сильном Евросоюзе. Он напомнил, что торговый оборот РФ со странами Евросоюза составляет около 50%, более 350 млрд долл.³

В этой связи совершенно оправданным выглядит следующее высказывание: «Конечная цель у нас и Евросоюза общая — «единая Европа» от французского Бреста до Владивостока» (С. Марков)⁴.

До последнего времени понятия «Евразия», «постсоветское пространство» и «пространство Содружества Независимых Государств» использовались в качестве синонимических [8]. В ряде исследований показывается, что за период своего пребывания на посту Президента Российской Федерации в 2000–2008 гг. В. В. Путин упоминал понятия «постсоветское пространство» и «Евразия» в качестве синонимов [9]. При этом «постсоветское пространство» упоминается как в позитивном, так и негативном контексте. Что касается региона Евразия, то он в выступлениях В. В. Путина упоминается исключительно в позитивном ключе. «... Дружба, доверие и открытость, объединяющая миллионы людей на евразийском пространстве, отвечает и духу нашего времени, и историческому стремлению... народов к братству и единению друг с другом» [13]. «...Российско-украинские связи... станут вкладом в продвижение

³ Экспертный опрос «Восприятие интеграционных процессов на постсоветском пространстве экспертами и лидерами общественного мнения» / Некоммерческий фонд «Наследие Евразии». 2005.

⁴ Союзное Вече. № 24. 7–13 июня 2012 г.

интеграции в масштабах всего Евразийского континента» [14]. «...Трехсторонний формат взаимодействия России, Индии и Китайской Народной Республики... — это важный фактор экономической стабильности и прогресса на огромном евразийском пространстве» [15].

Беларусь также выступает за идею «интеграции интеграций», предполагающую создание на платформе Евросоюза и ЕЭП общего экономического пространства от Лиссабона до Владивостока. «Думаю, с учетом процессов, которые происходят в последнее время, не так уж далека эта цель, которую мы поставили перед собой», — считает глава белорусского государства¹.

Нельзя не согласиться с Д. Ланко, который говорит, что «постсоветское пространство является регионом прошлого, а Евразия — регион будущего» [10].

Развернувшийся в 2008 г. глобальный экономический кризис только развил эти негативные тенденции. Эксперты склонны думать, что традиционная либерально-рыночная, конкурентная доктрина развития, доказавшая свою состоятельность до настоящего времени, не в состоянии адекватно работать в современных условиях. Так, профессор М. И. Кротов в этой связи пишет: «Главной отличительной чертой современного этапа развития мировой экономики является переход к полицентрической глобализации как к двуединому процессу, сочетающему развитие общего рынка товаров и услуг, капиталов, информации и технологий, рабочей силы, защиты окружающей среды с созданием региональных интеграционных группировок со своими резервными валютами, таможенными союзами, финансовыми центрами. Руководство МВФ, в течение многих лет поддерживало и пропагандировало «вашингтонский консенсус», согласно которому глобализация означает вестернизацию, т. е. освоение всеми странами мира сложившихся в ОЭСР механизмов парламентаризма, приватизации, сокращения налогов и участия государства в регулировании эко-

номики. Однако уже в апреле 2011 г. МВФ пришел к выводу, что эта модель глобализации себя не оправдала, так как привела к увеличению разрыва в социально-экономическом положении различных стран и групп населения, структурным диспропорциям в экономике этих стран и во всем мировом хозяйстве, вызвавшем современный кризис»². На постсоветском пространстве, ставшем к этому времени частью мировой экономики, кроме того, наметилась негативная тенденция расслоения населения по имущественному достатку, процветает коррупция, увеличивается масштаб криминализации политических и экономических отношений. Имеет место неравенство в области получения образования и медицинском обслуживании. Значительно снижается уровень духовных ценностей, что проявляется в дефиците добра, эгоизме, замкнутости, девальвации понятия «коллективизм». Во многих наших странах происходит снижение уровня рождаемости, продолжительности жизни, ухудшается состояние здоровья населения, растет эпидемия нервных стрессов, инфарктов, туберкулеза, венерических заболеваний, алкоголизма и наркомании. В результате еще одна опасная тенденция — разбалансирование человека как целостной физиологической системы [11].

Председатель Комитета ГД РФ по международным делам в 2007 г. К. И. Косачев сформулировал подходы к целям евразийской интеграции следующим образом: «Мы не должны упускать из вида главное — стратегическую „сверхзадачу“, состоящую в том, чтобы обеспечить нашим народам благополучие и процветание на основе успешной интеграции в мировую экономику и завоевание в ней прочных и устойчивых позиций. Только определяя такие горизонты, мы начинаем в полной мере сознавать смысл нашего сотрудничества в рамках структур нового типа» [6].

Более конкретен М. В. Мясникович, председатель Президиума Национальной академии наук Республики Бела-

¹ Союзное Вече. № 24. 7–13 июня 2012 г.

² Известия. 27 июля 2009 г.

реть, который считает, что одна из основных особенностей интеграции состоит в том, что она не должна происходить любой ценой. При этом «целью является повышение качества жизни населения, причем на каждом этапе интеграции» [12].

Но это не только и даже не столько экономическая задача интеграции. Несмотря на то что экономика — это центральное измерение человеческой деятельности, она не может занять центр жизни, не может превратиться в единственную заботу и ценность общества. Это означало бы, что социально-культурная система общества ослабла полностью, ограничиваясь всего лишь производством и потреблением товаров. Сегодня одно из первостепенных значений принимает сохранение традиционных духовных начал в культуре, в семейной жизни, в сфере образования. Кризис очень наглядно показал, что коммерциализация всех сфер человеческого быта несет угрозу духовной ценности и целостности человека, превращая людей в рабов потребления, теряющих высшие духовные ориентиры, констатировали делегаты 18-й генеральной ассамблеи Межпарламентской ассамблеи православия (МАП), прошедшей в Париже 21–24 июня 2011 г. [2].

МАП предложила и свой выход из трудностей. Депутаты-члены МАП считают, что обращение заново к общечеловеческим ценностям для разрешения крупных проблем, с которыми сталкивается современный человек, должно превратиться в ядро публичного диалога и совместной деятельности политиков, социальных и духовных сил, без синдромов фобий, без проявления догматизма, навязчивых идей или абсолютной уверенности [Там же].

Эти мысли созвучны с идеями неоевразийства и евразийской интеграцией.

Публичный диалог по проблемам развития евразийской интеграции — это то, чего в свое время недоставало постсоветской.

Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев пишет: «Создание Евразийского союза возможно только на основе широкой общественной поддержки. Вполне закономерно, что уже сейчас в наших странах есть свои „евразеооптимисты“ и „евразеоскептики“. Полемика между ними только помогает видеть и последовательно устранять издержки интеграционного процесса»¹.

Собственно говоря, сегодня евразийская интеграция и находится в периоде «полемики». Свои предложения высказывают общественные и политические деятели, неправительственные организации. В июне нынешнего года Государственная Дума приняла Заявление «Об усилении работы с соотечественниками за рубежом и о расширении гуманитарного влияния России в преддверии создания Евразийского экономического союза»². В нем депутаты предложили активизировать работу Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом, считая, что «создание в самом ближайшем будущем Евразийского экономического союза требует поддержки этой амбициозной задачи не только населением государств евразийского пространства, но и «русским миром» — нашими соотечественниками за рубежом»³. Созданы несколько групп высокого уровня из представителей государств — членов ЕврАзЭС, которые и разрабатывают проекты основополагающих документов евразийской интеграции.

¹ Союзное вече. № 24. 7–13 июня 2012 г.

² www.mkrotov.ru.

³ Евразийский союз: от идеи к истории будущего // Известия. 25 октября 2011 г.

Литература

1. Арутюнян Ю. В. О межэтнической интеграции в российской среде // Материалы Пленарного заседания «Диалог культур в условиях глобализации». 17 мая 2012 г. С. 28.
2. Бюллетень Межпарламентской ассамблеи православия. Афины, 2012. № 14.
3. Винокуров Е. От постсоветской к евразийской интеграции // Евразийская экономическая интеграция. 2010. № 3. С. 4.

4. Дугин А. Конец экономики. СПб., 2009. С. 123–215.
5. Искаков И. Ж. Евразийская интеграция как ответ вызовам глобализации // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2012. № 11. С. 149.
6. Косачев К. И. От «цивилизованного развода» к долгосрочному стратегическому партнерству // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2007. № 2. С. 26.
7. Кротов М. И. Политико-экономические проблемы модернизации: опыт России и СНГ. СПб.: Издат. дом «С.-Петербург». С. 39.
8. Ланко Д. Геополитика Евразии в представлении политических элит // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2012. № 11. С. 132–133.
9. Ланко Д. Геополитика Евразии в представлении политических элит // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2012. № 11. С. 134.
10. Ланко Д. Геополитика Евразии в представлении политических элит // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2012. № 11. С. 137.
11. Марышев А. Н. К вопросу о содержании концепции развития Евразийского экономического сообщества // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2008. № 4. С. 29.
12. Мясникович М. В. Евразийская интеграция: стратегический, экономический и научный аспекты // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2007. № 2. С. 21.
13. Путин В. В. Выступление на церемонии открытия года России в Казахстане. (Астана, Казахстан, 9 января 2004 г.).
14. Путин В. В. Начало второго заседания российско-украинской межгосударственной комиссии. (Москва, 12 февраля 2008 г.).
15. Путин В. В. Пресс-конференция по итогам российско-индийских переговоров. (Москва, 6 декабря 2005 г.).
16. Черкасов Н. А. Восточное измерение Евразийской экономической интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2007. № 2. С. 35.

References

1. Arutyunyan Yu. V. About interethnic integration in the Russian environment. Materials of Plenary session «Dialogue of cultures in the conditions of globalization», 2012. 17 May. P. 28.
2. Bulletin of Inter-parliamentary Assembly of Orthodoxy, Athena. 2012. N 14.
3. Vinokurov E. From Post-Soviet to the Eurasian integration // Eurasian economic integration. 2010. N 3. P. 4.
4. Dugin A. The End of Economy. SPb., 2009. P. 123–215.
5. Iskakov I. Zh. Eurasian integration as answer to globalization calls // Eurasian integration: economy, right, politics. 2012. N 11. P. 149.
6. Kosachev K. I. From «civilized divorce» to long-term strategic partnership // Eurasian integration: economy, right, policy. 2007. N 2. P. 26.
7. Krotov M. I. Political and economic problems of modernization: experience of Russia and CIS. SPb., St.-Petersburg publishing house, P. 39.
8. Lanko D. Geopolitics of Eurasia in representation of political elite // Eurasian integration: economy, right, policy. 2012. N 11. P. 132–133.
9. Lanko D. Geopolitics of Eurasia in representation of political elite // Eurasian integration: economy, right, policy. 2012. N 11. P. 134.
10. Lanko D. Geopolitics of Eurasia in representation of political elite // Eurasian integration: economy, right, policy. 2012. N 11. P. 137.
11. Maryshev A. N. To a question of contents of the concept of development of the Eurasian economic community // Eurasian integration: economy, right, policy. 2008. N 4. P. 29.
12. Myasnikovich M. V. Eurasian integration: strategic, economic and scientific aspects // Eurasian integration: economy, right, policy. 2007. N 2. P. 21.
13. Putin V. V. Speech at opening ceremony of Year of Russia in Kazakhstan. Astana, Kazakhstan. 2004. January 9.
14. Putin V. V. Beginning of the second meeting of the Russian-Ukrainian interstate commission. Moscow, 2008. February 12.
15. Putin V. V. Press conference following the results of the Russian-Indian negotiations. Moscow, 2005. December 6.
16. Cherkasov N. A. East measurement of the Eurasian economic integration // Eurasian integration: economy, right, policy. 2007. N 2. P. 35.

**А. В. Ключев
П. К. Кузнецов**

**A. V. Klyuev
P. K. Kuznetsov**

Тенденции и барьеры управления массовым спортом в современной России

(на материалах экспертного опроса)

Tendencies and Barriers of Mass Sports Management in Modern Russia (On Materials of Expert Poll)

Ключев Анатолий Владимирович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Заведующий кафедрой социологии и социальной работы
Доктор философских наук, профессор
klyuev@szags.ru

Кузнецов Павел Константинович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Специалист спортивного центра «Виктория», преподаватель кафедры физической культуры
pavekuznecov@yandex.ru

Klyuev Anatoly Vladimirovich

North-West Institute of Management branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg)
Head of the Chair of Sociology and social work
Doctor of Philosophy, Professor
klyuev@szags.ru

Kuznetsov Pavel Konstantinovich

North-West Institute of Management branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg)
Specialist of the sports center «Victoria», lecturer of the Chair of Physical culture
pavekuznecov@yandex.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

массовый спорт, физкультурно-оздоровительная деятельность, здоровый образ жизни, управление процессом физкультурно-спортивной отрасли

KEY WORDS

mass sports, sports and improving activity, healthy lifestyle, management of process of sports and sports branch

РЕФЕРАТ

Массовый спорт как социальный институт ориентирован на создание общедоступной системы занятий физкультурно-оздоровительной деятельности для укрепления здоровья российского населения. Для его развития необходимо создание благоприятных условий, последовательное проведение государственной социальной политики в области спорта и использование потенциала органов местного самоуправления.

ABSTRACT

Mass sports as social institute are focused on creation an accessible system of physical culture and recreational activities to improve the health Russian population. Its development requires creating favorable conditions, consecutive carrying out the state social policy in the field of sports and use of capacity of local governments.

Нет особой нужды доказывать, что социально-экономическое развитие России, ее научно-технический прогресс все в большей степени будут зависеть от физического и духовно-нравственного состояния российского населения. С другой стороны, само по себе физическое и ду-

ховное здоровье населения, здоровый образ жизни является важнейшей социальной ценностью.

Одним из институтов, обеспечивающих включенность населения в процесс занятия физкультурой и спортом, является массовый спорт, нацеленный на создание

общедоступной системы физкультурно-оздоровительной деятельности, укрепления здоровья, личностного развития и повышение качества жизни.

Под массовым спортом понимается институт, представляющий собой совокупность всех видов физической активности представителей различных социальных групп и слоев населения с целью оздоровления, рекреации, самосовершенствования, общения с другими людьми в соответствии с собственными потребностями и интересами.

Однако в современном российском обществе охват населения, занимающегося спортивно-оздоровительной деятельностью, не высок. Согласно официальной статистике систематически занимаются физкультурно-оздоровительной деятельностью 18% граждан от общей численности российского населения.

Неблагоприятную ситуацию в физкультурно-оздоровительной сфере можно преодолеть за счет активизации всех отраслей физической культуры и спорта, включающей государственный, общественный и коммерческий сектор, каждый из которых играет определенную роль в развитии массового спорта.

Однако элементы, сложившиеся в современных условиях структуры физической культуры и спорта, требуют их оценочного измерения с целью выявления их реальных и потенциальных возможностей, а также уровней управленческого воздействия на процессы развития массового спорта.

С этой целью на базе кафедры социологии и социальной работы Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (руководитель — д-р философских наук, проф. А. В. Ключев, исполнитель — аспирант П. К. Кузнецов) был проведен экспертный опрос для выяснения компетентной оценки сложившейся ситуации в физкультурно-спортивной отрасли, а также определение дел в сфере массового спорта и перспектив его дальнейшего регулирования.

Экспертный опрос основывался на отборе компетентных лиц в количестве

20 человек, большую часть которых представляли спортивные чиновники (руководители и ведущие сотрудники профильных комитетов по физической культуре и спорту), а также руководители спортивных школ, федераций по видам спорта, заведующие кафедрами физической культуры ряда вузов Санкт-Петербурга, преподаватели Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта, тренеры.

Решая задачу отбора респондентов, мы столкнулись с проблемой дефицита квалифицированных специалистов, которые могли бы со всей полнотой оценить ситуацию в отрасли физической культуры и спорта и определить перспективы решения существующих в ней проблем, к числу основных из которых мы отнесли проблему развития массового спортивного движения.

Отобранные эксперты в силу своей профессиональной деятельности длительное время непосредственно связаны со сферой спорта, а потому имеют возможность проанализировать прошлый опыт функционирования этой отрасли, сравнить с ним нынешнее положение дел и наметить пути выхода из проблемной ситуации.

Экспертная оценка заключалась в проведении экспертами анализа проблем состояния массового спорта с количественной и качественной оценкой и последующей обработкой результатов.

В качестве инструментария применялось полустандартизированное интервью, направленное на получение информации путем использования формализованных и уточняющих вопросов, применяемых по мере развития беседы с экспертами.

В ходе экспертного интервью обсуждались следующие вопросы:

1. определение состояния массового спорта в России на современном этапе (отличное, хорошее, удовлетворительное, неудовлетворительное);
2. оценка роли государства в развитии массового спорта. (Нормативно-правовое обеспечение; строительство спортивных сооружений, развитие инфраструктуры; материально-техниче-

- ская база и финансирование массового спорта; информационная политика; программно-целевой принцип управления; доступность занятий спортом, благодаря улучшению уровня благосостояния граждан и др.);
3. оценка роли органов местного самоуправления и институтов гражданского общества в развитии массовой физкультурно-оздоровительной деятельности и спорта. (Учет местных условий и возможностей развития физической культуры и спорта; принятие и реализация местных программ развития физической культуры и спорта; организация проведения муниципальных физкультурных и спортивных мероприятий, физкультурно-спортивной работы по месту жительства граждан, строительство спортивных сооружений в жилых микрорайонах; установление льгот по налогам и сборам в местные бюджеты спортивным организациям всех форм собственности; содействие самоорганизации граждан в занятиях физкультурно-оздоровительной деятельностью и спортом и др.);
 4. оценка роли коммерческих организаций в развитии массовой физкультурно-оздоровительной деятельности и спорта. (Степень доступности коммерческих услуг для различных слоев населения, возможность предоставления льгот отдельным категориям граждан; спонсорство и меценатство как формы поддержки коммерческих организаций в развитии массового спорта и др.);
 5. оценка обеспеченности объектами спортивной инфраструктуры для занятий массовым спортом и количества организаций, оказывающих физкультурно-оздоровительные услуги на региональном и федеральном уровнях;
 6. характеристика системы управления массовым спортом в современной России и выявление проблем (сложностей), которые препятствуют его развитию (на федеральном, региональном и муниципальном уровне) — распад старой системы государственного управления спортом и формирование новой; координация деятельности различных уровней системы управления; приоритетная роль муниципального уровня управления в развитии массового спорта и др.;
 7. основные факторы, способствующие (препятствующие) эффективному развитию массового спорта в России (улучшение/ухудшение жизненного уровня граждан, спортивная инфраструктура, научно-методическое обеспечение, информационная поддержка СМИ (пропаганда спорта и здорового образа жизни) и др.);
 8. возможные формы и методы вовлечения в физкультурно-спортивную и оздоровительную деятельность различных возрастных и других социально-демографических групп (дети, молодежь, трудоспособное население, пенсионеры, женщины, инвалиды) — массовые спортивные мероприятия; спортивные клубы по месту жительства; спортивно-оздоровительные комплексы; спортивные площадки; беговые и велосипедные дорожки, семейный спорт и др.;
 9. кадровое обеспечение массового спорта и социальная защищенность работников спортивной отрасли (проблема нехватки квалифицированных преподавателей, тренеров в спортивных школах, вузах; специалистов для развития общефизкультурного и оздоровительного спорта; размер заработной платы и социальные гарантии и др.);
 10. оценка степени реализации основных положений Стратегии развития физической культуры и спорта до 2020 года и Федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006–2015 годы» на федеральном уровне, определение перспектив их дальнейшего осуществления по направлению массовой физической культуры и спорта, а также Концепции развития физической культуры и спорта на период до 2012 года и Долгосрочной целевой программы Санкт-Петербурга «Программа развития физической культуры и спорта в Санкт-Петербурге на 2010–2014 годы» на региональном уровне.

По каждому вопросу получены суждения всех экспертов, на основании которых были сделаны итоговые выводы.

Обобщенный анализ результатов позволил выявить состояние массового спорта и тенденции его развития. Состояние массового спорта в России на современном этапе (отличное, хорошее, удовлетворительное, неудовлетворительное) подавляющее большинство респондентов охарактеризовало как удовлетворительное и даже неудовлетворительное, связывая свою оценку в основном с незначительной по сравнению с западными странами долей людей, вовлеченных в физкультурно-оздоровительную деятельность. Лишь один эксперт определил состояние массового спорта как «хорошее», подчеркивая при этом формализм, который присутствует при организации массовых спортивных мероприятий, стремление добиться массовости, используя административный ресурс.

Многие эксперты отмечали неравномерное распространение физкультурно-спортивной активности в зависимости от регионов страны, выделяя регионы с относительно высоким процентом лиц, занимающихся спортом (к их числу были отнесены, например, Татарстан и Башкортостан), и те, где эти показатели значительно более низкие. Санкт-Петербург и Ленинградская область занимают в перечне физкультурно-активных регионов срединное положение.

Оценивая роль государства в развитии массового спорта, мнения экспертов разделились: спортивные чиновники отмечали существенное увеличение внимания со стороны государства физкультурно-спортивной отрасли и массовому спорту. Это внимание выражается, по их мнению, в разработке и внедрении соответствующего нормативно-правового обеспечения, использовании программно-целевого метода в управлении, увеличении строительства новых спортивных сооружений. Один из спортивных чиновников прямо подчеркнул, что именно государство осуществляет все необходимое для развития спорта в нашей стране, и если кажется, что его роль

невелика, то «у государства есть много других проблем».

Другая часть экспертов напротив определила роль государства в развитии спортивной отрасли как недостаточную, особенно по сравнению с ситуацией в бывшем Советском Союзе. Принятые нормативно-правовые документы во многом носят декларативный характер, программы развития отрасли выполняются, но темпы их осуществления невысоки, часто не достигают намеченных параметров. Оставляет желать лучшего финансирование отрасли, особенно по направлению «массовый спорт». Строящиеся спортивные сооружения в основном предназначены для нужд большого спорта (спорта высших достижений). Существующие и вновь появляющиеся объекты спортивной инфраструктуры, по признанию большинства специалистов, недоступны рядовым гражданам по причине высокой стоимости физкультурно-оздоровительных услуг и в основном пользуются спросом у материально обеспеченных людей.

К важным проблемам, которые необходимо решить государству в отрасли физическая культура и спорт (ФКС), эксперты отнесли:

- кардинальное усовершенствование материальной базы и инфраструктуры ФКС;
- существенное увеличение финансирования отрасли с учетом приоритетного развития массового спорта;
- формирование информационной политики в сфере ФКС и интенсификация деятельности государства по проведению информационных кампаний, направленных на пропаганду здорового образа жизни и занятий физической культурой и спортом среди широких слоев населения;
- создание максимально благоприятных условий для оздоровления граждан России в трудовых коллективах, в образовательных учреждениях, по месту жительства и в местах отдыха;
- повышение заработной платы работникам сферы ФКС;
- рациональное использование целевых и спонсорских средств, направленных

на развитие детского и молодежного спорта;

- создание условий для развития семейного спорта, активного семейного отдыха; спорта инвалидов, детей-сирот и асоциальной молодежи;
- осуществление более строгого контроля за выполнением законодательных актов и нормативов, в той или иной степени регламентирующих физкультурно-спортивную деятельность.

В оценке роли органов местного самоуправления в развитии массовой физкультурно-оздоровительной деятельности и спорта явно прослеживалось то, что ее осуществляют в основном специалисты, работающие в Санкт-Петербурге, который является городом федерального значения, где, согласно ныне действующему ФЗ № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», в отличие от других субъектов федерации, существует особая форма организации *местного самоуправления*. Внутри городов федерального значения образованы *внутригородские муниципальные образования* (в Санкт-Петербурге таких муниципальных образований 111), сами города муниципальными образованиями не являются. В целях сохранения единства городского хозяйства часть полномочий, закрепленных законом за органами местного самоуправления, сохраняется здесь за *органами государственной власти субъекта федерации*, в том числе и определенные полномочия в сфере ФКС, поэтому, говоря о Санкт-Петербурге, эксперты отводили незначительную роль органам местного самоуправления в интенсификации физкультурно-спортивного движения и развитии спортивной инфраструктуры. Эти полномочия в городах федерального значения по преимуществу закреплены за органами власти субъекта федерации (правительством Санкт-Петербурга). Эксперты отмечали, что в большинстве районов города действуют Центры физической культуры, спорта и здоровья, являющиеся государственными бюджетными учреждениями, которые большую часть своих услуг предоставляют населению бесплатно или на льготных

условиях. Муниципальные образования города больше средств выделяют на объекты здравоохранения, социального обслуживания, благоустройство и озеленение территории, чем на спортивную инфраструктуру. Тем не менее на уровне муниципальных образований действуют специалисты по физкультурно-спортивной работе с населением, проводятся спортивные мероприятия, но их значение по сравнению с районными и общегородскими спортивными соревнованиями сравнительно невелико.

Оценивая ситуацию по России в целом, практически все эксперты сходились во мнении, что в регионах страны приоритет в развитии массового спорта должен принадлежать органам местного самоуправления, наделенным соответствующими полномочиями. По утверждениям ряда респондентов, неэффективно навязывать инициативу по развитию спорта, массового спорта в регионах «сверху», без учета местной специфики и проявления активности самими гражданами. В то же время любая низовая инициатива нуждается в финансировании, которое у органов местной власти, как правило, недостаточное. Прозвучала точка зрения, что очень многое в муниципальной спортивной политике на местах зависит от личности руководителя и, в частности, от его спортивного прошлого.

К институтам гражданского общества, влияющим на развитие спорта, в том числе массового, экспертами были отнесены федерации по видам спорта, являющиеся по своему правовому статусу общественными организациями. Ими проводится значительная работа по развитию соответствующего вида спорта и привлечению к занятиям физкультурно-спортивной деятельностью, прежде всего, детей и молодежи.

Говоря в целом о роли органов местного самоуправления и институтов гражданского общества в активизации физкультурно-спортивного движения в стране, эксперты обращали внимание на необходимость координации их деятельности; четкую регуляцию отношений между всеми подсистемами управления

физической культурой и спортом как по вертикали, так и по горизонтали; осуществление контроля над деятельностью субъектов, ответственных за развитие спорта, со стороны не только государственных уполномоченных органов, но и различных общественных организаций.

Анализируя значение коммерческих организаций, многие эксперты выразили точку зрения, что их роль в развитии физкультурно-оздоровительной деятельности и массового спорта относительно невелика. Эти организации оказывают платные услуги, а потому зачастую недоступны широким слоям населения. Однако прозвучали высказывания и о том, что сами коммерческие организации физкультурно-спортивной направленности поставлены в кабальные условия (налоги, арендная плата за помещения) и вынуждены поднимать цены во избежание разорения. Эти коммерческие структуры оказывают социально значимые услуги и потому, как считает ряд экспертов, нуждаются в льготном налогообложении.

Под коммерческими организациями в сфере спорта многие эксперты подразумевали прежде всего фитнес-клубы, констатируя их широкое распространение и объясняя, что во многом они являются данью современной моде, где в то же время они являются существенным фактором, вовлекающим в физически активный образ жизни определенные социально-демографические группы, по преимуществу молодое поколение в возрасте от 20 до 40 лет, а также женщин, стремящихся поддерживать себя в форме и имеющих для этого необходимые финансовые ресурсы.

Коль скоро услуги фитнес-клубов и других коммерческих спортивных организаций пользуются спросом, то они, как полагают опрошенные специалисты, имеют право на существование и нуждаются в соответствующей косвенной поддержке со стороны государства. Когда речь идет о массовом спорте, имеется в виду весь спектр физкультурно-оздоровительных и спортивных услуг, которые охватывали бы максимальное количество людей самого разного материального положения, и фитнес-клубы

в этой ситуации занимают вполне определенную экономическую нишу, так как их деятельность направлена на граждан среднего и высокого достатка.

Оценивая роль спонсорства и меценатства коммерческих структур, направленных на развитие массового спорта, в том числе и студенческого, эксперты отмечают снижение подобной активности коммерческих организаций по сравнению с началом 2000-х гг., объясняя это тем, что в настоящее время в этом у них нет финансовой заинтересованности (отсутствие льгот). Спонсорская поддержка оказывается в основном профессиональному спорту, где есть возможность получения прибыли от размещения рекламной продукции своей фирмы.

Таким образом, коммерческие организации являются теми субъектами, которые могут и должны развивать физкультурно-спортивное движение в нашей стране с учетом собственной специфики и во взаимодействии с другими социальными институтами государства и общества.

Характеризуя состояние обеспеченности объектами спортивной инфраструктуры для занятий массовым спортом на региональном и федеральном уровне, все специалисты были единодушны в том, что количество подобных объектов явно недостаточно. Хотя общее количество спортивных сооружений за последние годы увеличилось, но все еще не соответствует существующим нормативам и потребностям населения.

Большинство респондентов указывали на такие серьезные проблемы в плане оснащенности спортивными сооружениями, как значительный дисбаланс в этом отношении между отдельными регионами страны и особенно между крупными, малыми городами и сельской местностью, где количество подобных объектов минимально, а зачастую они и вовсе отсутствуют. Даже если речь идет о физической культуре в школе, то на сегодняшний день около 20% российских школ не имеют собственных спортивных залов.

Кроме того, в качестве одной из первоочередных проблем, которые требуют безотлагательного решения, была на-

звана существующая пропасть между финансированием массового спорта и спорта высших достижений, в том числе и в плане обеспеченности спортивными объектами. Многие из этих объектов прямо предназначены для нужд большого спорта и не соответствуют тому, чтобы удовлетворять потребности в физической активности непрофессионалов.

В оценке системы управления современной физкультурно-спортивной отраслью мнения экспертов разделились: часть респондентов высказывалась о том, что система управления, существовавшая в бывшем Советском Союзе, была близка к идеальной, что было заметно и по результатам в спорте высших достижений, и по размаху физкультурно-спортивного движения. Нынешняя многоуровневая система управления, по заявлению одного из экспертов, «бич современного спорта», так как проведение любого соревнования требует длительных согласований по всей вертикали власти. Подобную точку зрения выражали эксперты более зрелого возраста, большая часть профессиональной деятельности которых прошла в условиях прежней управленческой системы. Один из респондентов обратил внимание на то, что именно такой системы руководства спортивной отраслью сейчас придерживается Китай и что результаты при этом во всех видах спорта не заставили себя ждать.

Другая часть экспертов в ответ на вопрос об особенностях современного управления отраслью ФКС напротив заявляла, что применение советской системы в нынешних условиях было бы непродуктивно. Отмечали преимущества существующей децентрализованной системы управления, предоставляющей полномочия муниципальной власти по развитию спорта и прежде всего массового спорта на местах.

В качестве одного из недостатков нынешней системы управления ФКС несколько специалистов указали на то, что в современных условиях основная физкультурно-оздоровительная деятельность осуществляется на местном уровне, при этом она напрямую не подчиняется фе-

деральным органам. Поэтому существует необходимость в налаживании контроля над исполнением муниципальной властью своих обязанностей по развитию массового спорта на соответствующей территории.

К основным проблемам, затрудняющим работу органам управления ФКС в современных условиях, большинство экспертов отнесло недостаток финансирования («приказов, распоряжений много, а средств выделяется мало»). Кроме того, часть респондентов подметили определенную тенденцию в кадровой политике в системе управления, когда руководящие посты в профильных комитетах, особенно на муниципальном уровне, занимают люди, далекие от спорта, непрофессионалы (бывшие сотрудники силовых структур, бывшие депутаты и т.д.), в то время как по искреннему убеждению, высказанному экспертами, эти посты должны занимать «люди, знающие спорт изнутри».

К числу основных барьеров, препятствующих эффективному развитию массового спорта в России, респонденты отнесли отсутствие необходимого количества спортивных сооружений (бассейнов, специализированных и многофункциональных центров), недостаточную спортивную инфраструктуру по месту жительства и непродуктивную информационную политику.

Один из экспертов отметил тот факт, что в Финляндии практически во всех вузах отсутствуют занятия по физической культуре, но зато развитая сеть спортивных сооружений в городах позволяет всем желающим заниматься физкультурно-оздоровительной деятельностью по месту жительства.

К факторам, негативно влияющим на развитие массового спортивного движения, эксперты отнесли непродуктивную информационную спортивную политику, недостаток спортивных каналов на телевидении, а пропаганда здорового образа жизни и спорта, по их мнению, практически сводится к новостям.

Один из экспертов обратил внимание на то, что каждый раз приходится сталкиваться с трудностями, когда речь идет

о выделении средств на социальную рекламу здорового образа жизни или спортивных соревнований, если они не являются общероссийскими проектами. Так, например, чемпионаты вузов не имеют реальной возможности широко анонсировать свое проведение, так как на это не выделяется эфирное время, рекламные места в метро, ибо считается, что это может быть интересно лишь узкому кругу лиц. Подобное отношение к студенческим соревнованиям со стороны спортивных чиновников негативно влияет на их популяризацию среди молодежи.

Несколько респондентов прямо указали на то, что в современных западных странах именно агрессивная пропаганда и реклама спорта, спортивного образа жизни и даже спортивных товаров, обилие спортивных каналов на телевидении самым позитивным образом сказываются на увеличении количества лиц, занимающихся физкультурно-спортивной деятельностью.

Факторами, препятствующими развитию физкультурно-спортивной отрасли, эксперты также считают непрофессионализм некоторых спортивных чиновников, несовершенство оплаты труда персонала, несоответствующий современным реалиям уровень научно-методического обеспечения, а также, что немаловажно, низкий уровень жизни значительной части населения страны.

Следующий вопрос касался возможных форм и методов вовлечения в физкультурно-спортивную и оздоровительную деятельность различных возрастных и других социально-демографических групп (дети, молодежь, трудоспособное население, пенсионеры, инвалиды).

Большинство экспертов подчеркивали значимость субъективного фактора для вовлечения в физкультурно-оздоровительную деятельность. По словам специалистов, невозможно систематически вести активный и здоровый образ жизни по принуждению, это можно делать лишь по образу мыслей, с осознанием значимости физической активности, ценности здоровья. Конечно, подобная трансформация ценностных ориентаций не может произойти сиюминутно, для

этого необходимо вести планомерную работу. Способствовать вовлеченности на уровне инструментальных ценностей может соответствующая система стимулирования в каждой возрастной группе (введение стандартов физической подготовленности, установление соответствующих правил для приема на государственную службу и в учебные заведения, обеспечение возможностей карьерного роста, предоставление льгот по социальному страхованию и т. д.).

Важными являются и объективно созданные условия для занятий. По поводу их создания экспертами было высказано большое количество предложений, к основным из которых можно отнести следующие:

- обеспечение доступности спортивных сооружений, наличие спортивных площадок, беговых и велосипедных дорожек по месту жительства, как основа для вовлечения всех членов семьи в занятия спортом;
- развитая система спортивных клубов;
- регулярное проведение массовых спортивных мероприятий при необходимости их информационной, методической и финансовой поддержки;
- агрессивная пропаганда и реклама здорового образа жизни и спорта;
- активизация физкультурной работы в дошкольных учреждениях различного типа, школах и высших учебных заведениях;
- создание условий для занятий физическими упражнениями на рабочих местах, развитие корпоративного спорта.

Таким образом, по мнению экспертов, на вовлечение в занятия физическими упражнениями и спортом различных социально-демографических групп влияет совокупность объективных и субъективных факторов.

Говоря о кадровом обеспечении массового спорта и социальной защищенности работников спортивной отрасли, все респонденты были солидарны в том, что существует проблема нехватки подлинно квалифицированных кадров, что объясняется низким уровнем физкультурного образования, а также тем, что

из-за незначительной заработной платы хорошие специалисты уходят из физкультурно-спортивной сферы: «Существует еще пока костяк старых кадров, а встретить молодого тренера можно достаточно редко, у молодых специалистов нет стимула здесь работать». Существует проблема текучести кадров в отрасли. Социальные гарантии работников практически отсутствуют.

Очевидно, что такая ситуация с кадровым обеспечением физкультурно-спортивной отрасли не соответствует современным требованиям и является препятствием на пути развития как массового спорта, так и спорта высших достижений.

Давая оценку степени реализации основных положений Стратегии развития физической культуры и спорта до 2020 года и Программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006–2015 годы» на федеральном уровне; а также Концепции развития физической культуры и спорта на период до 2012 года и Долгосрочной целевой программы Санкт-Петербурга «Программа развития физической культуры и спорта в Санкт-Петербурге на 2010–2014 годы» на региональном уровне, большинство экспертов подчеркнули значимость самого наличия этих программ.

В этих документах определены основные направления спортивной политики государства, являющейся частью его социальной политики. Наличие программ и Стратегии развития физической культуры и спорта означает внимание к отрасли со стороны руководства страны и выделение под программные цели соответствующего финансирования.

В то же время, по мнению специалистов, программные цели по многим направлениям, в том числе и по направлению массовой физической культуры и спорта, не достигнуты в полной мере (в частности по показателю доля людей, вовлеченных в занятия физической культурой и спортом).

Одними из основных проблем при реализации программ, как считают многие эксперты, являются декларируемое приоритетное развитие массовой физи-

ческой культуры и спорта и существующие реальные предпочтения спорту высших достижений, который является «лицом государства».

Обобщение результатов экспертного опроса позволяет сделать вывод о том, что для повышения физкультурно-спортивной активности российских граждан необходимо устранить общие социальные препятствия, создать условия, обеспечивающие возможность для широких слоев населения включать физическую активность в каждодневную реальность. Речь в данном случае идет о совершенствовании механизма влияния системы *объективных общесоциальных факторов* на развитие массового спорта, которые относятся к факторам внешней по отношению к отрасли «физическая культура и спорт» среды.

Также необходимо устранить основные причины, препятствующие развитию массового спортивного движения, зависящие от *объективных специфических факторов*, т.е. тех, которые непосредственно обеспечивают развитие отрасли «физическая культура и спорт», а следовательно, относятся к факторам внутренней среды.

И, наконец, не менее важным является устранение личных препятствий, так как одной из важных причин физической пассивности является недооценка значения физической активности и спорта как одной из основных слагаемых здорового образа жизни.

Развитие массового спорта зависит не только от улучшения объективных общих и специфических условий, но также от *факторов субъективного порядка*, от отношения людей к спорту, физической активности.

В настоящее время невозможно обеспечить высокий уровень физической активности людей директивными методами или прямым принуждением. Ведущую роль здесь играет косвенное регулирование через субъективные цели и ценности самого человека. Ценности необходимо рассматривать как основу мотивов поведения. Мотивация является главным компонентом для осуществления любой деятельности, в том числе и физкультурно-спортивной.

А. В. Максимов

A. V. Maksimov

Анализ правовых особенностей направления средств материнского капитала на получение образования ребенком в высшем учебном заведении

(на примере СЗИУ РАНХиГС)

**The Analysis of Legal Features of Usage of the Federal
Subsidies for Multiple-child Families (Maternity Capital) for the
Education of the Child in a Higher Educational Institution
(On the Example of the North-West Institute
of Management branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration)**

Максимов Алексей Владимирович

Северо-Западный институт управления — филиал
РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Начальник юридического отдела
Кандидат философских наук
maksimov-av@szipa.ru

Maksimov Aleksey Vladimirovich

North-West Institute of Management branch of the
Russian Presidential Academy of National Economy and
Public Administration (Saint-Petersburg)
Head of Legal Department
PhD in Philosophical Sciences
maksimov-av@szipa.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

материнский (семейный) капитал, государственный сертификат, образовательное учреждение, вуз, договор, лицензирование, аккредитация

KEYWORDS

Federal subsidies for multiple-child families (maternity capital), state certificate, educational institution, higher education institution, contract, licensing, accreditation

РЕФЕРАТ

В статье анализируются правовые особенности отношений, возникающих при направлении средств материнского (семейного) капитала лицами, получившими государственный сертификат на материнский (семейный) капитал, на получение образования ребенком (детьми) в высшем учебном заведении. Подробно освещаются обязательные условия, необходимые родителям для принятия решения о направлении средств материнского (семейного) капитала на оплату обучения ребенка (детей) в вузе. Приведена актуальная нормативно-правовая база по рассматриваемой проблеме. Освещены проблемные вопросы, возникающие в практической работе вузов при оплате родителями платных образовательных услуг средствами материнского (семейного) капитала, и приведены рекомендации по их решению.

ABSTRACT

In the article legal features of the relations arising when the maternity capital of persons, received the state certificate on the maternity use the capital for education of their child (children) in a higher educational institution are analyzed. The indispensable conditions necessary for parents for

decision-making on the usage of funds of the maternity (family) capital on payment of education of the child (children) in higher education institution are in detail covered. The actual standard and legal base on a considered problem is given. The problems arising in practical work of higher education institutions, when parents pay for educational services by funds of the maternity capital are taken up and recommendations about their decision are provided.

Сокращение бюджетных мест в вузах, увеличение стоимости обучения по направлениям (специальностям) на основании соответствующих договоров с оплатой стоимости обучения ставит родителей перед проблемой поиска денежных средств на обучение ребенка в вузе. Одним из вариантов решения этой проблемы может стать направление средств материнского (семейного) капитала на оплату платных образовательных услуг, оказываемых имеющими государственную аккредитацию образовательными учреждениями высшего профессионального образования.

Впервые о необходимости введения материнского капитала как средства поддержки женщин, принявших решение родить второго ребенка, прозвучало в Послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию 10 мая 2006 г. («...Считаю, государство обязано помочь женщине, которая родила второго ребенка и на долгое время выбывает из трудовой деятельности, теряя свою квалификацию... государство, если оно действительно заинтересовано в повышении рождаемости, обязано поддержать женщину, принявшую решение родить второго ребенка. Должно предоставить в ее распоряжение, так сказать, первичный, базовый материнский капитал, который реально повысил бы ее социальный статус, помог бы решать будущие проблемы...»)¹.

Провозглашенные основные положения о материнском капитале нашли отражение в принятом и вступившем в силу с 1 января 2007 г. федеральном законе «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ и в последующих к нему изменени-

ях и дополнениях (далее — Закон № 256-ФЗ). Данный закон применяется к правоотношениям, возникшим в связи с рождением (усыновлением) ребенка (детей) в период с 1 января 2007 г. по 31 декабря 2016 г. (статья 13 Закона № 256-ФЗ).

Нормативные правовые акты, регулирующие отношения, возникающие при направлении средств материнского (семейного) капитала лицами, получившими государственный сертификат на материнский (семейный) капитал, на получение образования ребенком (детьми) в вузе

1. Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22.08.1996 г. № 125-ФЗ (ред. от 03.12.2011 г.).
2. Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29.12.2006 г. № 256-ФЗ (ред. от 28.07.2012 г.).
3. Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 г. № 99-ФЗ (ред. от 28.07.2012 г.).
4. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на получение образования ребенком (детьми) и осуществление иных связанных с получением образования ребенком (детьми) расходов» от 24.12.2007 г. № 926 (ред. от 23.04.2012 г.).
5. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о лицензировании образовательной деятельности» от 16.03.2011 г. № 174 (ред. от 24.09.2012 г.).
6. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о государственной аккредитации образовательных учреждений и научных организаций» от 21.03.2011 г. № 184 (ред. от 19.07.2012 г.).

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 10.05.2006 // Российская газета. № 97. 11.05.2006.

7. Приказ Минобразования РФ «Об утверждении примерной формы договора на оказание платных образовательных услуг в сфере профессионального образования» от 28.07.2003 г. № 3177 (Зарегистрирован в Минюсте РФ 05.08.2003 г. № 4956).
8. Приказ Минздравсоцразвития РФ «Об утверждении Правил ведения федерального регистра лиц, имеющих право на дополнительные меры государственной поддержки» от 30.12.2006 г. № 892 (ред. от 09.09.2011 г.). (Зарегистрирован в Минюсте РФ 20.02.2007 г. № 8986).
9. Приказ Минздравсоцразвития РФ «Об утверждении Правил подачи заявления о распоряжении средствами (частью средств) материнского (семейного) капитала» от 26.12.2008 г. № 779н (ред. от 22.09.2011 г.). (Зарегистрирован в Минюсте РФ 13.01.2009 г. № 13066).
10. Приказ Минздравсоцразвития РФ «Об утверждении Правил подачи заявления о выдаче государственного сертификата на материнский (семейный) капитал и выдачи государственного сертификата на материнский (семейный) капитал (его дубликата) и формы государственного сертификата на материнский (семейный) капитал» от 18.10.2011 г. № 1180н. (Зарегистрирован в Минюсте РФ 06.03.2012 г. № 23417).
11. Приказ Минобрнауки РФ «Об утверждении форм документа, подтверждающего наличие лицензии на осуществление образовательной деятельности, приложения к нему и технических требований к указанным документам» от 08.12.2011 г. № 2805. (Зарегистрирован в Минюсте РФ 02.04.2012 г. № 23675).

Государственный сертификат на материнский (семейный) капитал (далее — сертификат) — именной документ, подтверждающий право на дополнительные меры государственной поддержки. Право на дополнительные меры государственной поддержки возникает со дня рождения (усыновления) второго, третьего ребенка или последующих детей

независимо от периода времени, прошедшего с даты рождения (усыновления) предыдущего ребенка (детей), и может быть реализовано не ранее чем по истечении 3 лет со дня рождения (усыновления) второго, третьего ребенка или последующих детей¹.

В настоящее время на основании ст. 3 Закона № 256-ФЗ право на дополнительные меры государственной поддержки в виде материнского капитала (материнский (семейный) капитал — средства федерального бюджета, передаваемые в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации на реализацию дополнительных мер государственной поддержки) возникает при рождении (усыновлении) ребенка (детей), имеющего гражданство Российской Федерации, у следующих граждан Российской Федерации независимо от места их жительства:

- 1) женщин, родивших (усыновивших) второго ребенка начиная с 1 января 2007 г.;
- 2) женщин, родивших (усыновивших) третьего ребенка или последующих детей начиная с 1 января 2007 г., если ранее они не воспользовались правом на дополнительные меры государственной поддержки;
- 3) мужчин, являющихся единственными усыновителями второго, третьего ребенка или последующих детей, ранее не воспользовавшихся правом на дополнительные меры государственной поддержки, если решение суда об усыновлении вступило в законную силу начиная с 1 января 2007 г.

Указанные в ст. 3 Закона № 256-ФЗ категории лиц обращаются непосред-

¹ Форма сертификата, правила подачи заявления о выдаче сертификата и правила выдачи сертификата (его дубликата) утверждены Приказом Минздравсоцразвития РФ «Об утверждении Правил подачи заявления о выдаче государственного сертификата на материнский (семейный) капитал и выдачи государственного сертификата на материнский (семейный) капитал (его дубликата) и формы государственного сертификата на материнский (семейный) капитал» от 18 октября 2011 г. № 1180н. Данный приказ зарегистрирован в Минюсте РФ 6 марта 2012 г. № 23417.

Рис. 1. Виды расходов средств материнского (семейного) капитала, связанных с образованием ребенка

ственно либо через многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг (далее — многофункциональный центр) в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации с соответствующим заявлением со всеми необходимыми документами (их копиями, верность которых засвидетельствована в установленном законом порядке) за получением государственного сертификата на материнский (семейный) капитал в любое время после возникновения права на дополнительные меры государственной поддержки.

С 1 июля 2012 г. территориальные органы Пенсионного фонда РФ самостоятельно запрашивают у других ведомств в рамках системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) часть документов при обращении граждан с заявлением о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала, если заявитель их не предоставляет. Так, при направлении средств материнского (семейного) капитала на получение образования ребенком (детьми), территориальные органы Пенсионного фонда РФ запрашивают в Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор) сведения о государственной аккредитации образовательных учреждений высшего профессионального образования, федеральных образовательных учреждений среднего профессионального образования.

Лица, получившие сертификат, могут распоряжаться средствами материнского (семейного) капитала в полном объеме либо по частям путем направления

этих средств, в том числе на получение образования ребенком (детьми)¹.

Законодательно предусмотренные виды расходов, связанные с образованием, представлены в рис. 1.

Правила направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на получение образования ребенком (детьми) установлены Постановлением Правительства РФ «Об утверждении Правил направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на получение образования ребенком (детьми) и осуществление иных связанных с получением образования ребенком (детьми) расходов» от 24 декабря 2007 г. № 926 (ред. от 23 апреля 2012 г.). Указанные Правила устанавливают порядок и сроки направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала (далее — средства) на получение образования ребенком (детьми) в любом образовательном учреждении на территории Российской Федерации, имеющем право на оказание соответствующих образовательных услуг (далее — образовательное учреждение), а также на иные связанные с получением образования ребенком (детьми) расходы

¹ Правила подачи заявления о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала, а также перечень документов, необходимых для реализации права распоряжения средствами материнского (семейного) капитала, утверждены приказом Минздравсоцразвития РФ «Об утверждении Правил подачи заявления о распоряжении средствами (частью средств) материнского (семейного) капитала» от 26 декабря 2008 г. № 779н (ред. от 22 сентября 2011 г.). Данный приказ зарегистрирован в Минюсте РФ 13 января 2009 г. № 13066.

Рис. 2. Совокупность условий для направления средств материнского (семейного) капитала на оплату обучения ребенка (детей) в вузе

и определяют порядок представления документов, необходимых для направления средств на указанные цели.

Условия, необходимые для направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на получение образования ребенком (детьми) в вузе, представлены на рис. 2.

Размер материнского (семейного) капитала ежегодно пересматривается с учетом темпов роста инфляции и устанавливается федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год. Изменения размера материнского (семейного) капитала за период с 2007 по 2013 г. представлены в таблице.

Как уже было отмечено выше, средства (часть средств) материнского (семейного) капитала в соответствии с заявлением о распоряжении могут направляться на оплату платных образовательных услуг, оказываемых имеющими государственную аккредитацию и расположенными на территории Российской Федерации образовательными учреждениями. Оплата обучения ребенка за границей средствами материнского (семейного) капитала не предусмотрена.

Средства (часть средств) материнского (семейного) капитала могут быть направлены на получение образования

как родным ребенком (детьми), так и усыновленным (усыновленными), в том числе первым, вторым, третьим ребенком и (или) последующими детьми. Возраст ребенка, на получение образования которого могут быть направлены средства (часть средств) материнского (семейного) капитала, на дату начала обучения по соответствующей образовательной программе не должен превышать 25 лет.

Нельзя не согласиться с утверждением, что можно учиться и для общего развития, но гораздо более эффективной будет учеба для должностного и профессионального роста [1, с. 138.]. Реализация права лиц, получивших государственный сертификат на материнский (семейный) капитал на оплату платных образовательных услуг ребенка (детей) в образовательном учреждении высшего профессионального образования за счет средств материнского (семейного) капитала, представлена на рис. 3.

В соответствии со ст. 12 Закона РФ «Об образовании» от 10 июля 1992 г. № 3266-1 (ред. от 12 ноября 2012 г.) образовательным является учреждение, осуществляющее образовательный процесс, т. е. реализующее одну или несколько образовательных программ и (или) обеспечивающее содержание и

**Размер материнского (семейного) капитала
за период с 2007 по 2013 г.**

Период	Размер материнского (семейного) капитала, руб.	Основание (нормативный акт)
2007	250 000	Часть 1 статьи 6 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ
2008	276 250,0	Часть 1 статьи 11 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2008 год и на плановый период 2009 и 2010 годов» от 24 июля 2007 г. № 198-ФЗ (ред. от 8 ноября 2008 г.)
2009	312 162,5	Часть 1 статьи 11 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов» от 24 ноября 2008 г. № 204-ФЗ (ред. от 2 декабря 2009 г.)
2010	343 378,8	Часть 1 статьи 10 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2010 год и на плановый период 2011 и 2012 годов» от 2 декабря 2009 г. № 308-ФЗ (ред. от 3 ноября 2010 г.)
2011	365 698,4	Часть 1 статьи 10 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов» от 13 декабря 2010 г. № 357-ФЗ (ред. от 6 ноября 2011 г.)
2012	387 640,3	Часть 1 статьи 10 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов» от 30 ноября 2011 г. № 371-ФЗ (ред. от 3 декабря 2012 г.)
2013	408 960,5	Часть 1 статьи 10 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов» от 3 декабря 2012 г. № 216-ФЗ

воспитание обучающихся, воспитанников¹.

Следует помнить, что в соответствии с ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ (ред. от 28 июля 2012 г.) образовательная деятельность на территории Российской Федерации подлежит ли-

цензированию². Лицензия выдается бессрочно³.

² Основные положения лицензирования образовательной деятельности установлены Постановлением Правительства РФ «Об утверждении Положения о лицензировании образовательной деятельности» от 16 марта 2011 г. № 174 (ред. от 24 сентября 2012 г.).

³ Формы документа, подтверждающего наличие лицензии, и приложения к нему, а также технические требования к указанным документам утверждены Приказом Минобрнауки РФ «Об утверждении форм документа, подтверждающего наличие лицензии на осуществление образовательной деятельности, приложения к нему и технических требований к указанным документам» от 8 декабря 2011 г.

¹ Правовое регулирование отношений в области высшего профессионального образования осуществляется Федеральным законом «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ (ред. от 3 декабря 2011 г.).

Рис. 3. Реализация права лиц, получивших государственный сертификат на материнский (семейный) капитал, на оплату платных образовательных услуг в вузе за счет федеральных средств материнского (семейного) капитала

Еще одно обязательное условие при направлении средств материнского (семейного) капитала на образование ребенка в вузе состоит в том, что вуз должен иметь государственную аккредитацию¹. При принятии аккредитационным органом решения о государственной аккредитации образовательному учреждению или научной организации выдается свидетельство о государственной аккредитации, срок действия которого составляет:

- 1) 6 лет для образовательного учреждения начального профессионального,

№ 2805. Данный приказ зарегистрирован в Минюсте РФ 2 апреля 2012 г. № 23675.

¹ Положение о государственной аккредитации образовательных учреждений утверждено Постановлением Правительства РФ «Об утверждении Положения о государственной аккредитации образовательных учреждений и научных организаций» от 21 марта 2011 г. № 184 (ред. от 19 июля 2012 г.).

- 2) 12 лет для иного образовательного учреждения.

Так, Северо-Западный институт управления — филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» осуществляет свою деятельность на основании лицензии на право осуществления образовательной деятельности от 12 апреля 2011 г. рег. №1138, Серия AAA № 001172 (выдана Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки бессрочно) и свидетельства о государственной аккредитации от 25 июня 2012 г. № 0018 (выдано Федеральной службой по надзору

в сфере образования и науки на срок до 25 июня 2018 г.). Одна из его главных задач — укрепление кадрового и научного потенциала государственной службы и сферы управления Северо-Запада. Реализуя уставные цели своей деятельности, институт занимает лидирующее положение в данной области образования в системе высшей школы России [1, с. 136].

Высшее учебное заведение в соответствии со своим уставом может осуществлять платную деятельность в области образования при условии, что такая деятельность указана в его учредительных документах. Высшее учебное заведение вправе в пределах, установленных лицензией, осуществлять сверх финансируемых за счет средств соответствующего бюджета контрольных цифр приема студентов подготовку специалистов по соответствующим договорам с оплатой стоимости обучения физическими и (или) юридическими лицами. Высшее учебное заведение самостоятельно решает вопросы по заключению договоров, определению обязательств и иных условий, не противоречащих законодательству Российской Федерации и уставу данного высшего учебного заведения¹.

Средства материнского (семейного) капитала могут быть направлены на оплату предоставляемых образовательными учреждениями высшего профессионального образования платных образовательных услуг по любой форме обучения: очной, очно-заочной (вечерней), заочной.

Следует особо обратить внимание, что средства материнского (семейного) капитала направляются на оплату предоставляемых образовательными учреждениями платных образовательных услуг

территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации в соответствии с договором на оказание платных образовательных услуг, заключенным между лицом, получившим сертификат, и образовательным учреждением путем безналичного перечисления на счета (лицевые счета) образовательных учреждений, указанные в договоре на оказание платных образовательных услуг. Средства материнского (семейного) капитала не передаются в виде наличного расчета. Любые схемы обналичивания этих средств являются незаконными.

Средства материнского (семейного) капитала также могут быть направлены и на оплату проживания в общежитии, предоставляемом образовательным учреждением иногородним обучающимся на период обучения. Средства направляются территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации в соответствии с договором найма жилого помещения в общежитии путем безналичного перечисления на счета (лицевые счета) образовательных учреждений, указанные в договоре найма жилого помещения в общежитии.

Средства направляются территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации (Пенсионным фондом Российской Федерации) за соответствующие периоды обучения (проживания). При этом необходимо учесть следующую особенность — первый платеж осуществляется не позднее чем через 2 месяца со дня принятия заявления о распоряжении средствами, а последующие платежи — в соответствии со сроками, указанными в договоре на оказание платных образовательных услуг, и (или) договоре найма жилого помещения в общежитии.

В случае внесения в договор на оказание платных образовательных услуг и (или) договор найма жилого помещения в общежитии изменений, касающихся размеров оплаты и сроков перечисления средств, лицо, получившее сертификат, вправе обратиться в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации с заявлением об уточнении размера и (или) сроков направления

¹ Примерная форма договора на оказание платных образовательных услуг в сфере профессионального образования утверждена Приказом Минобрнауки РФ «Об утверждении примерной формы договора на оказание платных образовательных услуг в сфере профессионального образования» от 28 июля 2003 г. № 3177. Данный приказ зарегистрирован в Минюсте РФ 5 августа 2003 г. № 4956.

средств на оплату предоставляемых образовательных услуг и (или) на оплату проживания ребенка (детей) в общежитии, к которому прилагается дополнительное соглашение к соответствующему договору. На основании принятого по указанному заявлению решения территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации осуществляет перечисление средств. При этом первый платеж осуществляется не позднее чем через 2 месяца со дня принятия заявления о распоряжении средствами, а последующие платежи — в соответствии со сроками, указанными в дополнительном соглашении к соответствующему договору.

Перечисление территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации средств, направляемых на получение образования ребенком (детьми), на счет (лицевой счет) образовательного учреждения приостанавливается в связи с предоставлением студенту академического отпуска.

Не все вузы согласны работать по такой схеме финансирования и включаться в программу материнского (семейного) капитала и как итог этого — родители получают отказ от таких вузов в заключение дополнительных соглашений к договорам на оказание платных образовательных услуг. Практика показывает, что, во-первых, стоимость обучения в вузе определяется, как правило, только на один учебный год, а во-вторых, по условиям договора с вузом на оказание платных образовательных услуг предусмотрена обязанность оплаты стоимости обучения до начала учебного процесса (как правило, до 1 сентября). Таким образом, для решения вопросов с обучением первокурсников необходим индивидуальный подход, который предусматривает изменение срока оплаты.

Из анализа положений действующих правовых норм следует, что договор на оказание платных образовательных услуг и дополнительное соглашение к нему должны быть трехсторонними: одна сторона — вуз (Исполнитель), вторая сторона — родитель (Заказчик), оплачивающий

образовательные услуги за счет средств материнского (семейного) капитала, третья сторона — ребенок (Обучающийся), при этом Заказчиком может быть только лицо, получившее государственный сертификат на материнский (семейный) капитал, а Обучающимся — его ребенок (родной или усыновленный).

Так, в Северо-Западном институте управления — филиале Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» разработаны и успешно внедрены в работу формы дополнительных соглашений к договору на оказание платных образовательных услуг, учитывающих особенности взаимоотношения с территориальными органами Пенсионного фонда РФ. Пример формулировок основных пунктов текста дополнительного соглашения, апробированных на практике, приведен ниже.

Пример формулировки основных пунктов дополнительного соглашения:

1. Дополнить пункт ____ Договора № ____ от ____ абзацем 2 следующего содержания: «Плата за обучение на 20__/20__ учебный год по специальности/направлению «_____» __ курса _____ формы обучения в соответствии с п. __ Приказа директора Северо-Западного института управления от ____ № __ составляет _____ (_____) руб. Оплата за обучение на 20__/20__ учебный год может быть произведена из средств материнского (семейного) капитала по сертификату серия _____ № _____, выдан Управлением Пенсионного фонда Российской Федерации в _____ районе Санкт-Петербурга, в срок не позднее чем через 2 месяца со дня принятия заявления о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала Управлением Пенсионного фонда Российской Федерации в _____ районе Санкт-Петербурга».

2. Дополнить пункт ____ Договора № ____ от ____ абзацем 2 следующего содержания: «В случае произведения оплаты за обучение на 20__/20__ учеб-

ный год из средств материнского (семейного) капитала, оплата за обучение производится Управлением Пенсионного фонда Российской Федерации в _____ районе Санкт-Петербурга путем безналичного перечисления средств на счет (лицевой счет) Академии».

3. Настоящее дополнительное соглашение составлено в 4-х экземплярах, имеющих одинаковую юридическую силу, по 1-му экземпляру для каждой из Сторон, а 4-й экземпляр — для представления в Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в _____ районе Санкт-Петербурга.

Лицо, получившее сертификат, вправе направить в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации заявление об отказе в направлении средств на получение образования ребенком (детьми) (далее — заявление об отказе в направлении средств) с приложением копии приказа о предоставлении студенту академического отпуска, заверенной образовательным учреждением. Возобновление перечисления территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации средств, направляемых на получение образования ребенком (детьми), осуществляется на основании заявления о распоряжении средствами, к которому прилагается копия приказа о допуске студента к образовательному процессу.

В случае прекращения получения ребенком (детьми) образовательных услуг до истечения срока действия договора на оказание платных образовательных услуг в связи с отчислением из образовательного учреждения, в том числе по собственному желанию или в случае неуспеваемости, а также в связи со смертью ребенка (детей) (объявлением его (их) умершими (признанием безвестно отсутствующими)), лицо, получившее сертификат, обязано известить территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации, направив заявление об отказе в направлении средств (с указанием причины отказа), к которому прилагается документ (его заверенная копия) об отчислении из образовательного

учреждения или свидетельство о смерти ребенка (детей) (решение суда об объявлении его (их) умершими (признании безвестно отсутствующими)).

На основании заявления об отказе в направлении средств перечисление территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации средств на счет (лицевой счет) образовательного учреждения прекращается в течение 5 рабочих дней со дня подачи заявления об отказе в направлении средств.

В случае прекращения получения ребенком (детьми) образовательных услуг по указанным выше причинам, либо в случае расторжения договора найма жилого помещения, если сумма средств, перечисленная на счет образовательного учреждения в соответствии с договором на оказание платных образовательных услуг и (или) договором найма жилого помещения в общежитии, превышает сумму фактических расходов на указанные цели, неиспользованные средства подлежат возврату образовательным учреждением в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации.

Кроме рассмотренных выше положений об использовании федеральных средств материнского (семейного) капитала, с 1 января 2012 г. в Санкт-Петербурге вступил в силу закон Санкт-Петербурга «О материнском (семейном) капитале в Санкт-Петербурге» от 6 декабря 2011 г. № 810-151. Закон Санкт-Петербурга устанавливает дополнительную меру социальной поддержки семей, имеющих детей, в Санкт-Петербурге, обеспечивающую возможность в том числе получения образования ребенком (детьми) в образовательных учреждениях всех типов и видов независимо от их организационно-правовых форм. Материнский (семейный) капитал в Санкт-Петербурге выплачивается за счет средств бюджета Санкт-Петербурга, устанавливается в размере 100 000 руб. и предоставляется один раз на основании Сертификата. Размер материнского (семейного) капитала в Санкт-Петербурге подлежит ежегодной индексации путем умножения на коэффициент, уста-

навливаемый Правительством Санкт-Петербурга¹.

Следует обратить внимание, что Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ (ред. от 3 декабря 2011 г.) утрачивает силу с 1 сентября 2013 г. — со дня вступления в силу Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. В связи с чем с 1 сентября 2013 г., согласно главе 3 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ, вместо термина «образовательное учреждение» вводится более широкий по смыслу главы 4 ч. 1 ГК РФ термин «образовательная организация». Также с 1 сентября 2013 г. основные положения о лицензировании образовательной деятельности будут регулироваться ст. 91 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ, основные положения о государственной аккредитации образовательной деятельности — ст. 92 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ.

С учетом изложенного, по нашему мнению, необходимо будет внести соответствующие правки в Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на получение образования ребенком (детьми) и осуществление иных связанных с получением образования ребенком (детьми) расходов» от 24 декабря 2007 г. № 926 (ред. от 2 апреля 2012 г.), поскольку в соответствии с действующими

Правилами направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на получение образования ребенком (детьми) и осуществление иных связанных с получением образования ребенком (детьми) расходов средства материнского (семейного) капитала могут быть направлены на оплату предоставляемых именно образовательными учреждениями, а не организациями, осуществляющими оказание платных образовательных услуг.

В заключение отметим перспективы использования средств материнского капитала в системе высшего профессионального образования. Согласно отчетам Пенсионного фонда Российской Федерации за 2010 и 2011 гг., по мере взросления детей и решения вопроса о получении ими образования возрастает число поданных заявлений в Пенсионный фонд РФ от лиц, получивших государственный сертификат на материнский (семейный) капитал на оплату платных образовательных услуг в вузе за счет федеральных средств материнского (семейного) капитала. Так, если в 2009 г. таких заявлений было подано всего 257 (0,015% от общего числа заявлений), то в 2010 г. таких заявлений было подано уже 5042 (0,25% от общего числа заявлений), а в 2011 г. — 14 267 (2,35%). В денежном выражении в 2010 г. Пенсионным фондом РФ было направлено средств материнского (семейного) капитала на оказание платных образовательных услуг на сумму 0,17 млрд руб., в 2011 г. — уже 0,68 млрд руб.

Следовательно, объемы привлечения этих средств в систему высшего профессионального образования также могут возрасти при активной работе (как информационной, так и организационной) самих вузов и с учетом рассмотренных выше правовых особенностей работы со средствами материнского (семейного) капитала и предстоящих изменений в самой системе образования и увеличить конкурентные преимущества вуза на рынке образовательных услуг. Все это требует дальнейшей как научной разработки, так и практической и юридикто-тех-

¹ Особенности реализации положений закона Санкт-Петербурга «О материнском (семейном) капитале в Санкт-Петербурге» от 6 декабря 2011 г. № 810-151 нашли отражение в Постановлении Правительства Санкт-Петербурга «О мерах по реализации Закона Санкт-Петербурга «О материнском (семейном) капитале в Санкт-Петербурге»» от 28 февраля 2012 г. № 172 (в ред. Постановления Правительства Санкт-Петербурга от 17 октября 2012 г. № 1114).

нической корректировки действующего в настоящее время механизма направления средств материнского (семейного) капитала на получение образования ребенком (детьми) в высшем учебном заведении не только до 31 декабря

2016 г., но и на более отдаленную перспективу исходя из анализа достигнутых результатов, за время действия данного механизма и с учетом экономической и демографической ситуации в стране в целом.

Литература

1. Шамахов В. А. Опыт Северо-Западного института Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации по внедрению системы менеджмента качества // Проблемы управления. 2012. № 3 (44).

References

1. Shamakhov V. A. «Experiment of the North-West Institute of Management branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration on quality management system introduction» / Problems of management, N 3(44) 2012.

В. Г. Гареева

V. G. Gareeva

Связи с общественностью в формировании культуры межэтнической коммуникации современной молодежи

Public Relations in Formation of Culture of Interethnic Communication of Modern Youth

Гареева Вилена Галимьяновна

Санкт-Петербургский государственный университет
технологии и дизайна
Доцент кафедры бизнес-технологий
Кандидат политических наук
vilenagareeva@yandex.ru

Gareeva Vilena Galimyanovna

Saint- Petersburg State University of Technology and
design
Associate professor of the Chair of Business
Technologies
PhD in Political Science
vilenagareeva@yandex.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

культура межэтнической коммуникации, технологии связей с общественностью, СМИ, толерантность

KEY WORDS:

culture of interethnic communications, technologies of public relations, mass media, tolerance

РЕФЕРАТ

Статья посвящена проблеме формирования культуры межэтнической коммуникации современной молодежи средствами связей с общественностью. Большое внимание автор уделяет СМИ, подчеркивает исключительную их важность в качестве субъекта и действенного участника формирования культуры межэтнической коммуникации.

ABSTRACT

This article shows the problem of formation contemporary young people's culture of interethnic communication through public relations. The author pays much attention to mass media, emphasizes their exclusive importance as the subject and the effective participant in the formation of culture of interethnic communication.

Проблема профилактики ксенофобии, этнической и религиозной нетерпимости российской молодежи приобрела в последние годы особую актуальность. Именно молодежь в силу своих социально-психологических характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки наиболее подвержена деструктивному влиянию. В этой среде легче формируются радикальные взгляды и убеждения, что активно используется отдельными общественно-политическими силами для реализации своих целей и это является одной из основных

причин возникновения экстремизма в молодежной среде. Все еще помнят события 2010 г. на Манежной площади, когда мирная акция, посвященная памяти убитого в драке с выходцами с Кавказа фаната «Спартака», превратилась в митинг протеста против «этно-преступности». Собравшиеся болельщики с лозунгом «Русские, вперед!» вступили в потасовку с сотрудниками правоохранительных органов. Среди пришедших на площадь были замечены также активисты запрещенной Национал-большевистской партии.

Обострению социальной напряженности в молодежной среде способствует также комплекс социальных проблем, включающий в себя проблемы качества образования, проблему «выживания» на рынке труда, социального неравенства и др. В такой ситуации иммигранты становятся мишенью для нападок, а это наиболее очевидный признак ухудшающегося положения, в то время как истинные причины недовольства не лежат на поверхности, они многолики и зачастую трудно поддаются влиянию.

С другой стороны, проблема кроется и в самих этнических меньшинствах. Порой их маргинальное положение способствует еще большей сплоченности «принимающего» общества. Достаточным основанием для трений и недопониманий выступает социокультурная чужеродность меньшинств. Например, большой общественный резонанс вызвала серия «стреляющих» кавказских свадеев, прокатившихся недавно в разных регионах страны. Случившееся активно обсуждалось в средствах массовой информации, в сети Интернет. Возмутила общественность также излишне мягкая, по мнению многих, позиция столичной полиции — один из первых задержанных официально был осужден лишь за «ругань в общественном месте».

Очевидно, что межэтнические конфликты современности происходят вследствие отсутствия культуры межэтнической коммуникации и крайне низкого уровня личностной идентификации в поликультурном обществе. Тем не менее еще начиная с классических работ по этнополитологии в науке утвердился тезис о том, что для понимания изменений в этнической лояльности необходимо, прежде всего, сконцентрировать внимание на роли, которую в тех или иных обществах играет государство. В частности, чрезвычайное значение имеет анализ политики и действий политических элит, контролирующих государственный аппарат. Политическая элита «задает» социуму идеологию толерантности или вражды, вырабатывает политику, направленную на примирение,

определяет образовательные программы, влияющие на предотвращение или рост предубежденности. Именно от позиции элиты зависит судьба полиэтнического государства.

«В многоэтнических обществах, когда в социальное соперничество вовлекаются культурные, религиозные и другие различия, стратегия управления должна строиться не на подавлении различий или изменении административных границ, а на взаимовыгодных формулах сотрудничества, справедливом разделе власти и ресурсов, культурной терпимости к иному. Это есть задача, прежде всего элитных элементов общества, ибо элиты, а не „массы,“ склонны и способны вызывать вражду... вовлекать „массы в насильственные действия с разрушительными для них последствиями,“» [1, с. 174], — пишет В. А. Тишков.

«При попустительстве республиканских элит к Татарстану подкатывает вторая волна национал-сепаратизма, — пишет журналист сетевого издания «КМ.ру» Е. Ломакин. — Пока российские власти с упорством, достойным лучшего применения, пытаются прихлопнуть томиком антиэкстремистского законодательства ростки русского самосознания (то ли по недоразумению, то ли вполне осознанно выдаваемого ими за призрак великорусского национализма), во многих республиках РФ национально озабоченные радикалы все настойчивее требуют продолжения „сепаратистского банкета“. Причем, как это часто бывает, главным инструментом проведения этой политики выступает молодежь: „горячие каштаны“ из разгорающегося пламени национал-сепаратизма для „старших товарищей“ таскают молодые татарские пассионарии»¹.

Ни для кого не секрет, что в последнее время даже в некоторых относительно стабильных российских регионах за-

¹ Ломакин Е. Татарские «батыры» вспомнили о джихаде против России [Электронный ресурс] // Сетевое издание КМ.ру. 2012. 20 апреля. URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2012/04/20/otnosheniya-rossii-s-respublikami-byvshego-sssr/tatarskie-batyry-vspomnili-o-dzh> (дата обращения: 05.12.2012).

метно активизировались националистические организации. Благодаря серии антироссийских PR-акций популярным у части татарской молодежи стал Союз татарской молодежи «Азатлык», который летом 2012 г. объединился с другой националистической организацией – башкирским молодежным союзом «Кук буре», объявив при этом, что новый татаро-башкирский союз открыт к объединению со всеми националистическими организациями России «в борьбе за права нерусских народов».

Активисты национал-сепаратистских организаций ежегодно отмечают в Казани так называемый «День памяти и скорби татарского народа» (взятие Казани войсками Ивана Грозного в 1552 г.). Союз татарской молодежи «Азатлык» периодически распространяет среди населения республики глянцевые календари с изображением национальных героев, значки и другую атрибутику для того, чтобы «татарский народ знал тех, кто боролся против империи»¹.

Для пропаганды своей деятельности, размещения подробной информации о своих целях и задачах, времени и месте встреч, планируемых акциях радикальные организации активно используют возможности Интернета. Например, в 2008 г. экстремистским был признан интернет-проект под общим названием «Большая игра. Сломай систему!».

Игра пропагандировала идеи национал-социализма и призывала совершить одновременные согласованные действия, в том числе по флешмоб-технологии, выражающиеся в провокационных и противоправных групповых проявлениях (от нанесения националистических символов и нацистской символики до проведения силовых акций в отношении лиц «неславянской внешности» и представителей правоохранительных органов). В начале 2009 г. на Ставрополье

был осужден студент, который, выполняя игровое задание, подложил муляж бомбы к зданию местного ФСБ.

Таким образом, в процессе реализации своих задач националистические организации активно используют и информационные, и организационные, и технологические связи с общественностью.

Принципиально важно применение PR-технологий и в регулировании межэтнической коммуникации, заключающихся в использовании совокупности методов, подходов и механизмов, необходимых для создания социально-политико-психологической среды, благоприятной для коэволюции и соразвития всех элементов этносистемы, достижения высокого уровня национальной (этнической) терпимости и толерантности, а также поддержания межнационального мира и согласия в обществе посредством эффективного управления общественными отношениями [2, с. 248].

Главенствующее положение в этом процессе занимает культура межэтнической коммуникации как совокупность личностных идейных и морально-политических установок, социально-нравственных ценностей, норм и требований, правил, привычек, осуществление которых обеспечивает мир, согласие, стабильность, сотрудничество в сфере межэтнической коммуникации. Только при ее наличии возможно взаимопонимание между разными этносами, формирование этнического самосознания и эффективное развитие самих традиционных культур.

Многие ученые склонны рассматривать категорию культуры межэтнической коммуникации как часть общей и политической культуры, как синтез двух ролевых функций в общественной жизни: как средство гармонизации межэтнических отношений и как способ связи с различными этносами. С точки зрения С. Шермухамедова, культура межэтнической коммуникации представляет собой реализацию «взаимозависимых интересов этносов, народностей в процессе экономической, социальной и духовной жизни на принципах равноправия, интернационализма, взаимопомощи на благо каждого, которое соста-

¹ Ломакин Е. Татарские «батыры» вспомнили о джихаде против России [Электронный ресурс] // Сетевое издание KM.ru. 2012. 20 апреля. URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2012/04/20/otnosheniya-rossii-s-respublikami-byvshego-sssr/tatarskie-batyry-vspomnili-o-dzh> (дата обращения: 05.12.2012)..

вит благополучие всего межнационального государства» [3, с. 35]. Ее основное предназначение состоит в способности к более углубленному познанию этносами друг друга и усилении взаимодействия между ними.

Эффективность этого процесса зависит:

- во-первых, от способности общности востребовать, освоить и использовать в собственной этнической среде ценности других народов;
- во-вторых, от стремления принять на себя те ценностные элементы, которые отсутствуют у нее;
- в-третьих, от готовности общности усмотреть в заимствовании не посягательство на национальную самобытность, а возможность раскрыть свои наилучшие качественные черты и свойства через призму «чужих» ценностей.

При таком подходе к взаимобмену становится очевидным, что вновь приобретенное не лишается этнической окраски и самобытности, а наоборот, насыщается и углубляется национально-этнически, приобретая при этом качественно интегративный характер.

В современном мире формирование культуры межэтнической коммуникации, по нашему глубокому убеждению, не может состояться без участия средств массовой информации. Учитывая тот факт, что одним из важнейших видов ресурсов современного общества выступают информационные ресурсы, то СМИ, осуществляющие массово-коммуникативную деятельность в полиэтничном обществе, могут рассматриваться как стратегические ресурсы в регулировании и гармонизации межэтнической коммуникации. В Концепции государственной национальной политики Российской Федерации, которая до сих пор остается основным ориентиром для органов государственной власти при решении задач национального развития и регулирования межэтнической коммуникации в России, Правительству РФ и органам государственной власти субъектов РФ вменяется осуществлять информационное обеспечение основных направлений национальной политики, содейство-

вать освещению национальных проблем в СМИ и распространению знаний о культуре народов страны. Эта задача решается посредством использования, прежде всего, информационных PR-технологий — технологий связей со средствами массовой информации, предназначенных для продвижения идей межэтнической терпимости, толерантности и комплементарности.

Большое значение в регулировании межэтнической коммуникации отводилось СМИ еще в советский период. Будучи сама по характеру многонациональной, партийно-советская печать активно выступала как «носитель и ускоритель взаимосвязей и взаимообогащения национальных культур всех наций и народностей страны» [4, с. 65]. Существенное внимание продвижению идей интернационализма, дружбы народов уделяли и специализированные периодические издания, рассчитанные на подростков и молодежную аудиторию, например, такие печатные издания, как «Ровесник», «Смена», «Собеседник», «Студенческий меридиан», «Пионер», «Юность» и др. Полемичность, стремление привлечь к дискуссии широкие круги молодежи, живой, разговорный стиль изложения, постоянная публикация материалов читателей, свойственные молодежным журналам той поры, делали их весьма популярными среди целевой аудитории.

Однако с бурным развитием электронных СМИ и индустрии развлечений общественно-политические издания и передачи оказались вне интересов молодежной аудитории. Как следствие, на рынке молодежных СМИ стали доминировать развлекательные издания, отличительной чертой которых стал их сенсационно-бульварный характер, обращение к некогда запретным темам, ярко выраженный эпатажный стиль в подаче информации. Тем не менее в последнее время на рынке СМИ стали также появляться нишевые молодежные журналы, рассчитанные на думающего читателя, который интересуется искусством, духовной жизнью, путешествиями, физкультурой и спортом, политикой, информационными технологиями. К при-

меру, с 2002 г. выходит журнал о современной христианской музыке «Pro-gosk» — это путеводитель в современной молодежной христианской культуре. В Белгороде издается молодежный журнал «Новый ковчег», который не позиционируется как нарочито церковное издание и предназначен в основном для светской аудитории, прежде всего студенчества, однако издатели не скрывают, что главной и единственной целью издания является попытка привить молодежи православное мировоззрение. В этом же ряду стоят и журналы «Отрок», «Фома» [5, с. 70].

Выделяется в многообразии журнальной периодики и журнал «Наша молодежь», созданный, по словам издателей, чтобы «разрушить информационный барьер, чтобы молодежь получала информацию в нормальном качественном виде, равноправно по всей стране. С разных источников, говоря и решая свои проблемы открыто, передавая свой опыт другим регионам. Общаясь друг с другом, помогая друг другу улучшать качество жизни в России. Чтобы молодежь взаимодействовала с бизнесом, государством, разными объединениями, организациями, которые могут оказать помощь и дать импульс развитию. Чтобы понимала, как с ними сотрудничать. Помочь молодым людям понять, что у них есть возможность самореализации в своей стране. На этом воспитывать гражданское общество»¹. Среди всего разнообразия материалов здесь можно найти публикации, затрагивающие и межэтнические отношения современной молодежи. Например, публикации, посвященные Молодежному фестивалю «Культурной столице — культуру мира», прошедшему в Санкт-Петербурге, Фестивалю русского языка [6, с. 26], прошедшему летом 2012 г. в Москве, или же музыкальному фестивалю этнической

музыки «Дикая Мята», который уже в пятый раз проходил в Калужской области.

Справедливости ради отметим, что этническая тематика находит отражение на страницах таких СМИ, прежде всего, в связи с организацией ярких масштабных мероприятий, ориентированных в том числе на молодежную аудиторию, например, таких, как открытый кинофестиваль для детей и юношества «Фрески Севера», Общероссийский молодежный форум «Мы – россияне», Международный молодежный форум «Молодежная волна–2012», прошедший в Санкт-Петербурге в декабре 2012 г., и др. Особое значение в этом ключе имеет проведение государственных праздников — Дня народного единства, Дня России, которые призваны содействовать формированию у молодежи высокого национально-патриотического сознания, этнической и религиозной толерантности.

При этом главным субъектом формирования культуры межэтнической коммуникации молодежи в современной российской политической действительности остаются органы государственной власти. Практически в каждом субъекте Федерации в последнее время приняты программы в целях решения указанных проблем. Создать и укрепить толерантную среду в области межэтнического, межкультурного и межконфессионального взаимодействия в Санкт-Петербурге, воспитать культуру межнационального общения, способствовать профилактике проявлений экстремизма призвана вторая Программа гармонизации межкультурных, межэтнических и межконфессиональных отношений, воспитания культуры толерантности в Санкт-Петербурге на 2011–2015 годы (Программа «Толерантность»). Предыдущей программе «Толерантность», принятой на 2006–2010 гг., был присужден почетный диплом премии ЮНЕСКО за распространение идей толерантности и ненасилия.

Результативность программы² объ-

¹ Журнал «Наша молодежь» [Электронный ресурс] // Наша молодежь: официальный сайт Гуманитарного фонда информационной поддержки государственной молодежной политики «Наша молодежь». URL: http://nashamolodezh.ru/index/o_proekte/0-11. (Дата обращения: 15.12.2012).

² Создание и модернизация образовательных программ, направленных на воспитание толерантности; распространение информационно-методических материалов «Этно-

ясняется также активным использованием в реализации поставленных перед исполнителями задач различных технологий по связям с общественностью, среди которых можно выделить посреднические технологии (получение поддержки и одобрения со стороны этнонациональных групп и общества в целом, создание позитивного образа, сведение к минимуму негативных и деструктивных реакций); управленческие технологии (набор техник и мероприятий по принятию, продвижению, реализации и сопровождению политических решений в области национальной политики); коммуникативные технологии (элементы связей с общественностью, позволяющие достичь высокого уровня межнационального, межкультурного, межконфессионального, межгруппового и межличностного отношений в полиэтничном обществе); антикризисные технологии (антикризисные мероприятия и урегулирование межнациональных и межконфессиональных конфликтов); адаптационные технологии (система мероприятий, направленная на воспитание национального сознания представителей разных этносов в духе интернационализма) и информационные технологии или же медиа-технологии (технологии связей со средствами массовой информации, предназначенные для продвижения идей межнациональной терпимости, толерантности и комплементарности) [7, с. 336].

Вторая Программа (на 2011–2015 гг.) наследует наиболее эффективные формы и методы реализации первой и большое внимание уделяет профилактической и пропагандистской работе в молодежной среде (раздел 6). В рамках формирования культуры межнациональной коммуникации молодых людей организуются различные тематические семинары, «круглые столы», тренинги, конкурсы, фестивали; проводится мониторинг деятельности неформальных молодежных объединений; запланиро-

календарь Санкт-Петербурга»; организация семинаров и «круглых столов» для медиасообщества; создание интернет-сайта Программы (www.spbtolerance.ru) и др.

вана организация молодежных образовательных игр (сити-квестов и др.), разработка постеров антирасистского содержания, создание и тиражирование мультсериала «Мир без насилия», популяризирующего идеи добрососедства, взаимопонимания и взаимоуважения; организуется работа по противодействию ксенофобии в Интернете (информация о Программе стала доступна в социальных сетях «Facebook», «ВКонтакте», «Мой мир», а также в блогах на сайте Livejournal.ru и Twitter); распространяются различные информационные материалы (стикеры, буклеты, листовки и плакаты, блокноты-ежедневники с информацией по вопросам межэтнических отношений и толерантности)¹ и т. д.

Подобные технологии по формированию культуры межнациональной коммуникации используются и в других регионах страны. Например, в 2011 г. в Челябинске в рамках одноименного гранта администрации города вышла в свет брошюра «Антисект: профилактика экстремизма» [8].

Организацией различных культурно-просветительских и информационных мероприятий в целях гармонизации межнациональной коммуникации населения, разработкой соответствующих образовательных и молодежных проектов, социально значимых программ, интеграцией прибывающих мигрантов занимаются органы власти в различных субъектах РФ. Однако необходимо учитывать тот факт, что непосредственная, прямая профилактика ксенофобии не может быть достаточно эффективной. Поэтому целесообразно выстраивать систему этой деятельности с опорой на косвенные, «мягкие» методы и формы работы, оптимизирующие и среду, и личность. Следовательно, формирование культуры межнациональной коммуникации должно проводиться общими

¹ Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 23.09.2010 г. № 1256 «О Программе гармонизации межкультурных, межэтнических и межконфессиональных отношений, воспитания культуры толерантности в Санкт-Петербурге на 2011–2015 годы (программа „Толерантность“»).

усилиями власти, средств массовой информации, общественных организаций, интеллигенции — всех, кто об-

ладает влиянием на духовно-нравственную сферу общественного сознания.

Литература

1. *Тишков В. А.* Очерки теории и политики этничности в России. М.: ИЭА РАН, 1997.
2. *Ножин Е. А.* Основы отношений с общественностью — «Паблик рилейшнз»: Курс лекций. Пермь, 1994.
3. *Шермухамедов С.* К вопросу о культуре межнационального общения // *Философия науки.* 1990. № 8. С. 35.
4. *Собченко Н. А.* Партийно-советская печать — активный помощник Коммунистической партии в развитии культурного сотрудничества народов СССР. 1971–1975 гг.: Дисс. ... канд. полит. наук. Киев, 1984.
5. *Жилавская И. В.* Медиаобразование молодежной аудитории. Томск: ТИИТ, 2009.
6. *Фестиваль русского языка* // *Наша молодежь.* 2012. № 07 (37). С. 26.
7. *Почепцов Г.* Паблик рилейшнз, или Как успешно управлять общественным мнением. М.: Центр, 2004.
8. *Антисект: профилактика экстремизма.* Челябинск: Изд-во Марины Волковой, 2011.

References

1. *Tishkov V. A.* Sketches of the theory and policy of ethnicity in Russia. M: IEA of Russian Academy of Sciences, 1997.
2. *Nozhin E. A.* Base of the relations with the public — «Public relations». Course of lectures. Perm, 1994.
3. *Shermukhamedov S.* On the question of culture of international communication // *Philosophy of science,* 1990. N 8. P. 35.
4. *Sobchenko N. A.* The Soviet party press — the active assistant of Communist party in development of cultural cooperation of the people of the USSR. 1971–1975. Dissertation abstract, Kiev, 1984.
5. *Zhilavsky I. V.* Mediaeducation of youth audience. Tomsk: TIIT, 2009.
6. *Russian language festival* // *Our Youth,* 2012 . N 07 (37). P. 26.
7. *Pocheptsov G.* Public relations or how successfully operate a public opinion. M.: Center, 2004.
8. *Anti-sects: prevention of extremism.* Chelyabinsk: Marina Volkova's publishing house, 2011.

М. А. Алякринская

M. A. Alyakrinskaya

Культурный и идеологический факторы в решении «проблемы танца» в 1920-е гг.

State Cultural Policy Problems (Based on the Example of 1920^s Social Dance Development)

Алякринская Марина Андреевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры культурологии и русского языка
Кандидат филологических наук, доцент
marinsky@inbox.ru

Alyakrinskaya Marina Andreevna

North-West Institute of Management branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg)
Associate Professor of the Chair Culturology and Russian language
PhD in Philology, Associate Professor
marinsky@inbox.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

культурная политика, массовый танец, российская культура 1920-х гг.

KEYWORDS

state cultural policy, social dance, 1920^s Russian culture

РЕФЕРАТ

В статье анализируются проблемы государственной политики в области массового городского танца в 1920-е гг. в РСФСР.

Постреволюционная идеология, базировавшаяся на позитивной культуре второй половины XIX в., отрицала танец как эстетический феномен, пыталась найти сферу его утилитарного использования. Она пропагандировала и поддерживала массовый танец в России в формах, представлявших ей социально-полезными: в форме ритмики, рассматриваемой как основа формирования человека будущего; биомеханики, которая должна была способствовать повышению производительности труда на производстве. Во второй половине 1920-х гг. танец был включен в программу физического воспитания и оздоровления нации; он также должен был служить средством агитации и пропаганды.

Несмотря на значимость социального эксперимента по установлению связи танца с социальной практикой, пресчетом идеологии стал отказ от традиционного городского танца, его преследования и запреты, попытка замены искусственно созданными жанровыми образованиями.

ABSTRACT

The article analyses state cultural policy problems in the 1920s social dance niche.

Postrevolutionary ideology based on the realistic social culture of the second half of the 19th century, denied dance as an esthetic phenomena, but trying to find its practical usage. The ideology promulgated and supported social dance in Russia in forms, which seemed to be useful from the social perspective: eurhythmics, which was considered as a base for the future man formation, biomechanics, which was thought to increase labour capacity in production. In the second half of the 1920s dance was included into the physical education and national health improvement program; dance was also a method of agitation and propaganda.

In spite of the importance of the social experiment for the dance and society connection, the ideology did not succeed because of the denying, persecuting and prohibiting of the traditional social dance as well as replacing it with artificially created genres.

В послереволюционную эпоху огромную популярность приобрел массовый городской (салонный, бальный, клубный)

танец. «Вещь общепризнанная — лекции, курсы — не собирают публики... Но отовсюду несутся запросы на театр, на

музыку, на танцы» [7, с. 16], — недоумевала демократическая пресса в 1918 г. Уже в 1920 г. феномен невероятной послереволюционной популярности танца попытался объяснить известный ученый, историк театра В. Н. Всеволодский-Гернгросс: «А что танцульки привлекали... в этом нет ничего странного... во-первых, младенствующий народ нуждается и в младенческой форме искусства, а, во-вторых, только что вырвавшийся после вековых тисков на волю народ хотел свободных форм действенного, а не созерцательного искусства»¹. В 1922–1923 гг. распространению массового танца способствовала эпоха НЭПа, услужливо предложившая потребителю многочисленные танц-классы; пролетарская критика негодовала, что увлечение салонными танцами «выплеснулось на поверхность жизни» [5, с. 364].

О популярности танца в 1922–1925 гг. можно судить по публикациям молодежной прессы, к примеру, газеты «Московский комсомолец», вышедшей с 1919 г. под разными названиями («Юношеская правда», «Молодой ленинец»). В начале 1922 г. на страницах газеты впервые появилась большая подборка, посвященная теме танца — «Дела танцевальные»². Во всех без исключения ее материалах фиксируется факт тяги к танцу молодежи. «Балы, балешники, семейные вечера, просто вечера и т. д. Настоящее поветрие!» — жалуется комсомольский корреспондент. Другой в стихотворном фельетоне рисует такую картинку: «Придя домой из мастерской, // Ребята, выпив чаю, // Споют „Воспрянет род людской“, // И танцы изучают». В серии остроумных заметок под заголовком «До чего доводят танцы» также приводятся факты чрезмерной увлеченности молодежи танцами³. Из сообщений «Молодо-

го ленинца» 1923–1924 гг. следует, что ситуация в провинции и сельской местности мало чем отличалась от ситуации Москвы: танцы столь же популярны в Саратове, Орехово-Зуево, Гурьеве Саранского уезда Пензенской губернии; на станции Бирюлево и во многих других местах. В Хотьково, «если в клубе танцы, то клуб полон»; как только кончается спектакль, «комсомольцы быстро расставляют скамейки по углам, подметают пол, sprыскивают его водой и танцуют, танцуют до обалдения»⁴. В деревне Михайлово Можайского уезда читальня превращена в танцкласс, «танцы каждый день»⁵. В 1925 г. «танцульки» продолжают «свирепствовать», комсомольцы танцуют повсеместно, причем актив «не только участвует в танцульках, но зачистую является их инициатором»⁶.

Очевидно, что факт подобного интереса к танцу не мог не отразиться на государственной культурной политике: массовый танец должен был либо получить идеологическую поддержку со стороны власти, либо подвергнуться критике и запрету. Властными структурами был избран второй путь: традиционный городской танец был отторгнут как явление буржуазной культуры, идеологически чуждое пролетариату. Это нашло отражение в публикациях партийной прессы. Уже в 1922 г. в «Юношеской правде» в заметке «Кто лучше просве-

«Юношеская правда» т. Кланг «дотанцевалась до изгнания из-под родительского крова»; что на Госзнаке № 1 комсомольцы до такой степени «развили свои ноги», что теперь ноги самопроизвольно каждый вечер «начинают разделявать мазурку»; что в клубе 1-го Горрайона «раскрашенные совмамзели лихо отплясывают танго»; что в отделе труда в Рахмановском переулке безработные очень долго стоят в очереди, потому что работники отдела ночью «работают» под два оркестра, а днем отсыпаются за исполнением служебных обязанностей.

⁴ Эмбе А. Ячейка танцует до упаду // Молодой ленинец. 1924. № 98. С. 7.

⁵ Не читальня, а танцевальный класс // Молодой ленинец. 1924. № 129.

⁶ Носков Д. Танцам противопоставить разумные развлечения // Молодой ленинец. 1925. № 27. С. 7.

¹ Всеволодский-Гернгросс В. Действенное искусство // Жизнь искусства. 1920. № 394. 11.03. С. 2.

² Дела танцевальные // Юношеская правда. 1922. 21 февраля. № 3. С. 3.

³ Так, на 16-й московской швейной фабрике «одна девица увлеклась танцами так сильно, что не приходила домой три недели»; что собственный корреспондент газеты

тит молодежь — культурка или РКСМ» танцы и комсомол прямо противопоставлены¹. Однако в 1922 г. отношение к танцу еще относительно терпимое, его критика не носит резко негативного и явно выраженного идеологического характера. Танцам пока инкриминируется только то, что они не дают работнику выспаться и тем самым снижают производительность его труда, а также то, что они отвлекают от учебы, серьезных занятий². В 1922 г. танцы в ограниченном варианте еще в принципе допустимы: одна из заметок этого времени начинается словами: «Танцы — вещь хорошая. Почему бы раз в неделю, на досуге, не потанцевать?»³. Интересно, что эта позиция — уже через год — вызвала резкую критику в той же «Юношеской правде»: «Да, танцевать не есть преступление... Но комсомольца, который ждет танцулек... мы из Союза вычистим»⁴.

В течение 1923–1924 гг. идеологическое неприятие танца резко нарастает, в 1924–1925 гг. против танца уже идет откровенная кампания, само слово «танец» приобретает негативный оттенок. Об этом свидетельствуют даже заголовки заметок «Молодого ленинца» 1924–1925 гг.: «Хорошо, если бы не танцульки и пьянство» (№ 77, 1924); «Клубный мусор» (№ 88, 1924); «Танцы и флирт» (№ 107, 1924); «Не читальня, а танклас» (№ 129, 1924); «Изживаем танцевальные вечера» (№ 2, 1925); «Свирепствуют гулянки, танцульки» (№ 3, 1925); «Сперва танцевали, затем перепились» (№ 6, 1925); «Танцам противопоставить разумные развлечения!» (№ 27, 1925) и другие. Авторы подобных

заметок требовали «изживать» танцы в клубах; устраивать показательные суды над танцорами — «танцующей публикой»; заменять танцы лекциями, играми или другими развлечениями.

Журнальная критика 1920-х гг. также выступала против танца, хотя ее выступления и не были столь плакатно-однозначными, как газетные. Критики пролеткультовской ориентации требовали «серьезного общественного отношения к танцу»: «танец как развлечение», как «аполитичное упражнение для ног», с их точки зрения, должен был «сойти со сцены» [6, с. 9]. Обучение танцу в качестве самоценного умения рассматривалось как недопустимое в советской школе [3, с. 10]. «По существу, танец в том виде, в каком мы его получаем, — пишет в 1924 г. известный критик того времени А. Абрамов, — самый ненужный вид искусства. Социально он явно беспочвенен. Он не имеет никакой идеологии. Он никак не связан с общественностью. Он не отвечает ни на один из волнующих нас теперь художественных запросов. Формально он явно бесполезен и, наконец, просто неинтересен» [1, с. 10]. Парадоксальность ситуации заключается в том, что высказывая подобные «истины», критик вынужден признать объективный факт «невероятного, колоссального спроса на танец, из-за которого танец *положительно вырастает в проблему*» [Там же] (выделено мной. — М. А.).

«Проблема танца», т. е. резкое несоответствие взглядов на танец идеологии государства и людей, в этом государстве живущих, явилась результатом взаимодействия самых разных причин — в первую очередь даже не идеологического, а культурного характера. С победой революции к власти пришла формация людей, сформированных определенным типом культуры, а именно позитивной культурой второй половины XIX в., отличавшейся научным характером, рационализмом, аналитическим типом мышления и особым «серьезным» отношением к жизни. Для носителей этой культуры был характерен утилитаризм, тяга к «разумности» и «полезности», отрицание «чистой эстетики», аскетиче-

¹ «Не в культурках, где засела интеллигенция, занимающаяся танцульками», найдет молодежь свет и знание», «в рядах РКСМ должна быть вся молодежь» (Не культурка, а РКСМ // Юношеская правда. 1922. № 3. С. 3.)

² «К танцорам ставши строги // Спросим с полным правом: // Раз на первом плане ноги // Для чего башка вам?» (Красное Жало. Танцульк // Юношеская правда. 1923. № 18. С. 3.)

³ Все в меру // Юношеская правда. 1922. № 3. С. 3.

⁴ Юношеская правда. 1923. № 11. С. 3.

ский тип поведения и ригористические нравы. Танец в круг их ценностей не входил, среди искусств приоритет отдавался тем, которые способны прямо содействовать умственному или нравственному развитию личности¹.

Если в XIX в. культура «шестидесятников» была неформальным явлением, то, когда ее носители пришли к государственной власти, эстетические воззрения «философии реализма», взятые в качестве практического рецепта, а потому упрощенные и вульгаризированные, оказались на поверхности культурной жизни. «Вторичный» утилитаризм, трансформированный в политическую конъюнктуру, во многом определил взгляды 1920-х гг., требовавшие от танца непосредственной практической пользы: оправдать существование танца в то время значило найти сферу его утилитарного использования. В течение 1920-х гг. было сделано четыре последовательных попытки найти вариант рационального применения танца в социальной практике, определить возможности и место танца в социальных программах строительства новой жизни, что предполагало, с точки зрения идеологии, изменение, трансформацию традиционного танца как вида искусства и явления культуры.

Первым искомым вариантом «танца с пользой» в молодой советской республике стала ритмика — система гимнастических упражнений под музыку. Ритмика собственно не была танцем, она представляла собой симбиоз гимнастики и музыки с физиологией. Созданная швейцарским композитором и педагогом Э. Жаком-Далькрозом в начале XX в., ритмика претендовала на то, чтобы замениться новой педагогикой, системой

воспитания человечества: целью ее было создание, через мускульное расслабление и напряжение, гармоничного, раскрепощенного и одновременно способного к концентрации воли человека. Как писал Далькроз, цель ритмики — «победить самого себя, усовершенствоваться, подавить дурные инстинкты, укрепить хорошие и на место примитивного человека природы поставить совершенное создание воли и своих сил» [18, с. 26]. Интересное социологическое обоснование системы Далькроза содержится в книге его последователя К. Шторка. Согласно Шторку, истинно здоровый человек, обладающий внутренним чувством ритма, не должен нуждаться в развлечениях, главная его радость — это работа. Ритмически воспитанный человек — это человек общественной работы и общественной радости, человек, полностью посвятивший себя служению общественным интересам.

Тезисы Далькроза и его последователей согласовались с интересами советской идеологии, а идеи о создании нового здорового поколения людей, о воспитании в личности волевого начала увлекли наркома просвещения А. В. Луначарского. В Петрограде в 1920 г. открылся Институт ритма, в 1922 г. была издана книга Далькроза «Ритм, его воспитательное значение для жизни и для искусства», а в 1924-м — книга К. Шторка, пропагандирующая его систему. Однако уже в 1922 г. на систему Далькроза начались нападки: она была объявлена «научно необоснованной», «сомнительной» и даже опасной и вредной для здоровья [15, с. 13].

В результате ритмику сменила биомеханика, которая стала вторым вариантом социально полезного использования танца в советской культуре; идеи биомеханики развивали авангардистские направления театра и хореографии. Центром биомеханики в РСФСР в 1920-е гг. был Центральный институт труда, организованный и руководимый А. К. Гастевым — поэтом, писателем, активным деятелем Пролеткульта и теоретиком научной организации труда. А. К. Гастев собирался рационализировать труд рабочего

¹ Не случайно культура второй половины XIX в. относилась к танцу как к явлению в высшей степени несерьезному; слово «балет» в то время было знаковым обозначением консерватизма, застоя мышления; чего-то незрелого («Балет невылупившихся птенцов» М. Мусоргского). Так что определенная закономерность в том, что пролетарская культура — наследница культуры 1860-х — заменила нейтральное слово «танцы» пренебрежительным словом «танцующие», прослеживается.

в том числе за счет использования последним алгоритма танцевальных движений — точных и ритмически выверенных. «В механизации человеческого организма, — пишет итальянская исследовательница Н. Мислер, — А. Гастев видел возможность эстетизировать трудовые движения и придать инертному телу советского человека динамизм нового „танца труда,.. Он мечтал о создании новых форм искусства, созданных для рабочего человека с автоматизированным телом, обладающим сверхвозможностями» [14, с. 165]. В танце принципы биомеханики разрабатывала хореологическая лаборатория ГАХН (Государственной академии художественных наук), созданная в 1923 г. и объединившая теоретиков и практиков-экспериментаторов танца. Лаборатория изучала художественное движение с позиций его специфики, временных и пространственных законов, рациональной организации, профессиональной техники. В 1925–1928 гг. лабораторией совместно с Научно-техническим комитетом ВСФК и Центральным институтом труда были организованы четыре выставки «Искусство движения», задачей которых было сопоставление видов движения: танцевального, физкультурного, трудового, а также демонстрация достижений в искусстве движения.

Таким образом, первоначально советская идеология в силу своего культурно-утилитарного мышления пыталась «использовать» танец в форме ритмики либо биомеханических поисков театрального или танцевального авангарда. Ритмика внедрялась в клубную работу, будучи в начале 1920-х гг. единственным разрешенным вариантом массового танца. В школьном обучении танец как художественная категория нередко заменялся танцем как категорией трудового процесса: у детей с его помощью воспитывали трудовые навыки, заставляя под музыку воспроизводить движения рук швеи или портного, колку дров, движения грузчиков, забойщиков, носителей тяжестей и т. д. [3, с. 11]. Между тем традиционный танец — городской (салонный, бальный, клубный), упрекаемый в голой чувственности и индивидуализ-

ме, — трактовался как явление социально вредное.

Одной из причин негативного отношения к традиционному танцу стал социальный утопизм советской культуры, поставившей перед собой задачу создания нового человека, принципиально отличного от человека прошлого. В желании трансформировать человеческую сущность, глубинные основы личности идеология — с самыми лучшими намерениями — покусилась на такие интимные сферы человеческого существования, как сфера половой жизни. Корреспонденты газеты «Правда» требовали от партии и в области половых отношений «слова руководящего и разъясняющего»¹. И такое «слово» не замедлило сказаться — на партийных и особенно комсомольских совещаниях, конференциях активно обсуждались проблемы половых отношений, где руководители государства высказывали свою точку зрения на этот вопрос². Под рубрикой «Половой вопрос» «Комсомольская правда» публиковала статьи крупных ученых, известных специалистов — профессора урологии Р. М. Фронштейна, профессора психологии И. А. Арямова³, ученика и последователя П. Ф. Лесгафта, одного из пионеров исследования физического образования В. В. Гориневского⁴, заведующего кафедрой социальной гигиены МУ и наркома здравоохранения профессора Н. Семашко⁵ и др. Однако, несмотря на кажущуюся объективность статей, имеющих научный характер, их идеологическая направленность не подлежит сомнению: везде доминирует

¹ Степанова В. Партийная жизнь. О быте, молодежи и т. Коллонтай // Правда. 1924. № 152. С. 5.

² См., напр.: Троцкий Л. Рабор и его культурная роль: Речь на конференции Сокольнического райкома // Правда. 1924. № 183. С. 5.

³ Проф. Ив. Арямов. Значение сохранения половой энергии для молодежи // Комсомольская правда. 1926. № 31 (214). С. 5

⁴ Проф. В. Гориневский. Половой вопрос // Комсомольская правда. 1926. № 23 (206). С. 3.

⁵ Семашко Н. Половое воспитание и здоровье // Комсомольская правда. 1925. № 69. С. 4.

мысль, что в половой жизни необходима сдержанность, самодисциплина; об этом говорят даже названия — «О половом воздержании»¹, «Значение сохранения половой энергии для молодежи»² и т. д. Идеологическая тональность и здесь задана классиками: в статье «Ленин о вопросах пола» со ссылкой на воспоминания Клары Цеткин приводятся слова вождя о том, что избыток половой жизни — «расточение сил, недопустимое в эпоху революции»³. Нарком здравоохранения РСФСР Н. Семашко рекомендовал молодым людям половое воздержание, советуя максимально убирать из жизни все, что подстегивает половые инстинкты.

К числу факторов, «подстегивающих половые инстинкты», безусловно, были отнесены танцы. В ходе обсуждения вопроса о половом воспитании в «Комсомольской правде» некий доктор Каллистов утверждал, что «...если слабую, неокрепшую волю юного человека... раздражают и соблазняют грязные разговоры, пошлые книги и... танцующие, то эти влечения слишком рано вырождаются в болезненную, искусственную потребность полового возбуждения, толкают к онанизму и беспорядочной половой жизни»⁴. Как видно из приведенной цитаты, «танцующие», будучи рассматриваемыми на уровне «пошлых книг» и «грязных разговоров», встроены в негативный синонимический контекст. В этот же негативный для советской идеологии 1920-х гг. ряд попали предметы и явления, способствующие «половому возбуждению» и так или иначе ассоциирующиеся с танцами — одежда, прическа, макияж. С точки зрения того же доктора Каллистова, женская мода — не что иное, как «условный рефлекс для возбуждения воспаленного чувства», на

этом основании он требовал изгнания из жизни «парижских мод» и создания для женщин спортивного костюма — «целесообразно устроенной спецодежды», которая «ни в коем случае не разбудит и не усилит полового возбуждения»⁵.

В 1920-е гг. комсомольская пресса усиленно боролась с женской косметикой («поштукатуренными лицами»), «синеглазники» исполняли частушки: «Ходи в клуб — не мажь губ; каждый раз — сама не мажь лица и глаз...». Косметика — неизбежная принадлежность танцев — воспринималась крайне негативно: у танцовки, портрет которой словесно нарисован в газете «Юношеская правда», «нос припудрен, губы подкрашены», что по меркам того времени является безусловно отрицательной характеристикой. Аналогичная борьба шла с шелковыми чулками, вечерними туалетами, шляпками и т. д. Вероятно, этим объясняется интересный бытовой факт 1920-х гг. — танцы в помещении в верхней одежде. Вот как описывается внешний вид типичных «танцора» и «танцовки» 1922 г. в газете «Юношеская правда»: «Он — воротник пальто приподнят. Круглая шапочка „кубанка“ сдвинута на лоб. Тщательно зачесанные мышинными хвостиками височки. Ручки в карманах. Громадный, широчайший клеш»; «Она — подбородок и лоб закрыты платком»⁶. Председатель Международной артистической ложи артистов эстрады и цирка М.-Б. Конора, посетивший Москву весной 1923 г., также отметил, что на «танцующих пролетарской молодежи» юноши танцуют «большей частью в шапках и даже пальто с длинными полами, развевающимися во все стороны во время танцев» [10, с. 47].

Упрекаемые в социальной и физической неполноценности, городские танцы тем не менее пользовались любовью и поддержкой населения. Пытаясь примирить идеологию с реальным положением дел, властными структурами была

¹ Проф. Р. Фронштейн. О половом воздержании // Комсомольская правда. 1925. № 35. С. 3.

² Проф. Ив. Арямов. Значение сохранения половой энергии для молодежи // Комсомольская правда. 1926. № 31 (214). С. 5

³ Б. П. Ленин о вопросах пола // Комсомольская правда. 1925. № 35. С. 3.

⁴ Д-р И. Каллистов. Половой вопрос и физкультура // Комсомольская правда. 1925. № 55. С. 3.

⁵ Д-р И. Каллистов. Половой вопрос и физкультура // Комсомольская правда. 1925. № 55. С. 3.

⁶ Дела танцевальные // Юношеская правда. 1922. 21 февраля. № 3. С. 3.

сделана еще одна — третья — попытка рационального использования танца — он в качестве физкультуры был включен в программу физического воспитания и оздоровления нации. В 1923 г. был создан Высший совет физической культуры при ВЦИК, который возглавил нарком здравоохранения Н. Семашко. С 1924 г. к сфере деятельности ВСФК был отнесен массовый танец. В 1925 г. ВСФК принял «Временное положение о пляске и танце», в котором традиционные городские танцы были подразделены на приемлемые для социалистического общества образцы и образцы, которые к исполнению не рекомендуются. В проведенной градации большую роль играла так называемая «общефизкультурная значимость» танца, который теперь начал рассматриваться как средство физкультуры, средство «гигиенического и физического порядка» [12, с. 6]. Принцип «физкультурности», введенный в танец, предполагал «создание соответствующей гигиенической обстановки, подбор простых, но анатомически правильных, и социально, и биологически полезных движений» [13, с. 5]. Естественно, что танец понимался теоретиками физкультуры не как самоценное явление, а как прикладное «методическое средство физкультуры в ее борьбе за повышение жизнеспособности человека и рационализацию его труда» [16, с. 4]. Теоретики полагали, что физкультурные или гимнастические танцы являются «превосходным средством популяризации физической культуры», воспитывают «физическое чувство коллективизма», «возбуждают здоровые эмоции» [17, с. 116] и, кроме того, поддерживают «радостное, приятное настроение» [8, с. 65]. Новые физкультурные танцы как «здоровые» противопоставлялись танцам традиционным как «вредным для здоровья», особенно в плане сердечно-сосудистых, гинекологических¹ и легочных заболева-

¹ «Много врачей-гинекологов, — пишет М. Бурцева, — совершенно убеждены, что всякая женщина, занимающаяся каким-нибудь видом движения, а тем более художественной гимнастикой и танцем, должна иметь неправильное положение половых органов или же

страдать женскими болезнями... Обследования танцовщиц дают... значительные отклонения от нормы, не говоря уже о почти полном ухудшении работы сердечно-сосудистого аппарата» [4, с. 160–161].

И, наконец, четвертым и последним вариантом прагматического использования танца в системе новой культуры в конце 1920-х гг. стало рассмотрение его как средства агитации и пропаганды; средства «воспитания нового человека, ударника и активного борца за социализм, за генеральную линию партии» [2, с. 8]. Во второй половине 1920-х — начале 1930-х гг. были созданы так называемые агит-танцы, прямо связанные с определенными идеологическими кампаниями: культпоходом за ликвидацию неграмотности («Ликбезная», «Анютка»), выполнении пятилетнего плана («Пятилетка»), создание колхозов («Колхозная»), борьбу за обороноспособность страны («Нас побить, побить хотели»), борьбу за новый быт («Даешь новый быт!») и т. д. В подобных танцах акцентировалось не движение, а драматургический сюжет, идеологизированные тексты песен, под которые они исполнялись, а также злободневные лозунги, которые надо было выкрикивать во время исполнения. Так, танец «Пятилетка» исполнялся под текст: «Дружно тесными рядами цепь рабочую смыкай! // В плясках, песнях и веселье о труде не забывай! // Бей! Пили! Сверли! Строгай! // Пятилетку выполняй! Не плошай!» [8, с. 41], где ударным слоганом, «чеканно и решительно» произносимым всеми во время остановки, являлась последняя фраза. В танце «Даешь новый быт!» слоганом был лозунг: «Эй, молодежь, новый быт даешь!» [8, с. 39], в танце «Ликбезная» — «Смелей, смелей, смелей! Все идите к нам скорей!» [8, с. 21] и т. д. Однако отражение в танце злободневной тематики, способствуя агитации, не спо-

страдать женскими болезнями... Обследования танцовщиц дают... значительные отклонения от нормы, не говоря уже о почти полном ухудшении работы сердечно-сосудистого аппарата» [4, с. 160–161].

² «Можно с уверенностью сказать, что туберкулезом захворало больше от танцев, чем от работы» [11, с. 61].

собствовало развитию самого танца¹; кроме того, агит-танцы, будучи искусственно созданным явлением искусства, не вошли в практику жизни и быстро стали достоянием истории.

В стремлении советской идеологии 1920-х гг. использовать танец в качестве инструмента социального строительства не было ничего необычного. Постреволюционное время явилось переломной эпохой в развитии общества, для которой характерна ситуация доминирования идеологии над культурой — ситуация, когда идеология, претендуя на статус универсального культурного кода, стремится поглотить культуру. Желая видеть массовый танец явлением социально-полезным, пытаясь трансформировать его в соответствии со своими представлениями, собственной системой ценностей, идеология действовала не вне культуры, а, напротив, опираясь на определенные культурные установки, а именно — на установки позитивной культуры второй половины XIX в. В этой ситуации консервативно-охранительная функция идеологии вступила в противоречие с прогностической функцией куль-

туры: революционная идеология продолжала опираться на позиции культуры позитивизма, полностью опрокинутые к тому времени логикой развития модернистской культуры.

Социальный эксперимент 1920-х гг. по установлению связи танца с социальной практикой, использованию танца в общественной жизни, безусловно, имеет непреходящую ценность — не случайно он продолжает постоянно привлекать внимание исследователей. Однако, возможно, этот эксперимент был бы более плодотворен, проводись он изначально не глобально, в масштабе страны, а локально. Кроме того, очевидным просчетом идеологии и вытекавшей из нее культурной политики стал отказ от традиционного танца, его преследования и запреты, попытка замены новыми, искусственно созданными формами. В данном случае органика культуры вошла в конфликт с механикой идеологии, и живая поросль культуры, непрерывно «прорастающая» сквозь рамки идеологических барьеров, в конечном итоге разрушила их. В 1932 г. крах постреволюционной идеологии и ее культурной политики был зафиксирован постановлением ЦК КПСС «О перестройке литературно-художественных организаций», в результате чего идеология отказалась от прямых социальных экспериментов в области танца, резко развернувшись в сторону танца традиционного.

¹Как справедливо заметила Е. В. Касьянова, использование соответствующих текстов, тематической драматургии, соотносимое со сценическим танцем, всегда было мало свойственно танцу городскому, бытовому, салонному (см.: Касьянова Е. В. Пути развития советской бальной хореографии [9, с. 10]).

Литература

1. *Абрамов А.* Танец на ущербе // *Новый зритель.* 1924. № 21. С. 10–11.
2. *Александрова Н. Г., Бурцева М. Е., Шишмарева Е. С.* Массовые агит-пляски. М.; Л., 1931.
3. *Александрович А.* Танец — трудпроцесс — физкультура // *Новый зритель.* 1924. № 30. С. 10–11.
4. *Бурцева М. Е.* Художественное движение. М.; Л., 1930.
5. *Валериан С.* Танц-класс, его жрецы и жертвы // *Театр и музыка.* 1922. № 13. С. 364.
6. *Геронский Г.* Балет исчезающий и возникающий // *Новый зритель.* 1925. № 18. С. 9–10.
7. *Гуревич Л.* Культурно-просветительская работа и искусство // *Вестник культуры и свободы.* 1918. № 2. С. 18–20.
8. *Итин А., Сенюшкина А.* Вопросы физкультуры в профсоюзах и комсомоле. М., 1925.
9. *Касьянова Е. В.* Пути развития советской бальной хореографии: Автореф. канд. дисс. М., 1987.
10. *Конора М.-Б.* Что я видел и слышал в России // *Вестник работников искусств.* 1924. № 1–2. С. 44–50.
11. *Крадман Д. А.* Физическая культура как часть культурно-просветительной работы. Л., 1924.

12. Ларионов А. Народная пляска // Известия физической культуры. 1926. № 2. С. 5–6.
13. Массовые пляски и игры. Л., 1933.
14. Мислер Н. Вначале было тело. М., 2011.
15. Соколов И. Далькроз и физкультура // Эрмитаж. 1922. № 9. С. 13.
16. Фридланд М. Значение танца в системе советской физкультуры // Известия физической культуры. 1927. № 14. С. 4.
17. Черняк Е. О гимнастическом танце // Призыв: Сборник по культурной работе профсоюзов. 1924. С. 113–116.
18. Шторк К. Система Далькроза. Л.; М., 1924.

References

1. Abramov A. Dance on damage // New viewer, 1924, N 21, p. 10–11.
2. Aleksandrov N. G., Burtseva M. E. Shishmareva E. S. Mass agit-dancings. M.; L., 1931.
3. Aleksandrovich A. Dance — working process — physical culture // New viewer, 1924, N 30, p. 10–11.
4. Burtsev M. E. Art movement. M.; L., 1930.
5. Valerian S. School of dancing, his priests and victims // Theatre and music, 1922, N 13, p. 364.
6. Geronsky G. The ballet disappearing and arising // New viewer, 1925, N 18, p. 9–10.
7. Gurevich L. Cultural and educational work and art // Vestnik of culture and freedom, 1918, N 2, p. 18–20.
8. Itin A., Senyushkina A. Physical culture questions in labor unions and Komsomol. M., 1925.
9. Kasyanova E. V. Ways of development of the Soviet ball choreography. Dissertation abstract. M., 1987.
10. Conora M.-B. That I saw and heard in Russia // Bulletin of arts workers, 1924, N 1–2, p. 44–50.
11. Kradman D. A. Physical culture as part of cultural and educational work. L., 1924 .
12. Larionov A. National dancing // News of physical culture, 1926, N 2, p. 5–6.
13. Mass dancings and games. L., 1933 .
14. Misler N. In the beginning there was a body. M., 2011.
15. Sokolov I. Dalkroz and physical culture // Hermitage, 1922, N 9, p. 13.
16. Friedland M. Value of dance in system of the Soviet physical culture // News of physical culture, 1927, N 14, p. 4.
17. Chernyak E. About gymnastic dance // Appeal. The collection on a cultural and educational work of labor unions, 1924, p. 113–116.
18. Shtork K. Dalkroz's system. L.-M., 1924.

Интеграция и международные организации на постсоветском пространстве

Integration and the International Organizations on the Former Soviet Union

Ю. В. Косов, А. В. Торопыгин

Содружество Независимых Государств: Интеграция, парламентская дипломатия и конфликты. — М.: «Аспект Пресс», 2012. — 296 с.

ISBN: 978-5-7567-0640-6

За более чем два десятилетия, прошедшие с момента распада СССР, постсоветское пространство прошло несколько этапов становления и развития своих институциональных форм и международно-политической роли. Довольно стремительно утратив однородность и пережив кризис влияния Москвы в середине 1990-х гг., оно уже на рубеже 1990–2000-х гг. превратилось в объект столкновения геополитических и энергетических интересов важнейших игроков современных международных отношений — США, Китая, ЕС и России. В подобной ситуации трудно переоценить значение многосторонних институтов, возникших на пространстве бывшего СССР: интеграция

здесь тесно переплетена с борьбой за сферы влияния, и участие в различных интеграционных проектах нередко воспринимается как акт геополитического противостояния. Расклад, сформировавшийся в Евразийском регионе в последние годы, в целом благоприятен для России: относительное ослабление ее традиционных конкурентов (США и в особенности ЕС), кризис «Восточного партнерства» и неопределенность европейской перспективы Украины. На этом фоне довольно убедительно выглядят последние достижения интеграции на территории бывшего СССР: подписание Соглашения о зоне свободной торговли СНГ, создание Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, вступление в силу Соглашения о едином экономическом пространстве. Возрождение СНГ как интеграционного проекта и ставка на более компактные субрегиональные группировки, такие как ЕврАзЭС или ОДКБ, позволяют Москве поддерживать и укреплять лидерские позиции в Евразийском регионе.

Возрастание значимости постсоветского пространства во внешнеполитической стратегии России диктует возрастание спроса на аналитическую, научную и учебную литературу по соответствующей проблематике. При всей востребованности темы существует определенный дефицит качественной учебной литературы по международным отношениям в рамках СНГ. В значительной степени этот пробел заполняет учебник «Содружество Независимых Государств: Интеграция, парламентская дипломатия и конфликты», выпущенный в 2012 г. издательством «Аспект Пресс». Его авторами являются известные петербургские международники, на протяжении многих лет занимавшиеся исследованиями международных процессов в Евразийском регионе: Ю. В. Косов, доктор философских наук, декан факультета международных отношений СЗИУ РАНХиГС, и А. В. Торопыгин, доктор политических наук, начальник Управления межпарламентского взаимодействия секретариата Межпарламентской ассамблеи Евразийского экономического сообщества.

Учебник «Содружество Независимых Государств: Интеграция, парламентская дипломатия и конфликты» представляет собой достаточно подробное систематическое

изложение исторических, международно-правовых, геополитических и экономических аспектов функционирования многосторонних институтов на постсоветском пространстве. Авторы не ограничиваются анализом предпосылок возникновения и структуры СНГ, они трактуют Содружество не столько как международную организацию, сколько как территорию становления целого ряда институтов, более компактных, менее амбициозных по своим целям и задачам и потому более гибких и жизнеспособных; более того, именно фрагментация СНГ, по мнению авторов, составляет основное отличие интеграционного сценария Содружества от сценария ЕС. В учебнике уделяется значительное внимание таким объединениям, как Евразийское экономическое сообщество и созданные в его рамках Таможенный союз и Европейское единое пространство, а также Союзное государство России и Беларуси. Авторы выделяют несколько моделей и, соответственно, несколько скоростей интеграции: Содружество Независимых Государств («низкая скорость») — «международная организация политико-консультативного типа с определенными военно-политическими обязательствами в рамках коллективной безопасности» и ЕврАзЭС («вторая скорость») — экономическая интеграция в рамках более узкой группы и, наконец, Таможенный союз ЕврАзЭС и Союзное государство России и Беларуси («максимальная скорость»). Не случайно первый наднациональный орган на постсоветском пространстве (Комиссия Таможенного союза) возник именно в рамках структуры с «максимальной скоростью» интеграции.

Достоинством учебника является то, что интеграция и развитие межгосударственных институтов на постсоветском пространстве вписаны в контекст широкой проблематики: авторы уделили внимание вопросам многостороннего сотрудничества в области безопасности и урегулирования конфликтов, специфике приграничного сотрудничества в СНГ, диалогу парламентов государств Содружества, подчеркнув особую роль действующих на территории бывшего СССР межпарламентских структур. Получили отражение и важнейшие направления внешних связей СНГ: например, отношения с НАТО и Европейским союзом. Текст содержит значительное количество важных учебно-методических материалов (тестовые задания, словарь терминов и т. п.). В целом можно с уверенностью констатировать, что данный учебник выдержит не одно издание и займет достойное место в библиотеке как студента-международника или политолога, так и вполне состоявшегося специалиста, а также читателя, интересующегося проблематикой международных отношений на постсоветском пространстве.

Рябухин Петр Павлович

Заместитель Генерального секретаря Совета МПА СНГ — представитель Федерального Собрания Российской Федерации (Санкт-Петербург)
rpp@iacis.ru

Ryabukhin Peter Pavlovich

The Deputy Secretary General of Council of MPA of the CIS — the representative of Federal Assembly of Russia (Saint-Petersburg)
rpp@iacis.ru

Сагалова Александра Львовна

Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры международных процессов Евразийского региона
Кандидат исторических наук, доцент
sagalovaal@yandex.ru

Sagalova Alexandra Lvovna

North-West Institute of Management branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg)
Associate professor of the Chair of international processes of Eurasian Region
PhD in History, Associate Professor
sagalovaal@yandex.ru

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ, ПРИНИМАЕМЫХ К РАССМОТРЕНИЮ РЕДАКЦИЕЙ

Для публикации в журнале Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС при Президенте РФ «Управленческое консультирование» принимаются научные материалы, соответствующие основной научной направленности издания, преимущественно связанной с исследованием процессов управления сложными социально-экономическими и политическими системами, актуальных проблем государственного и муниципального управления.

ПОРЯДОК ЭКСПЕРТИЗЫ И РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ

1. Статьи, поступающие в редакцию от авторов, принимаются в установленном порядке. Автор(-ы) готовит и представляет в редакцию:
 - экземпляр статьи на бумажном носителе, подписанный автором и заверенный подписью руководителя подразделения, а также электронную версию статьи.
2. Все представленные статьи проходят научную экспертизу. В случае если по результатам экспертной оценки получена отрицательная рецензия (статья рекомендуется к доработке или отклоняется от опубликования), автору(-ам) по его запросу направляется аргументированный отказ. Основанием для публикации является предоставление двух положительных рекомендаций от рецензентов журнала — докторов наук по специальности.
3. Рецензии хранятся в архиве редакции в течение одного календарного года с момента их представления и могут быть представлены по запросу авторов и ВАК Министерства образования и науки РФ.
4. Плата с аспирантов за публикацию рукописей статей не взимается.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ

1. Каждая статья должна быть сопровождена:
 - сведениями об авторе, которые указываются в первой подстрочной ссылке — сноске (для нее следует использовать символ *) и включают в себя фамилию, имя, отчество полностью; ученую степень; ученое звание; место работы; должность; адрес электронной почты. После указания места работы в скобках указывается город;
 - аннотациями на русском и английском языках, раскрывающими основное содержание статьи (не более 400 знаков с пробелами каждая);
 - ключевыми словами (не более 100 знаков с пробелами каждая) на русском и английском языках.
2. Технические требования к материалу:
 - поля — 2,5 см везде;
 - номера страниц — внизу страницы, выравнивание — справа, номер на первой странице не указывается;
 - шрифт — «Times New Roman»;
 - аннотации, ключевые слова — 12 кегль, междустрочный интервал — 1;
 - основной текст — 14 кегль, междустрочный интервал — 1,5;
 - ссылки — затекстовые (вынесенные за текст документа и оформленные как список использованной литературы в алфавитном порядке) — 12 кегль, междустрочный интервал — 1.
3. Порядок расположения материалов:
 - инициалы и фамилия автора(-ов). Расположение — по центру, кегль — 12. Ссылка на сведения об авторе(-ах);
 - название статьи. Расположение — по центру, кегль — 14, полужирный шрифт;
 - аннотация на русском языке;
 - аннотация на английском языке (идентична аннотации на русском языке);
 - ключевые слова на русском языке;
 - ключевые слова на английском языке;
 - основной текст статьи.

4. Требования к оформлению:

- абзацный отступ — 1,25 (меню «Формат» «Абзац». Табулятор «Tab» не используется);
- расстановка переносов не применяется;
- все примечания (в том числе сведения об авторе) оформляются как подстрочные ссылки, или сноски, вынесенные из текста вниз полосы документа;
- все лишние пробелы убираются, между словами должен быть только один пробел; знаки препинания (за исключением тире) ставятся сразу же за предвещающим его словом без пробела;
- выделения внутри текста набираются только курсивом (подчеркивания, слова, набранные прописными буквами, полужирным кеглем не допускаются);
- нумерованный список пунктов дается в обычном порядке (1, 2, 3 и т. д.), причем каждый пункт начинается с нового абзаца;
- маркированный список пунктов начинается только в виде тире.

5. Оформление ссылок:

- ссылки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5—2008 (требования к кратким затекстовым ссылкам);
- краткая затекстовая ссылка содержит следующие элементы: фамилия и инициалы автора (курсив) издания, основное заглавие, сведения об издании, место издания, издательство (если название издательства отсутствует хотя бы в одной публикации, то необходимо опустить названия издательств в других публикациях, либо указать название издательства во всех ссылках, т. е. привести к единообразию), год издания, сведения о местоположении объекта ссылки (если ссылка на часть документа), обозначение и порядковый номер тома или выпуска, физическая характеристика (количество страниц либо конкретные страницы)¹. Области

¹ Примечание: ссылки на электронные ресурсы содержат следующие элементы: фамилия, имя, отчество автора (если приводится); основное заглавие документа; сведения, относящиеся к заглавию; название сайта, пор-

блиографического описания разделяются точкой;

- для связи с текстом порядковый номер библиографической записи в затекстовой ссылке указывают в отсылке, которую приводят в квадратных скобках в строку с текстом. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой. Если отсылка содержит сведения о нескольких затекстовых ссылках, группы сведений разделяют знаком точка с запятой.

Материалы могут содержать таблицы и черно-белые схемы, выполненные в редакторе Word (for Windows). Применение объектов Word Art в схемах не рекомендуется. Все рисунки, диаграммы и схемы, включенные в текст статьи в электронной версии, должны быть представлены также отдельными файлами в форматах *.tiff или *.jpg.

ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ

1. Сведения об авторе:

Китин Евгений Александрович
СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ
(Санкт-Петербург)
Заведующий кафедрой государственного управления и государственной службы
Кандидат юридических наук, доцент.
E-mail:
Телефон:

2. Краткие затекстовые ссылки: В тексте:

А. В. Виленский называет его «своего рода „золотым легионом“ постиндустриального общества» [7, с. 625].

В затекстовой ссылке:

Россия в глобализирующемся мире: Политико-экономические очерки / отв. ред. Д. С. Львов. М.: Наука, 2004.

тала; сведения об ответственности (указание принадлежности, назначения сайта); год размещения материала в сети (если указан); режим доступа (URL); дата обращения.

3. Краткое библиографическое описание в затекстовых ссылках:

♦ *монографии:*

Филиппов Г. Г. Роль организации в механизме политической власти. СПб.: Изд-во СЗАГС, 2008.

♦ *статьи в научных сборниках:*

Липсет С. Политическая социология // Американская социология: перспективы, проблемы, методы. М.: Прогресс, 1972.

♦ *публикации в многотомных изданиях:*

Ирвинг В. Собр. соч.: в 5 т.: пер. с англ. М.: ТЕРРА, 2002–2003. Т. 1.

Карамзин Н. М. История государства Российского: в 12 т. М.: Мир книги, 2003. Т. 7.

♦ *статьи в научных журналах:*

1. Кириленко В. П., Дронов Р. В. О современных методах нейтрализации коррупционных процессов // Государственная служба. Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2011. № 2. С. 46–53.

2. Шамахов В. А. К новой системе профессионального обучения государственных управленцев // Управленческое консультирование. 2011. № 4. С. 6–15.

3. Федорков А. И. Управление процессами обеспечения качества подготовки специалистов в СЗАГС // Материалы научно-методической конференции СЗАГС. 2011. Вып. 1. С. 42–51.

4. Косов Ю. В., Торопыгин А. В. Российско-Шведские отношения в контексте европейских интеграционных процессов // Научные труды Северо-Западной академии государственной службы. 2010. Т. 1. Вып. 1. С. 61–66.

♦ *статьи в газетах:*

Федорова Е. Бюджет развития // Литературная газета. 2003. 2–8 апреля. С. 22.

♦ *правовые акты:*

О науке и государственной научно-технической политике: федер. закон Рос. Федерации от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 45. Ст. 3274.

О судебной практике по делам о взятничестве и коммерческом подкупе: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4. С. 5–9.

♦ *архивные документы (при первой ссылке указывается полное наименование архива, далее допускается его сокращенное название):*

Записки князя Голицына // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 735. Оп. 10. Ед. хр. 293-об. Л. 73.

Извлечение из донесений генерал-майора Желтухина об осмотре Казанского университета // РГИА. Ф. 735. Оп. 10. Ед. хр. 33. Л. 5.

♦ *электронные ресурсы:*

1. Манойло А. В. Объекты и субъекты информационного противоборства. [Электронный ресурс] // ПСИ-ФАКТОР: сайт информационного ресурсного центра по научной и практической психологии. Библиотека. Информационная война. Информационное противоборство. URL: <http://psyfactor.org/lib/psywar24.htm> (дата обращения: 23.02.2009).

2. Образ врага. Все об «Аль-Каеде». [Электронный ресурс] // VIP. Lenta.Ru: издание Rambler Media Group. 2004. 23 июня. URL: <http://vip.lenta.ru/doc/2004/06/23/alqaeda/> (дата обращения: 20.09.2008).

3. Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. [Электронный ресурс] // Нет наркотикам: информационно-публицистический ресурс. URL: http://www.narkotiki.ru/jrussia_6800.html (дата обращения: 28.12.2010).

4. Ссылки на таблицы и рисунки (приводятся внутри текста).

2013. № 2 (50)

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

Научно-практический журнал

Выходит ежемесячно

Все статьи рецензируются

Директор
издательско-полиграфического центра
Е. Ю. КНЯЗЕВ

Заведующий редакцией научной периодики
С. В. ТАИРОВА
Ответственный секретарь редакции
Е. В. АНТОНОВА

Научные редакторы
д. филос. н., профессор Н. И. БЕЗЛЕПКИН
д. э. н., профессор В. А. ПЛОТНИКОВ
д. э. н., профессор Л. С. САВЧЕНКО

Сдано в набор 15.02.2013 г.
Подписано к печати 28.02.2013.
Формат 70×100/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 7,9. Тираж 650 экз.
Заказ № 2/13.

Аннотации статей и перевод
на английский язык В. В. ПОЛЯХ

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Корректор Н. Б. НЕХАХОВА
Верстка Т. П. ОЛОНОВОЙ

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-52288 от 25 декабря 2012 г.

Индекс по объединенному каталогу «Пресса России» 12971

Комплекс работ выполнен Издательско-полиграфическим центром
Северо-Западного института управления – филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

199004, Санкт-Петербург, 8 линия В.О., д. 61
Тел. (812) 335-94-97